

ПУЛЬС

7'93

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

РОК-УТРЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

К сожалению, несмотря на все увеличивающийся поток музыкальной информации, мы все же продолжаем иметь более чем бледное представление о старых группах и исполнителях, вошедших в золотой фонд мирового рока. Скажем больше: немалое количество сегодняшних музыкальных фэнов, независимо от имиджа и стиля их кумиров, искренне полагают, что рок-музыка вообще начиналась с «Металлики», ну, на худой конец, с «Дип Перпл».

Поэтому мы, вняв вашим просьбам не прекращать рассказывать об отцах и дядьях рока, рискуем предложить на ваш суд главы из книги, посвященной исследованию огромного пласта поп-культуры, который обрушился на поколение шестидесятых.

(См. страницу 34)

Главный редактор
Игорь Шестопалов

ОЛЕГ ТАБАКОВ. Он же ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ...

2

Заместитель главного редактора
Алексей Ананьин

Не жизнь — кино: РЭМБО, ДРАКУЛА и другие...

7

Главный художник
Игорь Махмудов

За что любили и убили «ДЕМОНА РЕВОЛЮЦИИ»

14

Редактор отдела социальных проблем
Андрей Беляков

ПОДАРОК ИЗ АФРИКИ

Что ж, и на этот раз определены три победителя! Марина Закаидзе из Тбилиси, Наталья Юдачева из Москвы и Игорь Сильванович из Гродно. Молодцы! Ребятам высланы фотографии с автографами Саши Айвазова, потому что именно он исполняет песню «Не грусти, гитарист» (конкурс из №4).

Редактор отдела гуманитарных проблем
Левон Оганджян

А теперь новое задание. Название песни «Вика, Виктория».

1. Кто исполняет эту песню?

2. Кто ее автор?

3. Когда и где она прозвучала впервые?

Ждем писем!

МИЛЕНА

Музыкальный редактор
Андрей Державин

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИН & MUSICAL SHOP

18

Сотрудники редакции
Любовь Афанасьева
Ирина Горелова
Сергей Лебедев
Андрей Мусорин
Андрей Снегирев
Наталья Черкасова
Майя Шакирова

СТО РАЗ УСЛЫШАТЬ И УВИДЕТЬ АЛИСУ МОН

«Не плачь, Алиса...» — призывает всех Алис СНГ наш музыкальный редактор Андрей Державин. И они больше не плачут (кроме, конечно, богатых).

Чем же они занимаются в освободившееся от плача время? Кто чем: учатся, помогают мамам по хозяйству, влюбляются в хороших парней, работают, смеются...

А вот известная певица Алиса Мон все больше поет (даже на первой обложке «Пульса» не расстается с любимым микрофоном). И очень даже неплохо поет. Грустит ли она порой? Возможно. Но мы желаем ей счастья, любви и новых песен!

Собственный корреспондент в Европе (корпункт в Варшаве)
Тамара Мачеяк

Технический редактор
Екатерина Белогорцева

Впервые на русском языке:

РОБЕРТ ШЕКЛИ. Заповедная планета

49

Иллюстрации и комиксы
И.Махмудова,
М.Митрофанова,
А.Снегирева,
фотографии
А.Мусорина,
Л.Оганджяна.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕРИАЛЫ

54

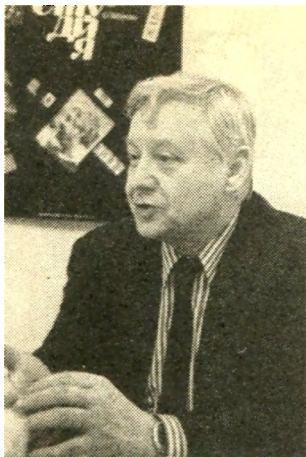
Реклама. Справки по телефону 285-07-41

КАК? Вы еще не слушаете радиостанцию «РЕЗОНАНС»?!

Ежедневно с 10 до 16 часов московского времени она ведет свои передачи на частоте 1440 кГц (208м) в диапазоне средних волн.

«Резонанс» — это работа в жанре «ток-шоу», прекрасная музыка на любой вкус и самые свежие новости со всего мира.

«Резонанс» — это радио для вас!

ОЛЕГ ТАБАКОВ.

ОН ЖЕ ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ,

ОН ЖЕ КОТ МАТРОСКИН

**Роли, роли, роли...
Классика и день
сегодняшний, трагедии и
комедии, мужчины и
женщины! Все это Олег
Павлович Табаков, к
имени которого нет
необходимости
добавлять перечень
званий и наград. Они
заслужены, но это все
мишура. Интересен
именно человек и его
мысли. Поэтому только
«вопрос — ответ»...**

— Как вам кажется, каким в идеале должно быть соотношение власти и свободы в обществе?

— Не могу назвать ни одного государства (хотя мне приходилось работать в разных странах), где это соотношение было бы идеальным. Есть много достоинств в Англии (именно в Англии, а не Великобритании), которая мне очень нравится. Нравится своей терпимостью к инакомыслию. Имею в виду саму способность англичан ставить под сомнение абсолютность собственных суждений. Есть определенные плюсы в такой постоянно патрионирующей свою национальную культуру стране, как Франция. Есть масса приятного в богатейшей Германии. Есть много ошибок во взаимоотношениях художника и общества в архибогатой Японии, где помощь художнику из сферы забот государственных перенесена в сферу забот личных фондов. Поэтому не могу дать точного адреса, где это соотношение идеально.

— У Пушкина есть строчки: «Коль мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро». А как вы боретесь с черными мыслями?

— У меня сейчас три способа. Когда дела заходят в тупик, еду на кладбище, где покоятся моя мать и женщина, которая была мне как бы второй матерью. Они лежат на кладбище в Долгопрудном. Прибираю могилы. Стою какое-то время и ухожу. И не только мысли становятся лучше, но и дела начинают идти. Второй способ — читаю Булгакова, Анну Ахматову, Пушкина. С некоторых пор и Фазиля Искандера. Слушаю кассеты с записями Владимира Семеновича Высоцкого. Его песни не раз выручали меня. Особенно за рубежом. А с рождением внучки Полины у меня появился третий способ. Так что — при всем уважении к Александру Сергеевичу Пушкину — у меня есть свои рецепты.

— Как вы считаете, какова должна быть степень вовлеченности Художника в политику?

— Если бы я сказал — минимальная, то, наверное, сказал бы неправду. Политикой — как и всем на свете —

должны заниматься профессионалы. Врачи должны уметь лечить, а повара и рестораторы — готовить еду так, чтобы ее можно было есть...

— **Чтоб было не только горячо?..**

— Да, чтоб было не только горячо. Вместе с тем бывают в жизни моменты, когда нельзя делать вид, что тебя ничто не касается, что ты в своей башне и тебя ничто не волнует. Это все чушь собачья.

Хотя, с другой стороны, я отказался участвовать во властных и законодательных структурах.

— **Перед апрельским референдумом вы подписали письмо вместе с певицей Людмилой Зыкиной, хотя не секрет, что ваши политические взгляды, мягко говоря, не совпадают...**

— Пути Господни неисповедимы. Я выразил свою точку зрения и могу говорить только о себе. Думаю, что определенно и недвусмысленно имею право высказываться по этому главному вопросу: вопросу о президентской власти и судьбе моей страны. Потому что это МОЯ страна, которую я не собираюсь покидать. А считаться с кем бы то ни было я не желал бы. Мне регулярно приходят письма. Но после моих выступлений в поддержку Бориса Николаевича Ельцина и после того, как Центр общественных реформ выпустил довольно большим тиражом — кстати, без моего ведома — листовку с моей цитатой и шаблоном, как надо голосовать на референдуме, стал получать злые письма... Послушайте. «Уважаемый Олег Павлович... как вы попали на шоу по поддержке Ельцина?.. Стыдно так опуститься на старости лет, неуважаемый Табаков... Что вам, кроме студии, дали за выполнение этого задания? Двадцать пять сребреников?» Кажется, мой корреспондент не stalkивался с первоисточником, в котором рассказывается о количестве сребреников. Из Уфы еще круче написали: «Своим поступком вы переречеркнули все прежние заслуги, теперь мы вас не уважаем...» Так что «не только в ропоте хвалы!», но в «диких криках озлобленья» иногда приходится жить. Вот прислали рубль и написали: «Это плата за предательство, дороже вы не стоите, лавочники!» А в одном письме было просто написано: «У-у-у, жидовская морда!» (хотя я на четверть русский, на четверть — украинец, на четверть — поляк и

на четверть — мордвин).

Вот такие разноречивые мнения на мою попытку выразить свое мнение.

— **Актеры, деятели культуры порой любят высказываться о сферах, казалось бы, весьма далеких от их профессии. Одни работают в парламенте, другие — министрами. Но явление это, впрочем, не новое. Создатель «Броненосца «Потемкина» Всеволод Пудовкин как-то выступал с докладом «Мультипликация и Красная Армия». Интересно, если бы вам вдруг предложили высказаться о чем-нибудь в этом роде?**

— Пожалуй бы, извинился и отказался. Объяснив это тем, что если по поводу мультипликации у меня есть какие-то мысли, то по поводу Красной Армии их значительно меньше. И отягощать слушателей своим необязательным мнением я не стану.

— **Есть выражение, что «всякое творчество представляет собой сублимированную эротику». Вашему творчеству такое определение соответствует?**

— Про себя говорить трудно и как-то неловко. Но могу сказать, что жена великого Чарльза Спенсера Чаплина — Уна после брака с ним ежегодно рожала ему по ребенку. И до той поры, пока она рожала детей, он снимал великие фильмы. Но случился гром среди ясного неба: наступил год, когда Уна не родила ему очередного младенца. В этот год Чаплин сделал посредственный фильм «Графиня из Гонконга». И больше великих фильмов не снимал. Таково мое зрительское суждение об этом этапе творчества Чаплина. На вопрос, по-моему, ответил, ибо работа актера и режиссера и в кино, и в театре напрямую связана с деятельностью желез внутренней секреции.

— **В модных ныне руководствах по менеджменту советуют никогда не говорить про самого себя плохо. Что хорошего о себе скажете?**

— Хорошего?.. Я был защищен любовью моих бабушек и матери. И эта защищенность помогает мне до сих пор. Я родился не на голой земле и знаю откуда родом. Знаю, что в Одесской губернии было очень большое имение моего деда, который умер своей смертью в 1919 году — спустя два года после Октябрьского переворота — в собственном (господском!) доме. Факт, что в течение этих

двух лет победившие крестьяне никак не хотели расправиться со своим эксплуататором. Если смог или еще смогу рассказать о той боли, которой переполнена наша история, то это, вероятно, и будет то хорошее, что я сделал в своей жизни.

Что еще хорошего?.. Сейчас мне 58 лет, а в 30 у меня был инфаркт, но судьба ко мне благосклонна. Люблю жить. Очень хорошо чувствую себя, просыпаясь рано утром...

— **Олег Павлович, ваша первая крупная актерская удача была в спектакле «Обыкновенная история»?..**

— О, вы просто очень молоды! «Обыкновенная история» была в 1964 году. А до этого я уже имел комсомольскую премию за галерею (!) образов молодого современника. Где-то в это время уже и книжка обо мне была написана. У меня же есть часы — самая дорогая моя награда, — которыми нас наградили вместе с Урбанским за наши дипломные спектакли. На них написано «ВТО» и «Олегу НИКОЛАЕВИЧУ Табакову».

— **У вас были роли, которые вам неприятны или даже противны?**

— Нет, таких не было. Были роли, которые проваливал, вспоминать о которых неприятно и неловко. Но я никогда не играл ничего такого, за что мне было бы сейчас стыдно.

Скажу больше. Может, за счет своей хитрости, может — экономической независимости, я в жизни не сделал ничего такого, за что было бы стыдно моим детям. Было много кампаний осуждения в нашей стране: начиная от романа «Доктор Живаго» и кончая «незрелыми» протестами интеллигенции против кровавого побоища в Вильнюсе... Нет, никогда ничего подобного я не делал. Это не геройство и не достоинство. Просто судьба так сложилась, что я не замарался.

— **С кем из режиссеров и актеров вам легче и лучше работалось?**

— Знаете, мне очень сильно везло, с плохими практически не сталкивался. Первый свой заработок получил в компании дяди Славы Плятта, Цейца, Весника, Дудника. Это было так интересно и радостно, смотреть, как эти взрослые люди веселились, работали, хулиганили... Я играл с великими артистами: Ливановым, Яншиным, Меркурьевым. Записывался на радио с Фаиной Георгиевной Раневской! О-о-о! Я играл с замечательными актрисами. Благодарен судьбе за те импульсы, которые мне дали мои партнеры. И немало из того, что сделано мною, принадлежит им. Господь Бог подарил мне одним из моих учителей Олега Николаевича Ефремова. Господь Бог дал мне такого режиссера и друга, как Галина Волчек, которая полгода ждала меня и не выпускала спектакль, когда я лежал с инфарктом! Вы много можете припомнить подобных случаев в театральной жизни?

Я работал с Товстоноговым, Вайдой, Никитой Михалковым, Александром Миттой, Романом Балаяном, Виктором Титовым, замечательным телережиссером Володей Храмовым, так безвременно ушедшим из жизни... Нет, мне очень везло!

— **В годы Советской власти все, что допускалось в искусстве, называлось соцреализмом. Федор Гладков называл его «пролетарским реализмом», Владимир Маяковский — «тенденциозным реализмом», Алексей Толстой — «монументальным реализмом». Как вам кажется,**

какое определение точнее?

— Варвара Николаевна Рыжова, игравшая в пьесе А.Н.Островского «Правда хороша, а счастье лучше», или Вера Николаевна Пашенная, игравшая в «Вассе Железновой», были фантастическими русскими характерами. Никакого отношения ни к «монументальному», ни к какому другому «хреновому «реализму» не имели. Это была жизнь во всем ее объеме. На это хотелось смотреть, запоминать. Этим русским языком хотелось горло полоскать и выздоровливать от ангины.

— **Как вам кажется, почему ныне так много артистов театра, эстрады как-то резко (по поводу и без) стали вспоминать свою национальность и бить себя в грудь, что они русские, евреи и так далее и тому подобное?**

— Это недостаток нашей общей культуры. За семьдесят лет высокие нормы, которым соответствовали человеческие персоналии масштаба Антона Павловича Чехова, почти вывелись. В 1922 году Ленин отправил пароход с лучшими умами России в плавание по морям. Мы многое потеряли. Но настоящий русский интеллигент не может быть шовинистом.

— **В музыке существует попса, джаз, классика. К какому (условно, конечно) направлению можно отнести театр под вашим руководством?**

— Скорее всего это похоже на джемсейшн из Нью-Орлеана.

— **Олег Павлович, почему проблема «отцов и детей» в течение веков не исчезает? Ведь и «отцы» — это бывшие «дети», а взаимопонимания между ними нет...**

— Понимаю, о чем говорите, хотя полностью отнести к себе не могу. Сегодня я всерьез могу сказать, как много они, дети, недополучили от меня, как много я недодал своим собственным детям в погоне за жар-птицей по имени Слава, поиске хлеба насущного, утверждении себя как профессионала... А объем работы, который мне удалось осуществить! Ведь подумайте: позади у меня ролей 80 в кино и 60 — 70 в театре, 15 спектаклей поставлены здесь, 16 — за рубежом. Три (три!) курса обучены мною, сейчас у меня уже четвертый курс.

Это все причины, почему я недодал собственным детям, но, думаю, что-то удалось вложить в учеников. Потому при-

знать, что я потерял что-то, мне трудно. Ибо — как мне кажется — у меня существует подлинное, чувственное взаимопонимание с ними. Может, несколько утилитарно отвечаю на вопрос, так как с 1974 года занимаюсь с учениками (тогда мне было 39 лет, моим ученикам — по 13 — 14).

— **Сейчас многие юные любители музыки удивляются, что популярный певец Владимир Пресняков называется через дефис «-младшим»: о старшем забыли. А если через некоторое время знать будут Табакова-младшего, а о вас забудут?**

— Это бывает от недостатка уважения к человеку и знания предмета, о котором говорят. От тона! Наша пресса напоминает мне собеседника, пахнущего луком, который кладет руку на плечо незнакомому человеку. Ведь и понятия «Пресняков-старший», «Пресняков-младший» появились где-то у кого-то от недостатка порядочности, или знания, или — уважения.

А поражение терпеть всегда неприятно. Кем бы победа ни была одержана: сыном ли, внуком ли. Если ты — полноценный профессионал, то поражение и есть поражение. Как бы вы его ни подслащивали. Конечно, не надо забывать слова Жуковского в адрес Александра Сергеевича Пушкина: «Победителю-ученику от побежденного учителя». Но ему было в чей адрес такое писать. Однако для этого сначала надо меня победить! А потом поговорим. С другой стороны, когда смотрю на успехи своих учеников, то думаю, что в их возрасте я был успешнее. Уж поверьте мне на слово...

Беседовал Левон ОГАНДЖАНЫН

*Всем Вам самим доброй!
PS Не стесняйтесь добывать все
и сразу — имени не мешайте
Удачи Вам
Младший*

КАТЯ, КАТЕНЬКА

Казалось, все это был кошмарный сон. Плохая, страшная игра, которую зачем-то придумали взрослые. Все вокруг плакали, даже старший брат Костя. Мама лежала в гробу вся такая желтая и сильно худая — вроде мама и вроде не мама. Катеньку гладили по голове и что-то причитали. А ей хотелось домой, она не желала играть в эту игру. Дома тепло и уютно, и там будет мама. Она напечет оладушек с яблоками, и они все вместе сядут пить чай.

Мамы дома не оказалось. Как Катя ни ждала, она не приходила, а отец напивался каждый день. Денег не хватало, и он продавал вещи. Даже любимую мамину вазочку продал.

С каждым днем отец становился все страшнее и однажды сильно побил Костю. Брат убежал из дома, а Катенька спряталась в сарайчике. Там было темно, холодно и ужасно страшно. В углу что-то шуршало и потрескивало, по стенам метались фантастические блики-чудовища из самых жутких сказок. Катя закрыла ладошками уши и уткнулась головой в коленки. Тихонько плакала, думала о мамочке и не могла понять, зачем она оставила ее с братом здесь — в этом страшном мире.

Кончилось тем, что соседи отправили Катю к бабушке в другой город, а Костю определили в интернат. Бабушка не обрадовалась появлению внучки. Казалось, ей было все равно — есть Катя или нет. Девочка ходила в школу, прилежно занималась, а дома старалась делать всю посильную работу. Ей хотелось угодить бабушке, чтобы она похвалила ее и приласкала. Но нежности девочка так и не дождалась...

Однажды, возвращаясь из школы, Катя увидела отца. Все прошлые обиды вмиг улетучились. «Папа, папка!» — Она повисла у него на шее. Отец сказал, что больше не пьет и приехал, чтобы забрать Катю с собой к своей новой жене.

Встретили девочку приветливо, и она думала, что теперь у нее начнется новая жизнь, рядом с родным человеком. Вот бы еще Костя был с ними!

Отец обманул — пить он вовсе не бросил. Набирался так, что еле приползал домой. Жена выгнала его, а заодно с ним и Катю. Они ночевали на вокзалах, чердаках, в чьих-то полуразвалившихся сараях. Потом отец просил прощения и божился, что это последний раз, их пускали домой, но через день-другой все повторялось.

Катя снова оказалась у бабушки. Жила как-то автоматически — надо вставать, идти в школу, магазин, делать уроки. Просто надо, хотя ничего не хотелось. Она часто думала о брате — где он, что с ним?

После восьмого класса Катя пошла работать на маленький стеклодувный заводик. Работа была тяжелая. Но теперь она получала зарплату!

Как и положено, в свой срок пришла любовь...

Им было так хорошо вместе! К нему можно было прижаться и все-все рассказать, уткнуться в его сильное плечо и поплакать. С ним можно посмеяться от души и порадоваться какому-нибудь милому пустяку.

Она была так счастлива, что пугалась — уж не во сне ли это? Щипала себя за нос и смеялась — все по правде, все настоящее. Вот он, ее любимый, ее родной человек, с которым они всю жизнь теперь будут вместе.

Когда Катя сказала, что ждет ребенка, он обрадовался. Но на следующий день исчез. В общежитии ответили — уехал, а куда и зачем — неизвестно. Катя ждала. Просто у него что-то стряслось и пришлось срочно уехать, но скоро он обязательно вернется. Целый месяц она каждый день приходила к общежитию. И вот однажды парень из общаги сказал: «Зря ходишь. Он насовсем уехал, не вернется».

Горькая обида душила ее. Что будет с ней и ребенком? Бабка наверняка выгонит из дома. Некуда податься, не у кого просить помощи. Выходит, что эта зародившаяся в ней жизнь никому не нужна и нет ей на земле места.

Катя поплелась к врачу, где выслушала неприятную и оскорбительную нотацию, прежде чем ей назначили операцию. Домой идти не хотелось, и она свернула к небольшому пруду, где они так часто бывали вместе.

Катя не сразу поняла, что ее кто-то зовет. Это оказался Витька с соседней улицы — огромный застенчивый парень в маленьких круглых очках. Он что-то говорил, осторожно трогал за плечо. Она ничего не понимала и ничего не слышала.

Когда она вышла из больницы, на улице ее ждал Витька. В руках у него была авоська с апельсинами. Катя вдохнула свежий воздух и подняла глаза к небу. Сквозь черную тучу пробивался маленький солнечный лучик.

С Катей и Виктором в екатеринбургском аэропорту «Кольцово» провела бессонную ночь и записала Катину историю (пока ее муж спал в соседнем кресле) Наталия ДОБРЫНИНА.

P.S. А легела эта молодая пара в гости к Константину, старшему лейтенанту погранвойск, брату Кати. Так что и в жизни порой складывается все хорошо. Тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо.

КИНОЛИЦА

ЛЮДМИЛА ЧУРСИНА сыграла не очень большую, но важную для сюжета роль в политическом детективе «Кодекс бесчестия» (режиссер Всеволод Шиловский). А в картине «Графиня» она появляется на экране в качестве супруги высокопоставленного литературного чиновника. Продолжаются съемки и в телесериале «Горячев и другие». (Одни любят Марианну, другие Штирлица, а мы – великолепную Людмилу Чурсину. – *Ред.*)

ТАТЬЯНУ ДОГИЛЕВУ зрители нечасто видели в мелодраматических ролях. Но недавно она снялась в фильме «Пчелка», а это чистейшая мелодрама. В фантастическом детективе «Стрелец» (название рабочее) актриса исполняет роль жены главного мафиози. (Везет же начальникам и преступникам на красивых жен. Может, только в кино? – *Ред.*)

ИГОРЬ КВАША в несколько неожиданном облике БОМЖа появляется в фильме «Хищники», зато в «Сердцах трех II» в одеяниях вождя индейского племени он выглядит очень ярко. А вот в «Мастере и Маргарите» актер сыграл роль доктора Стравинского.

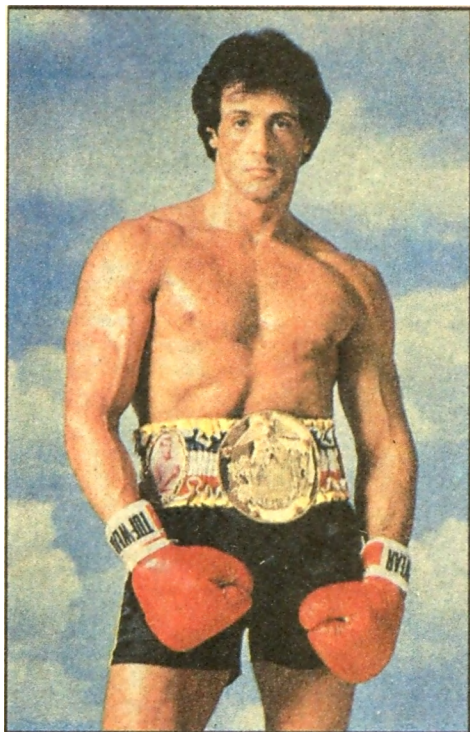

ВЛАДИСЛАВА СТРЖЕЛЬЧИКА поклонники увидят сразу в двух музыкальных лентах: «Тартюф» и «Провинциальный бенефис». В активе известного актера появился еще один князь – Владимир (креститель Руси). Картина «Владимир Святой» о нашей истории, но снята американскими кинематографистами.

СЕМЕН ФАРАДА снимается на Украине (теперь принято говорить в Украине) в фантастической сказке Давида Черкасского «Макароны смерти, или Ошибка профессора Бугенберга». Кроме настоящего Фарады и других живых актеров, в этом фильме много мультипликации. Семен Фарада сыграл также в нескольких комедиях, названия которых говорят сами за себя: «Русский бизнес», «Русский бизнес II» (режиссерский дебют Михаила Кокшенова) и «Семь дней с русской красавицей» (с участием великолепной одесской комик-группы «Маски»). Нашлось место популярному киноактеру и в «Новом ковчеге» Эфраима Севелы.

Павел ОГНЕВ

У РЭМБО

КУЧА НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Жизнь звезды открыта всем ветрам, и для публики не остается тайной, каков ее герой «на каждый день».

Сильвестру Сталлоне сейчас 46 лет, у него за плечами прославившие его серии фильмов «Рокки» и «Рэмбо». Нет таких переделок, из которых его герой не вышел бы победителем. В жизни, однако, все гораздо пестрее, чем в боевике. Начать с того, что Рэмбо ужасно не везет в любви. Развалились два его брака, сейчас он подумывает о третьем.

С первой женой Сашей он расстался по причине его, мягко говоря, влюбчивого характера. Сам же он теперь говорит, что погорячился. Тогда он только завоевывал свою славу, работал на свое имя, поэтому был слишком занят и посвящал семье мало

времени, хотя ему и хотелось быть таким мужем и отцом, какого заслуживали Саша и дети. Второй женой Рэмбо стала Бриджит Нельсен. «Мой брак с Бриджит, — вспоминает Сталлоне в одном из интервью, — был унижением. Я был безумно влюблен в Бриджит, и когда узнал, что она флиртует с другими мужчинами, я был убит. Она разбила мое сердце и ранила мои чувства».

Теперьшняя подруга и кандидатка в жены — 23-летняя Дженнифер Флэвин. «Дженнифер знает, — говорит Сталлоне, — как сильно предыдущие разводы придавили меня и что я боюсь мысли об очередном браке. Я хотел бы создать семью, но я

люблю Дженнифер слишком сильно и слишком ее уважаю, чтобы сделать этот шаг, пока у меня нет уверенности на 110 процентов, что я могу это сделать и что это уже будет навсегда. Я работаю над тем, чтобы изменить мой характер и имидж в кино.

Надеюсь, что фэны нормально примут мой брак и женатого Сильвестра Сталлоне. Не могу сказать, когда мы поженимся, но с каждым днем я все сильнее чувствую, что брак и семейная жизнь — это именно то, чего я хочу. В глубине души я сентиментальный и романтичный тип — белый деревянный забор вокруг красивого дома, собаки, дети и настоящая любовь...»

Несмотря на эти декларации, Сильвестр Сталлоне не расстанется с радостями холостяцкой жизни. Дженнифер же до послед-

него времени не интересовали его приключения и сплетни вокруг него, потому что она знала: это — часть «холостяцкого имиджа», который создают Сталлоне репортеры. Но недавно ее безоглядная любовь и вера в своего героя подверглись очень серьезному испытанию. Если верить американскому журналу «Globe», который первым рассказал об этой истории, Сталлоне соблазнил младшую сестру Дженнифер, 19-летнюю Джули. Их роман за спиной старшей сестры продолжался до тех пор, пока Джули не полюбила парня по имени Бен. Она решила порвать со Сталлоне. Но тот не смирился с ущемлением своего мужского самолюбия. Однажды он позвонил Джули, уже официально помолвленной с Беном, и включил магнитофон.

Вот запись этого разговора, предоставленная прессе адвокатом.

Сталлоне: Джули, мне страшно тебя не хватает.

Джули: У меня есть Бен...

Сталлоне: Черт бы его побрал. Он должен исчезнуть из твоей жизни. Нет второй такой ... , которая бы так ... , как ты! Клянусь, сейчас я позвоню Бену и скажу ему об этом!

Джули: НЕЕЕЕЕЕТ!

Сталлоне: Слушай, малышка, ты сейчас приедешь сюда и будешь ... со мной. Я тебя никогда не спущу с крючка.

Джули: Я чувствую себя виноватой перед Беном.

Сталлоне: Ведь мы это делали уже столько раз. Разве не так?

Джули: Это правда.

Сталлоне: Ты ведь говорила, что первый оргазм у тебя был именно со мной.

Джули: Ну да, это в самом деле был мой первый оргазм.

Сталлоне: Сейчас я скажу все это Бену. Я записал весь наш разговор.

Заявив это, Сталлоне дал девушке послушать магнитофонную запись. Джули подчинилась и поехала к нему.

После того как скандальная история появилась в прессе, Бен разорвал помолвку с Джули. Дело находится в руках адвокатов, и Сталлоне, который считается одной из самых богатых кинозвезд мира, грозят серьезные последствия, как минимум финансовые. В Америке уголовно наказуемо принуждение к сексу угрозами и шантажом.

И это еще не все шишки, которые свалились на голову Рэмбо. Другая неприятность поджидала его дома.

Томми Шусслер, помощник Сталлоне, обвинил его 16-летнего сына Сэйджа в том, что тот вместе с «гориллой» Миком Ромэйном пытался его убить. Он видел, как оба возились возле его машины, а когда Томми выехал из дома Сталлоне и спускался по крутому «серпантину» над морем, отказало рулевое управление. Машина ударилась в ограждение и еле удержалась над обрывом.

Сталлоне не верит в вину Сэйджа и заявляет: «Считаю, что Томми обвиняет моего сына, чтобы отомстить мне за то, что я хотел его уволить. Сэйдж почти не общался с Томми, у них не было никаких общих дел».

Томми объяснил лос-анджелесской полиции, что «горилла» Мик ненавидит его, а Сэйдж находится под его огромным влиянием. Сильвестр редко бывает дома, и Сэйдж почти всегда оставался один. За попытку убийства сыну Рэмбо грозит девять лет тюрьмы.

Да, наверное, проще справиться со всеми боксерами в мире плюс со всеми полицейскими и шпионами, чем с простыми житейскими проблемами.

На снимках:

Нет на свете таких крепостей, которые не взял бы Рокки!

Бриджит Нельсен разбила Сильвестру сердце.

Слай с сыном.

ночью гоняется за своими жертвами. Вдобавок в городке вспыхивает эпидемия чумы. Когда уже кажется, что для несчастных жителей городка нет никакого спасения, прекрасная девушка, отдавшись вампиру и задержав его около себя до первых петухов, освобождает городок от заразы.

Жена Стокера подала на кинодеятелей в суд, требуя возмещения убытков и уничтожения

фильма, который приносил доходы, между тем как имя автора в нем даже не упоминалось.

Суд признал ее требования справедливыми, и поэтому об этой версии мы знаем только

по описаниям.

Следующая версия была уже звуковой. Американский режиссер Тод Браунинг в 1931 году выпустил фильм «Князь Дракула», и у этого князя впоследствии было многочисленное и не очень заметное в художественном плане потомство в самых разных странах — всего вышло 138 вариантов.

Известный немецкий режиссер Вернер Херцог, которому

всегда были дороги традиции старого доброго немого кино, в 1978 году сделал звуковой вариант «Носферату», у которого был подзаголовок «Симфония серости». Его привлекли интересные съемки необычайных городских пейзажей — разрушенные дома, пустынный порт, тонущие в тумане деревья. Постепенно нагнетается ощущение беспокойства, страха.

Самая последняя, самая яркая и самая дорогая версия «Дракулы» — это, конечно, фильм Фрэнсиса Копполы «Дракула по Брэму Стокеру». Фильм обошелся в 40 миллионов долларов

Полное название этого фильма — «Дракула по Брэму Стокеру». Повесть английского писателя, вышедшая в 1897 году, вдохновила многих деятелей кино. Первой, немой ее киноверсией был немецкий фильм «Носферату, Симфония серости» режиссера Фридриха Вильгельма Мурнау. Сценарист этого фильма поступил очень просто: он украл у Стокера тему, перенес действие из Англии в румынский городок, в 1838 год, и изменив имена героев — некий граф Орлокк, который прибывает в этот город, оказывается вампиром, днем он спит в гробу, а

и — не в первый, впрочем, раз — поставил своего творца на грань разорения. Но, будем надеяться, не надолго.

Действие начинается очень давно — в 1462 году в Трансильвании. Вернувшись после битвы с турками в свое имение, воевода граф Дракула узнает, что его жена Элизабет, думая, что муж погиб, покончила с собой. Дракула, в полном отчаянии, богохульствует, и из ран Христа на распятии, которое висит на стене, начинает сочиться кровь. С этого момента Дракула становится вампиром, способным, впрочем, превращаться и в летучую мышь, и в разных других зверей.

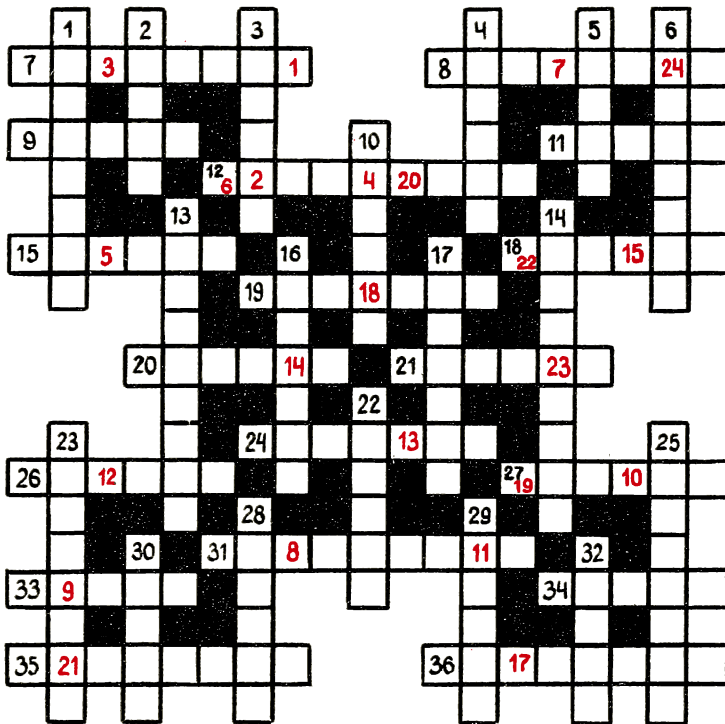
Продолжается история уже в Лон-

доне, четыреста лет спустя. Графа Влада Дракулу как гостя привез сюда из путешествия по Трансильвании молодой Джонатан Харкер. Невеста Джонатана, Мина, страшно напомнила ему его погибшую много столетий назад жену. И Дракула поставил перед собой цель: сделать наивную красивую англичанку своей подругой, а так как все люди смертны — превратить ее в бессмертного вампира.

Графа Дракулу играет английский актер Гэри Олдмэн, прекрасную Мину — молодая, но уже очень популярная голливудская актриса Вайнон Райдер. «Прежде чем я решусь на какую-нибудь роль, я всегда внимательно читаю сценарий. Если я чего-то не понимаю, то я это, как правило, отвергаю», — говорит Вайнон. Прочитав сценарий «Дракулы», она поняла, что роль Мины будто специально написана для нее, и убедила Фрэнсиса Ф. Копполу, чтобы он доверил эту роль именно ей. И чутье не подвело актрису: красивая, чувственная, женственная — те, кто знает ее, говорят, что в этом фильме она играет сама себя.

Т. М.

КРОССВОРД С СЕКРЕТОМ

Кроссворд, составленный Ириной Завадской из города Черкассы, посвящен американскому кино. А «секретная» фраза ею зашифрована под цветными числами от 1 до 24.

По горизонтали: 7. Американский фильм ужасов (назван по имени библейского чудовища). 8. Киноактер («Бэтмэн», «Иствикские ведьмы», «Сияние...»). 9. Герой Микки Рурка в фильме «Сердце ангела». 11. Французский комедийный актер. 12. Воинское звание героя Чака Норриса в фильме «Подразделение «Дельта». 15. «...стар пикчерз» — кинокомпания. 18. Американский киноактер («Роман с камнем», «Основной инстинкт»). 19. Название штата, в котором происходит события фильма «Робокоп» (США). 20. Американский киноактер, партнер Сталлоне в фильме «Танго и Кэш». 21. Американская киноактриса (главная роль в лучшем фильме 1992 года «Молчание ягнят»). 24. Писатель, придумавший Джеймса Бонда. 26. Французский киноактер. 27. Американская киноактриса («Клеопатра»). 31. Ре-

жиссер фильма «Хищник». 33. Имя одного из кинорежиссеров Арнольда Шварценеггера. 34. Фильм с участием Кристофера Ламберта. 35. Герой Микки Рурка в фильме «Пьянь». 36. Фильм-сказка (режиссер Дж.Хенсон) с участием Дэвида Боуи.

По вертикали: 1. Имя одного из черепашек-ниндзя. 2. Американская киноактриса («Чужой», «Чужие», «Охотники за привидениями»). 3. Актер, один из исполнителей роли Джеймса Бонда. 4. Фильм с участием Шварценеггера. 5. Американский киноактер («Назад в будущее»). 6. Режиссер фильма «Один дома». 10. Американский киноактер, в прошлом неоднократный чемпион мира по карате. 13. Детектив с участием Кэтлин Тернер. 14. Один из фильмов о Джеймсе Бонде с участием Роджера Мура. 16. Киноактриса («Кабаре»). 17. Поп-звезда, сыгравшая роли в «Шанхайском сюрпризе» и «Дике Трейси». 22. Предмет поисков в фильме «Заклятие долины змей». 23. Американский фантастический фильм-трилогия о вторжении инопланетян. 25. Мафиозный клан в фильме «Крестный отец». 28. Американский боевик о мафии. 29. Французский компо-

зитор («Шербурские зонтики»). 30. Индийский киноактер. 32. Фильм с участием Сильвестра Сталлоне.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД ИЗ № 6
По горизонтали: 1.ELVIS 4.CHARLES 11.WRIGHT 12.GLOVER 13.WONDER 14.ACCEPT 15.ADAMS 17.KISS 20.BOLTON 22.NEWSTED 23.TYR 24.-TYLER 27.AQUA 29.PERRY 30.BOX 32.MEGADETH 38.ROUSSOS 40.DEMON 44,45.ELTON 49.MARX 51.HEART 52.FERRY 54.GIBB 56.-LAKE 58.EVANS 59.KANSAS 61.HAGGAR 62.ESSEX 63.HYSTERIA.

По вертикали: 1.EAGLES 2.VIOLATOR 3.STEWART 5.HOWE 6.RANKIN 7.EMERSON 8.BRUCE 9.AGNEW 10,26.STATUS QUO 16.SANTANA 18.-SWEET 19.STARS 20.BYRON 21.-SLADE 25.RUSH 28.QUEEN 31.ONO 33.DIO 34.FREE 35.BUSH 36.ADRENALINE 37.SMITH 39.SIXX 42.RON 43.DAVIS 46.ODYSSEY 47.BENATAR 48.TRUST 50.CREAM 53.YES 55.-BERRY 57.KAAS 60.DAN.

1. Who do we think we are? (Кто мы такие?)

2. DEEP PURPLE — диск 1973 года.
Полностью правильных ответов на кроссворд из № 4 в редакцию пришло 89. Хорошо поработали! А вот удача улыбнулась Андрону Кирееву. Он сейчас служит на Дальнем Востоке, и приз поехал через всю страну в одну из в/ч. Андрон! Желаем тебе и твоим друзьям хорошей службы и много удачи.

ПРОПАСТЬ, ГЛЯДЯЩАЯ В ГЛАЗА

В разгаре время отпусков и каникул, и потому ваш покорный слуга решил не задевать своими измышлизмами никого из отдыхающих сограждан, а поговорить о себе. Ну, во-первых, это для меня, как и для всякого человека, одна из самых интересных тем вообще, а во-вторых, как я подзреваю, разговор о любой публичной профессии всегда представляет некоторый интерес.

Чертовски, знаете ли, приятно, когда в парламенте, в каких-то госкомитетах, при участии президента и без него обсуждаются газетно-журнально-телерадиопроблемы. Шум стоит примерно такой же, какой стоял на заре перестройки вокруг первой древнейшей профессии. Результаты той кампании, так сказать, видны невооруженным глазом на улицах больших и малых городов. Похоже, дело идет к тому, что успех может повториться, но уже среди представителей второй древнейшей. Успех, в смысле омоложения кадров и заполнения этими кадрами улиц, больших и малых...

Но забота о тебе со стороны власть имущих успокаивает и что-то вселяет. Хотя, с другой стороны, нынешние радетели свободы слова могли бы почитать Ф.И.Тютчева и успокоиться наконец:

Печати русской доброты,
Как всеми вами, господа,
Тошнит ее — но вот беда,
Что дело не дойдет до рвоты.

Давненько написано, однако что нам время, если все время бегать по кругу?

Вот еще «четвертой властью» называют. Наверное, словосочетание кому-то очень нравится, да и для самолюбия утешительно. Хотя, на мой взгляд, в тот момент, когда пресса станет четвертой властью, тут она и закончится как класс. Просто потому, что всякая власть развращает, простите за прописную истину. Между прочим, за примером такой якобы прессы далеко ходить не надо. Вспомните партийно-советскую печать! В газету писали, как в ЖЭК, как в райком, как в ЦК и ЦКК. Появиться в неприглядном виде на страницах периодики для инного начальника было смерти подобно, не говоря уже о рядовых гражданах социалистического общества. Да, свободы слова не было, не было даже намек на нее, но зато была та самая «Власть». И, что греха таить, очень многие ею успешно пользовались для решения собственных проблем.

Нынче средства массовой информации непосредственно влияют на жизнь не в пример меньше, зато очень ратуют за свободу слова. Это неважно, что «свободу» многие новые пишущие толкуют широко и frivolously, то есть как освобождение не только от официальных цензурных рамок, но и от этических норм по отношению к тем, о ком пишут и для кого пишут.

Есть и еще одна стезя, на которую все смелее вступает отечественная журналистика. Стезя тоже, кстати, не новая на Руси. Не уходя в глубь веков, откроем Демьяна Бедного:

Свободна ли печать?
О господи! Вестимо!
Свободен всяк кричать,
Кому необходимо.
Нет гнета на Руси,
Но малую толику:
Полтысячи внеси
И — надорвись от крику!

Хорошее было времечко. Всего-то полтысячи... Ну да ладно. Спишем сии странности на трудности переходного периода и возрадуемся смелости публицистической мысли, откровенным комментаторов и раскованности репортеров. Отдадим должное — это уже без шуток — журналистам, которые из карабахского окопа отчаянно пытаются разобраться в ситуации, в душе понимая бессмысленность попыток логически объяснить дикость войны. Не станем косяться в сторону тех, кто посвятил себя и свое перо (то бишь компьютер) созданию истэблшмента фирме или политике. Но, лояльно (хотя и с разной долей сомнения) относясь к нынешней прессе, а значит, и к себе в том числе, осмелюсь привести последнюю цитату. Фридрих Ницше — да, да, тот самый — писал: «Тот, кто борется с чудовищами, должен следить за собой, чтобы самому не обратиться в чудовище. Попробуй подолгу смотреть в пропасть, и она заглянет тебе в глаза».

Не хотелось бы.

ЮРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВ
**ОТ ЛЮБВИ
 ДО НЕНАВИСТИ
 И ОБРАТНО?**

*Начни я сначала, я постараюсь бы избежать тех или иных ошибок...
 Из завещания Л.ТРОЦКОГО*

Недавно на телеэкранах мы впервые увидели кадры любительского фильма, в которых запечатлен добродушный старичок, увлеченный уходом за пушистыми кроликами и колочными кактусами. Глядя на него, трудно представить, что перед нами проходят сцены последних дней жизни одного из вождей грозной Российской революции, имя которого вызывало либо безграничный восторг, либо острую ненависть. Но никого не оставляло равнодушным. Редкий большевистский митинг, собрание революционных матросов, крестьян или работниц не венчались здравицами в его честь. Порой они заглашали даже ликования по поводу официально канонизированного вождя мирового пролетариата В.И.Ленина. «Мы ждали открытия собрания больше часа, — рассказывал автору участник одного из тех митингов. — Докладчик опаздывал. Недовольные шумели. Вдруг на сцене вспыхнул свет, а справа из-за кулис быстрым шагом подошел к рампе человек в черной шинели в сопровождении ординарца. Остановившись у края, он на секунду замер, распахнув черную шинель на красной подкладке. Мы видели фигуру в черном френче с огненными крыльями, вздернутое вверх лицо с темным клином бородки, сверкающие в лучах прожектора стекла пен-

сне. Казалось, что перед нами — Демон Революции. Зал взорвался от аплодисментов и восторженных возгласов: «Троцкий!»

По ту сторону фронтов гражданской войны имя Троцкого вызывало не менее сильные эмоции. В начале 1920 года Александр Иванович Куприн, бывший тогда редактором одной из белогвардейских газет, писал: «Уродливое ничтожество Троцкий наступил ногой на голову распростертой великой страны... У него темперамент меделяна (порода крупных охотничьих собак, использовавшихся для травли медведей.— Ю.Е.), дрессированного на злобность... В молниеносных кровавых расправах он являет лик истинно восточного деспота».

Но что знали о Троцком и те, кто восхищенно возглашал здравицы в его честь, и те, кто посылал проклятия в его адрес? Впечатления большинства приверженцев и хулителей «стального наркома» в условиях отсутствия развитой системы массовых коммуникаций формировались, как правило, на основе устных рассказов зачастую мнимых очевидцев, отчасти дополняемых короткими кадрами немой кинохроники и некачественными газетными фотографиями.

Впрочем, даже реальные очевидцы его выступлений на массовых митингах не могли толком разглядеть Троцкого, если оказывались в задних рядах, а тем более разобрать, что же он говорит. Если же учесть, что более 80 процентов населения России было неграмотным, а тиражи газет и других печатных изданий — малочисленными, то это означало, что выступления и статьи Троцкого, распространявшиеся типографским способом, оставались практически не прочитанными.

Скудость знаний россиян о своих новых вождях особенно остро ощущалась ими на фоне того, что до свержения монархии правящий слой России состоял главным образом из лиц, о происхождении которых, их воспитании, послужном списке было известно решительно все и почти всем, проявляющим к этому интерес. Положение верховных правителей России делало открытыми для всеобщего обозрения не только все их мало-мальски значимые акции государственного уровня, но и многочисленные детали личной жизни: от обстоятельств рождения до историй болезней. В тех же случаях, когда двор отказывался признать очевидные факты (на-

пример, даже через сто лет после убийства Павла I официальная историография продолжала придерживаться версии о смерти императора вследствие «апоплексического удара»), тысячеустая молва, опиравшаяся на авторитетные свидетельства первых людей страны, вносила необходимые поправки в жизнеописание самодержцев.

Информация же о жизни новых правителей России (как, впрочем, и правителей других стран после свержения там наследственных монархий) содержалась не в хрониках царствующих домов или мемуарах титулованных особ, а в воспоминаниях сокамерников (основные свидетельства о раннем периоде жизни Троцкого черпаются из воспоминаний врача А. Зива, сидевшего вместе с ним в одесской тюрьме) или в автобиографиях с удивительно схожими названиями («Моя жизнь» Троцкого, «Моя жизнь» Муссолини, «Моя борьба» Гитлера). Конечно, ненадежность наблюдений случайных свидетелей и субъективность собственных жизнеописаний порождали множество сомнений в истинности самых элементарных сведений.

Если детальное описание детства и отрочества императоров Германии, Австро-Венгрии и России запечатлены в дневниках их родовитых воспитателей, то некоронованные властители предпочитали лично описывать свои юные годы. При этом они скромно умалчивали о своей плохой учебе (как это сделал Гитлер), о причинах их изгнания из стен учебных заведений (Муссолини скрыл факт исключения из школы за нанесение ножевого ранения однокласснику), о хронических заболеваниях, мешавших нормальному развитию (Троцкий и его биографы постарались нигде не упоминать о его эпилепсии). В то же время автобиографические «исповеди» превращали детские шалости или хулиганские выходки в героические поступки, якобы свидетельствующие о непримиримости к угнетению и о рано проявившихся задатках лидера. Так, Троцкий постарался изобразить издевательства юных оболтусов над больным учителем, в которых он играл самую активную роль, как свою первую политическую акцию.

Если происхождение идейно-политических взглядов правителей прошлого можно было легко объяснить мировоззренческими представлениями, господствовавшими в дворцовой среде, и влиянием воспитателей, то обнаружить природу взглядов новых лидеров не

так-то просто. Не было никакой социально-политической предопределенности в том, что сын австро-венгерского таможенника стал вождем партии, отстаивавшей идеологию расизма и выдвигавшей своей целью создание великой Германии. Так же и сын сапожника из Гори, воспитанник тбилисской духовной семинарии, вряд ли должен был непременно превратиться в сторонника построения социализма в России.

А почему Лейб Давидович Бронштейн, сын богатого зернопромышленника, никогда не скрывавшего своего презрения к марксизму, неожиданно для всех стал одним из активных участников революционного кружка в Николаеве и что заставило его выбрать в качестве псевдонима фамилию самого, пожалуй, жестокого тюремщика одесской тюрьмы — Троцкого? Как получилось, что 23-летний Троцкий, не отличившийся никакими достижениями в разработке революционной теории или в практической работе, был срочно вызван в лондонскую штаб-квартиру РСДРП, где оказался в центре внимания и под опекой вождей российской социал-демократии? По какой причине один из признанных лидеров германской социал-демократической партии Парвус оказал покровительство Троцкому, комфортно прожившему несколько месяцев, предшествовавших революции 1905 года, в его мюнхенском доме? Чем объяснить, что непримиримая борьба Троцкого против Ленина и большевиков с 1903 по 1917 год увенчалась его вступлением в большевистскую партию накануне Октябрьской революции?

Ответы на эти и другие загадки Троцкого любознательный читатель сегодня может найти в довольно многочисленных статьях и монографиях, посвященных «демону революции». В годы же после Октября провалы в скудных сведениях о людях, возглавивших новый режим, заполнялись конъюнктурными домыслами. Так, имея перед собой лишь фотографию юного Троцкого, сделанную перед его ссылкой, историк партии Емельян Ярославский уверенно и подробно пересказывал мысли, которые «теснились в голове революционера под его буйной шевелюрой». Из-за отсутствия точных знаний о героях нового времени их портреты были лишены сложности и противоречий, неизбежных в любой человеческой натуре, и обладали внутренней цельностью легенды об

идеальном герое или мифа о злом царе. Только люди, не подозревавшие о том, что познания председателя Реввоенсовета в военном деле не выходили за рамки дилетантских репортажей о военных действиях на Западном фронте, которые он писал, не покидая парижской квартиры, для киевских газет в 1915 – 1916 годах, могли слепо довериться его мифическому полководческому таланту. Веру в глубину знаний Троцкого могли разделять люди, которые были избавлены от информации о том, что его образование ограни-

под командой жида Троцкого, горячо и убежденно возразил: ничего подобного! Троцкий не жид. Троцкий – боевой. Он наш – русский! Вот Ленин, тот – коммунист, жид, а Троцкий наш – боевой, русский, наш!»

Писатель Исаак Бабель, видимо, не погрешил против истины, когда вложил в уста красного казака, героя рассказа «Соль», ответ на антисемитские высказывания спекулянтки против Ленина и Троцкого: «Между прочим, за Ленина не скажу, но Троцкий есть отчаянный сын тамбовского губернатора и всту-

чивалось курсом средней школы в одесском реальном училище Святого Павла и довольно бессистемным чтением в перерывах между занятиями революционной и журналистской деятельностью.

Верившие в Троцкого исходили из того, что он – плоть от плоти, частица народа, поднявшегося на борьбу против угнетателей. Позже сам Троцкий с иронией отмечал: «В «Архиве русской революции», издающемся в Берлине, автор-белогвардеец рассказывает следующий красочный эпизод: «Заехавший к нам повидаться казак, кем-то умышленно уязвленный тем, что он ныне служит и идет на бой

пился, хоть и другого звания, за трудящийся класс».

Фактически, выражаясь языком тех лет, «революционные массы» видели в Троцком то, что хотели в нем увидеть, и слышали в его выступлениях исключительно то, что хотели услышать. Обожание «стального вождя» и горячая поддержка практически любых его заявлений отражали наэлектризованное состояние революционной атмосферы, когда в стране постоянно звучала песня, в которой содержалось обещание устроить «пожар мировой», а «церкви и тюрьмы» сровнять с землей, и выражалась уверенность, что «с отрядом

флотским товарищ Троцкий нас поведет в последний бой».

Сам любимец масс так описывал свое состояние во время публичных выступлений: «Бессознательное поднимается из глубокого логова и подчиняет себе сознательную работу мысли, сливает ее с собою в каком-то высшем единстве... моментами казалось, что ощущаешь губами требовательную пытливость этой слившейся воедино толпы. Тогда намеченные заранее доводы и слова позабывались, отступали под повелительным нажимом сочувствия, а из-под спуда выходили во всеоружии другие слова, другие доводы, неожиданные для оратора, но нужные массе».

В эти годы такие неприятные черты характера Троцкого, как его надменность и презрение к окружающим, неумеренная язвительность, которые всегда вызывали раздражение у его знакомых, стали вдруг казаться привлекательными. Джон Рид, не скрывая восхищения, отмечал в своих зарисовках злую иронию, насмешливость этого деятеля Советской России: «Худое заостренное лицо Троцкого выражало мифистофельскую злобную иронию». И далее по поводу выступления на II съезде Советов: «На его губах блуждала саркастическая улыбка, почти насмешка».

В своих крайних проявлениях обожание Троцкого, по мнению Куприна, свидетельствовало о сдвигах в общественном сознании в сторону «темных инстинктов», смешении «власти с произволом, твердости с жестокостью, революционного долга с истязательством и расстрелами».

Характерно и, по-видимому, вполне закономерно, что восторженное отношение к глашатаю мировой революции ослабевало по мере того, как в обществе спадал революционный энтузиазм. Популярность обретали лидеры, возможно более скочанные в мимике, жестах, менее поднаторевшие в ораторском искусстве, но зато излучавшие ощущение непоколебимой надежности, деловой энергии. Терял свою эффективность и гипнотический талант Троцкого-оратора. Его попытки поднять рабочие массы на поддержку дела мировой революции при помощи зажигательных речей в 1926 — 1927 годах успеха уже не имели.

В этой обстановке было нетрудно окончательно развенчать и сокрушить кумира былых лет и утвердить в сердцах российского народа новых вождей и кумиров. Услужливая

пропаганда не только публично разоблачила слабость военной подготовки Троцкого (что было нетрудно), но и настойчиво доказывала, что любое появление председателя Реввоенсовета на фронтах гражданской войны приводило Красную Армию к серьезным поражениям. Кропотливо подбирались, а то и просто фабриковались доказательства того, что любая политическая инициатива Троцкого становилась источником неисчислимых бед для большевистской партии и мирового революционного движения. Постоянно напоминалось о его меньшевистском прошлом.

А вскоре уничтожение легенды о «народном вожде революции» переросло в создание мифа о «новом Иуде». Троцкий обвинялся в сотрудничестве с вражескими спецслужбами практически всех существовавших стран мира, включая гестапо. (Последнее обвинение было особенно нелепым, так как именно Троцкий энергично призывал к выступлению Красной Армии против гитлеровского режима после его установления в Германии, да и нацисты считали Троцкого своим ярым врагом. Но для сокрушения политического противника, как известно из мировой истории, подходят все средства, включая ложь, подкуп, убийство.)

Многолетняя (более десяти лет!) пропагандистская обработка общественного мнения логично привела к тому, что 13 марта 1938 года почему-то именно в 4 часа утра армвоенюрист В. Ульрих огласил приговор военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу антисоветского «правотроцкистского блока». Все многочисленные беды Советской страны и ее народа в этом, по-своему «замечательном» юридическом документе были «свалены» на подлых прислужников империализма, грязных предателей — троцкистов и их не менее подлого и, конечно, еще более грязного главаря.

Последовавшее вскоре (20 августа 1940 года) убийство Троцкого в его мексиканской резиденции завершило тернистый путь от народной любви до всенародной ненависти этого «стального вождя», «демона» Российской революции. История в очередной раз доказала, что она сама возносит на пик славы и бросает в пропасть забывая тех или иных лидеров, превращая их из ведущих актеров своего вечного театра в безмолвных статистов, а то и просто кукол, безжизненно валяющихся за кулисами.

ИДЕЮ МУЗЫКИ И МОДЫ Я БУДУ ПРОДОЛЖАТЬ

— Мой первый вопрос связан прежде всего с твоим сходством с Джорджем Майклом. Чем его объяснить?

— В какой-то момент я понял, что музыка, которую я должен делать, будет именно такая, как у Майкла. Например, Богдан Титомир решил, что он «секс-символ». А мне захотелось, чтобы моя музыка была и модная и отвечала моим внутренним потребностям.

— Какие же у тебя потребности?

— Я люблю все вкусное, а это значит, что и музыка и тексты должны быть вкусными.

— Кто определяет этот

вкус?

— Я сам.

— А если то, что ты делаешь, не понравится другим?

— А это уже не моя проблема. Мои музыкальные вкусы формировались в детстве, и уже тогда они были схожи, пересекались со вкусами моих друзей. Да и сейчас очень много людей, которым нравится то, что я делаю. Любят, с одной стороны, технологичную музыку, а с другой — очень мелодичную, с «глубокими» текстами. Вновь повторю: у каждого артиста должна быть своя концепция: вот Богдан Титомир — это напы-

щенность по поводу секса, огненно-рыжие плащи, прически — все клево. Этим выработалась концепция его коллектива, его музыки. Вообще идея музыки и моды для меня тесно связаны. Кстати, работал и работаю модельером в некоторых агентствах. Снимал сам и фотографировался. Сотрудничал с очень известными людьми в этой сфере: Натальей Нафталиевой, Рафом Сардаровым, Вячеславом Зайцевым. Некоторые из их моделей помогают мне в съемках клипов.

— Песни на заказ пишешь?

— Пишу, но на свой собственный заказ.

— Идеи песен рождаются не каждую минуту, бывают, наверное, минуты, когда в голову ничего не лезет. Что тогда?

— На идею надо настаивать. Когда я чувствую, что могу сделать что-то интересное, тогда и рождается идея. Так получилось и с песней «Blonde boy». Для меня в тот момент показалось интересным сочетание слов: blonde и boy, вроде бы напевное. Вот и родилась песня.

— Blonde boy — это ты?

— Конечно. Тогда я был более блондинистый, чем сейчас. Я пишу и пою о том, что меня ин-

тересует. Все мои песни так или иначе рассказывают о любви, я об этом много пишу и пою. Я человек влюбчивый. Меня интересуют красивые девушки. *(Мимо проходят две девушки.)*

— **А эти тебе как?**

— *(Смеется.)* Эти красивые, они меня не интересуют. Мне бы хотелось, чтобы мою музыку люди слушали от начала и до конца, а не так, что одну песню взяли у друзей, другую по телевизору услышали. Я очень долго шел к тому, чего добился на данный момент. Мне надо было для этого созреть, и я созрел. То, что я выше Титомира на голову,— это да *(смеется)*. Я-то бегаю по утрам.

— **Как дела с пластинкой? Когда она наконец увидит свет?**

— Скоро выйдет не только пластинка, но и магнитоальбом. Мне бы очень хотелось, чтобы эти проекты не были коммерческими. Не хочу на пластинках делать деньги.

— **Почему ты не поешь на английском языке, хотя английские слова часто звучат в твоих песнях?**

— Многие фразы я внутренне понимаю, но не могу перевести дословно. Зачем же себя обманывать? В мой лексикон очень глубоко вошли некоторые слова на разных языках. Не буду рассуждать, плохо

это или хорошо, у каждого свое мнение на этот счет.

— **Ты ведь не занимаешься и днем и ночью музыкой, чем ты еще увлекаешься?**

— Снимаю рекламные ролики (у нас семейное предприятие), общаюсь с красивыми девушками, пишу стихи. Чувствую в себе много сил.

— **Ты, можно сказать, только начал свою карьеру музыканта. Говорят, что у нас это проще. А если бы ты жил на Западе, рискнул бы заниматься тем же?**

— Если человек талантливый и еще делает что-то интересное, он всегда сможет выделиться. У нас действительно неразбериха. И талантливый может пробиться, если у него есть деньги, и бездарный, если у него целое состояние. А на Западе существует жесткий конвейер.

— **Ты талантливый?**

— Очень талантливый и знаю себе цену. Вообще у меня три любимых дела: музыка, девушки и машины.

— **Сколько же у тебя девушек?**

— Сейчас посчитаю. *(Открывает ежедневник и начинает считать. Через минуту говорит...)* 118!

— **Неплохо, а машин?**

— Пока четвертая.

— **Ты недавно попал в сети к Косте Гончаруку, директору группы «Кармен». Как вы встрети-**

лись?

— Абсолютно случайно. Костя мне сам позвонил, увидев как-то по ЦТ мой клип. Пока мы вместе.

— **Почему ты все-таки Амадеус?**

— Потому что! Чтобы все спрашивали! Амадеус — значит «любимый Богом». А почему, собственно, не Амадеус? Почему Богдан Титомир? Потому что так родители решили, вот и мои так решили *(смеется)*. Я бы хотел, чтобы меня так звали, но родители допустили ошибку, не дав мне такого имени, а я ее исправил.

— **А фамилия у тебя какая?**

— Меня полностью зовут Амадеус Амадеусович Амадеусов. Вот!

— **А детей как назывешь?**

— Мальчик будет Аристархом Амадеусовичем Амадеусовым, а девочка Варварой Амадеусовной Амадеусовой.

— **А жениться не собираешься?**

— Думаю, что я еще 58 раз успею это сделать.

— **А ты привык к нашей действительности — штампы, печати?**

— А как же! У меня даже свой штамп есть — «Амадеус». Ставлю его во всех местах, где бываю. На дверях, в метро.

— **В метро кататься любишь?**

— Хлебом не корми, дай на метро покататься. Встаю в 6.50 и до

21.20 катаюсь. И пою.

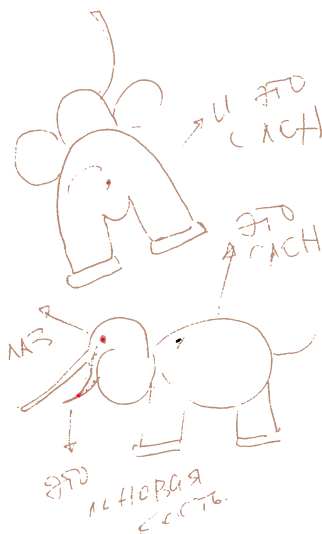
— Придумай какое-нибудь определение слову «музыка».

— Музыка — это то, что дарит людям хорошее настроение и положительные эмоции. Музыка — это все, что доставляет удовольствие, а все, что доставляет удовольствие, — это музыка.

— Превосходно! А теперь подари автограф нашим читателям. (рисует слона).

Огромное, как слон, спасибо!

Беседу провела и инкогнито Амадеуса сохранила
Наталья ЧЕРКАСОВА

ПОГОВОРИМ О ТОМ О СЕМ ... С АЛЕКСАНДРОМ ШАГАНОВЫМ

— Здравствуй, Саша. Что у тебя нового?

— Ты как раз вовремя. У меня теперь живет попугай, которого мне подарил Женя Белоусов.

— А как ты его назвал?

— Конечно, Саша.
— Желаю ему стать столь же талантливым, как его «папа», и научиться говорить!

P.S. Через некоторое время мне удалось взглянуть на попугайчика Сашу. Несмотря на молодость, он уже весьма очарователен. Саша (не попугай, а поэт) посвящает ему каждую свободную от работы минуту.

...С ЖЕНЕЙ КУЛИКОВЫМ

— Женя, мы с тобой недавно говорили, но мне кажется, что у тебя есть для нас что-то новенькое. Я не ошиблась?

— Действительно, самая последняя новость — это то, что я теперь играю в сборной звезд эстрады по футболу «Старко». Кем я там буду, пока точно не знаю, но факт, что я уже в составе.

...С СЕРГЕЕМ ВАСЮТОЙ (группа «Сладкий сон»)

— Сережа, здравствуй. Что нового в творческой жизни?
— Привет. Сейчас для меня самое главное — хорошо отработать в Ялте, ведь я недавно прошел в финал «Ялты-93».

— Поздравляю! Это просто замечательно. Не каждому с первого раза удастся туда попасть. От всей души желаю победы!

...С БОРИСОМ ОСОКИНЫМ («Нескучный сад»)

— Очень хочется верить, что я тебя в данный момент ни от чего не отрываю. Хочу лишь узнать, может, было что-то интересное?

— Ты знаешь, было. Я получил письмо от поклонницы из Оренбурга. Девушка Лена сочинила мне послание в стихах длиной три метра и приложила к нему сто (!) моих фотографий. Самое любопытное, что через некоторое время я попал на гастроли в ее город и мы встретились.

— Повезло. Тебе с таким письмом, а Лене — с твоими гастролями. Вот что значит не лениться и писать такие письма!

Наталья ЧЕРКАСОВА

*Читательница газетного журнала
Пульс желает!!!
Ю. Осокин*

ИДЕЯ·ХИТ·ИДЕЯ·ХИТ·ИДЕЯ

Всем хит-привет!

Как известно, Москва ну очень большой город, а уж идей-то в ней вообще больше, чем нужно. Не все, правда, умные... Но одна — все же ничего себе. Идея-хит называется. Так вот. Самое свежее пилотажное исследование, проведенное нами, сформировало аж целую тридцатку поп-исполнителей, горячо любимых молодыми москвичами и москвичками.

1. Алла Пугачева	16. Анжелика Варум
2. Владимир Кузьмин	17. Евгений Белоусов
3. «На-На»	18. Филипп Киркоров
4. «Кар-мен»	19. София Ротару
5. Олег Газманов	20. Татьяна Буланова
6. Дмитрий Маликов	21. «Форум»
7. Владимир Пресняков	22. Кристина Орбакайте
8. С.В.Челобанов	23. Татьяна Овсиенко
9. Богдан Титомир	24. Сергей Чумаков
10. Андрей Державин	25. Алена Апина
11. Лариса Долина	26. «Империя»
12. Игорь Николаев	27. «Любэ»
13. Сергей Крылов	28. «Дюна»
14. Вадим Казаченко	29. Вика Цыганова
15. Наташа Королева	30. Александр Буйнов

Кстати, к порядковому номеру не надо относиться как к догме. Все это условности. Если кому-то так больше нравится, то можно начать и с конца, так как наш хит-парад не только самый объективный в мире, но и самый демократичный и, конечно, самый неподкупный!

В следующий раз мы займемся рок-исполнителями.

Милена

НАЛОГ НА ТАЛАНТ

Говоря об эстраде, большинство из нас вспоминает лишь имена исполнителей. А те, кто стоит за ними — администраторы или шоу-бизнесмены, как говорят ныне, — остаются в тени. Мы попытались заглянуть за кулисы, точнее — на кухню эстрады. Наш собеседник — Вячеслав Иосифович Бейлин — человек, свое дело знающий. Работал в ансамблях «Жигули», «Веселый ветер», был администратором очень популярного некогда ВИА «Синяя птица». Потом — директором группы под управлением Юрия Антонова. Помог стать самостоятельным знаменитому и, увы, уже ставшему неотчужденным дуэту «Новая коллекция». В настоящее время — вице-президент Ассоциации менеджеров шоу-бизнеса. О деятельности этого объединения и пошла наша беседа.

— Ассоциация менеджеров шоу-бизнеса официально создана 5 июня 1992 года. Хотя идея ее создания родилась еще в 1990 году во время специального рейса по Волге. В нем тогда приняли участие Эдуард Смольный, Марк Рудинштейн, которого все знают по «Кинотавру», ведущие юристы, директора филармоний, художественные руководители популярных коллективов и ансамблей. Символическую ленточку рейса разрезал приехавший из Нью-Йорка Вилли Токарев. Обсуждался вопрос необходимости органа, который помог бы решить обрушившиеся на менеджеров и администраторов проблемы рынка.

Ассоциация менеджеров шоу-бизнеса была нужна как воплощение в жизнь лозунга «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!». В такой организации оказались заинтересованы менеджеры практически всех ведущих солистов и музыкальных групп.

И вот наконец 11 января 1992 года должна была состояться презентация Ассоциации в Доме актера. И именно в этот день там был большой пожар! Пришлось учредительную конференцию перенести на более поздний срок...

— Но ведь шоу-бизнес — это не только музыкальные группы...

— Дело в том, что музыкальные группы и самые кассовые, и — если можно так сказать — законодатели мод в шоу-бизнесе. Они во многом задают тон. Но наши двери не закрыты ни для кого.

— Вероятно, Ассоциация в некотором смысле — профсоюз?

— Да, безусловно. Мы будем и защищать, и помогать своим коллегам. А еще мы планируем строительство музыкального городка, где будет все: и студии звукозаписи, и гости-

ницы, и съемочные площадки. Такой российский Беверли-Хиллз.

— Вы планируете защищать менеджеров шоу-бизнеса только от непродуманных законов государства? А от некорректно ведущих себя по отношению к ним звезд-исполнителей, а от вымогателей?

— Мы планируем поощрять и поддерживать все хорошее и стараться бороться со всем негативным. Ведь не всем общение со звездами приносит только что-то приятное. Свежий пример. Были концерты Бори М. с «Бони М» (Боря М. — руководитель трио «Экспрессия» Борис Моисеев. — Л.Ш.). Автором идеи этой тусовки был я. Денег за это не хотел — просил только, чтобы в афише указали: «Автор идеи — В.Бейлин». А он этого не сделал, попросту говоря — украл и присвоил идею.

Другой пример — сорвавшиеся гастроли одной нашей очень популярной звезды в Самаре. Люди, являвшиеся ее администраторами, но не имевшие соответствующих контрактов, вели переговоры, понадавали обещаний. Мне передали уже рекламу на руки... Но в последний момент вожжа попала нашей звезде под хвост — и все концерты были отменены. Она просто взяла и все отменила! Почему — никто не знает и не может понять.

— Вы привели мягкие варианты конфликтов. А ведь бывают и такие, как у «Технологи» со своим бывшим менеджером Айзеншписом...

— Ну, бывает гораздо хуже. Не знаю, какие «разборки» были у менеджера «Комбинации» Шешенина, но в результате человека просто в собственном подъезде убили. Хотя имелись слухи, что там могло быть что-то и на любовной почве.

— Насколько известно, у Шешенина были достаточно теплые отношения с «Комбинацией»...

— «Комбинация» — это группа людей. Та же Алена Апина когда-то тоже входила в ее состав. Не знаю, какие там были «разборки» между членами группы и Шешениным, между ним и, например, композитором... Но я 20 лет в шоу-бизнесе и о многом могу догадываться или предполагать. Люди сходятся, расходятся — это жизнь.

— Ходили слухи (подчеркиваю — слухи, которые ничем и никак не подтверждены), что за несколько дней до смерти у Шешенина случился крутой конфликт с президентом вашей Ассоциации Сергеем Лисовским.

— Я совершенно не в курсе. Это могут быть разговоры, которые кто-то почему-то разносит. Если даже предполагать нечто подобное, то опять же подтверждается необходимость некоего третейского суда — Ассоциации.

— Вы думаете, что благодаря вашей организации меньше будет выстрелов, меньше убийств артистов и менеджеров?

— Конечно. Менеджерам нигде даже посидеть поговорить. И законов нормальных — никаких. Прямо Дикий Запад.

— А можно сказать, что гибель Игоря Талькова — результат недоработки двух менеджеров?

— Меня там не было, но я могу предположить, что на 99 процентов — это результат недоработки его администратора, который должен был сгладить конфликт и не допустить такой трагической развязки. Я до сих пор «не приложу ума», как при наличии телохранителей и такого скопления народа могли взять и убить человека!

— То есть администратор Талькова оказался непрофессионалом?

— А откуда ему быть профессионалом? Или у нас есть школы менеджеров? Кто передает опыт? Кто этому может научить? Критики, журналисты, телевидение? Я очень надеюсь, что и эти проблемы тоже поможет решить наша Ассоциация.

— Вячеслав Иосифович, вы — старый шоу-бизнес-волк. Как бы вы ответили на вопрос: «Как стать звездой?»

— Первое — надо родиться звездой, должен быть талант от Бога. Второе — упорство, чтобы пробиться. И далее, везение, удача. Чтобы заметить нужный человек и помог продвигаться.

— Каково соотношение вклада в «звездный блеск» исполнителя (или группы) и менеджера?

— Пятьдесят на пятьдесят. Можно раскрутить пустышку, но ненадолго. Да и коллеги тебя не будут уважать.

— Сейчас на эстраде стали появляться дети наших звезд (допустим — дочка Аллы Борисовны Пугачевой Кристина Орбакайте или дочка Эдиты Станиславовны Пьехи Илона Броневская), которых раскручивают прекрасные

менеджеры, танцы им ставят лучшие постановщики, костюмы шьют лучшие модельеры, клипы снимают лучшие клипмейстеры, а потому звезды так и не достигают родительских высот. А может, и не стоит тратить усилия на них?

— Ну, Кристина, в частности, очень талантливая. Может, не всегда ей попадутся музыкальные произведения, которые подчеркнут бы ее музыкальный талант...

— Ей пишут песни самые шлагерные композиторы...

— ...Она держится великолепно, о голосе ничего сказать не могу, но она еще молода, у нее все еще впереди.

И каждый ребенок много теряет в лучах родителя-звезды. Но ведь нельзя же им запрещать заниматься тем, чем занимались или занимаются их родители. Есть прекрасные династии эстрадных артистов: Дима Маликов, например, отец которого был руководителем популярной группы «Самоцветы», Пресняковы...

— Насколько соответствует уровень наших артистов западным меркам?

— Тут, к сожалению, соотношение как рубля к доллару.

— А правда, что практически всех популярных исполнителей «трясут» представители уголовного мира?

— Ну, запах больших денег не может не привлекать внимания «крутых» парней. Но ведь каждый устраивается как может. Нередко бывает, кстати, много блефа и со стороны тех, кто вымогает, и со стороны самих артистов. Но если серьезно разобратся, то главный бандит — государство, которое забирает своими налогами более 50 процентов заработанных талантливым исполнителем денег. А талант не должен облагаться налогом!

— Сколько стоит «раскрут» певца?

— Отвечу средними суммами на сегодняшний день (беседа проходила в мае с.г.— Л.Ш.). Запись одной песни в студии — в зависимости от качества записи и таланта звукорежиссера — обходится от 100 до 200 тысяч рублей. Съёмки клипа с привлечением даже не очень больших спецэффектов — от 1 до 3 миллионов рублей. За каждый эфир надо «отстегнуть» в таких передачах как «50х50» или подобных ей не менее 100 тысяч рублей (так говорят, но я не знаю, правда это или нет). А в эфир надо выйти не один раз! Вот и считайте: получится 3 — 4 миллиона. Откуда у мальчика или девушки такие деньги? И в таких условиях помочь юному дарованию пробиться, найти и рискнуть вложить в его «раскрутку» большие деньги может только профессиональный менеджер и Ассоциация менеджеров шоу-бизнеса.

Беседовал
Л.Ш.

ГИТАРА НОМЕР «РАЗ»!

По итогам опроса, который проводился среди людей, хорошо знающих отечественный рок — журналистов, музыкантов, продюсеров, гитаристом России номер один признан Игорь Кожин. Высокий длинноволосый молодой человек, которому по зубам сыграть не только трэш или рок, но и выдать хорошо сдобренный красным перцем горячий блюз. Этот музыкант, вот уже пятнадцать лет разговаривающий с гитарой только на «ты», вообще классный парень.

А все началось в седьмом классе, когда соседу Игоря купили гитару, после чего, по словам Кожина, они стали терзать инструмент вдвоем. Чуть позже, купив себе за четвертной гитару, не поленился освоить по самоучителю ноты, и понеслось... Уже в пиццевом техникуме он всё больше задумывается о том, как вернее взять ту или иную ноту, как снять тот или иной гитарный ход. И, вдыхая ароматы русской кухни, гремит на сцене родного техникума с нестареющими стандартами «Beatles», «Black Sabbath» и «Deep Purple». Из наших играли модный тогда «Крузиз», «Воскресень» и, конечно, «Машину времени».

К тому времени Игорь самостоятельно завершает курс музыкального училища. Потом под громкие раскаты рок-н-ролла надевает кирзачи и отправляется в армию. Даже здесь рядовой Кожин не расстается с инструментом, играя в тепле и при свечах. А проще

говоря, в кочегарке у печки.

После демобилизации он вернулся в родной техникум и устроился работать мастером профобучения. Днем учил недорослей отличать белый хлеб от черного, а после занятий развлекал их, выступая в местном ансамбле. В 1985 году друзья предлагают ему занять место гитариста в группе «Дубль-1», игравшей хард-рок. Там тогда пела Лена Соколова, известная сегодня под именем Маркиза.

Конечно, больших денег это не приносило. Пришлось даже несколько раз поработать в ресторане подмосковного городка Архангельское. Но...

— Противно было, — говорит Игорь, — атмосфера совсем другая, кабацкая. Но надо было заработать на инструмент. За пару недель игры в ресторане можно было насшибать даже на машину.

Машиной музыкант не обзавелся, хотя ги-

тару все же приобрел. И теперь уже во всеоружии стал ждать, как повернется его рок-н-ролльная судьба. В один из погожих дней 1990 года барабанщик «Лиги Блюза» Андрей Шатуновский позвонил Кожину и предложил место в группе.

— Я знал Андрея как хорошего барабанщика, поэтому сразу же согласился с ним поиграть.

С тех пор прошло три года, а Игорь по-прежнему в «Лиге». Видно, еще не наигрался.

Те, кто любит всякие красивые штучки вроде ярлыков, наклеек, надписей и считает себя доками в роке, скажут: «Наверняка лабает на «Фендере» (почему-то у нас, кроме этого названия, других не вспоминают). Так и я смогу...»

Спешу огорчить знатоков. Игорь играет на «самопале» — автор инструмента Сергей Гусев. Кстати, гитара ничуть не хуже оригинального «Фендера». Правда, раньше и у Игоря был «Фендер-Стротокастер», но 19 августа 1991 года его украли в славном городе Свердловске. Хочется верить, что после переименования его снова в Екатеринбург подобные казусы там больше не происходят.

Конечно, играя на эксклюзивной гитаре Гусева, Кожин запросто может по полочкам разложить все минусы и плюсы гитар с мировыми именами.

— Для каждого музыкального стиля, — замечает Игорь, — есть свое особое звучание. Больше всего это касается электрогитар. Для каждого звучания существуют только ему присущие датчики звукоснимателей. Вспомните гитары Эрика Клэптона (тот же «Фендер-Стротокастер»). У них специфический блюзовый звук, похожий на лязганье.

Зато для гитары «Ибонес» Макальпина или Сатриани звукосниматели делаются другие. Эти ребята играют хард-н-хэви, а это уже совсем другой звук. Иная форма гитары, иная дизайн. Хотя последнее зачастую во внимание не принимается. Главное, чтобы инструмент отвечал заданному качеству звучания.

Например, считается, что в трэше играть на «Телекастере» не в кайф. Зато блюзовик никогда не возьмет в руки «Рэнди-Роудс» (разве кроме недавно умершего Альберта Кинга), дека которого сделана в виде стрелы. Вспомните «Скорпионз».

Вообще о каждой детали можно говорить очень долго. А если вкратце, то замечу, что для классического блюза применяют «Фендер» и «Джибсон». Фирма «Рикен-Бакер» по-

пулярна у басистов «Моторхед», «Айрон Мэйден», «Ю-2».

Заговорили мы с Игорем и о чистом звуке. Существует же мнение, что гитарист, вышедший из электроэффектов, никогда не дорастет до виртуозной игры на простой акустической гитаре.

— Большинство гитаристов, выросших на примочках, к примеру тот же Макальпин, физически не могут играть на чистом звуке. К тому же когда вы играете только хард-рок, то привыкаете именно к этому саунду, другие стили вам становятся неподвластны. Когда музыкант не успевает набраться опыта игры в группе, студиях, ему просто ничего не остается другого, как показать всем, какой он техничный, быстрый игрок. Сколько нот в секунду он может взять.

Возьмем трэш. Интересный в музыкальном плане стиль. Другое дело, как поют — это вопрос тусовки. Здесь все отличие в звуке — свой барабан, свой бас. Есть определенный набор аккордов, гармоний. Нестандартная ритмичная структура. И, естественно, оригинальный имидж и вокал.

Когда я играл в «Мастере», Андрей Большаков говорил мне: «Играй соло как тебе хочется». Хотя ритм играть технически очень сложно. И тем не менее трэш привлек меня нестандартностью музыки, возможностью обыграть тему по-своему. Кроме того, интересно было поэкспериментировать, что в блюзе невозможно, иначе сразу же вылетит из стиля.

— Но ведь отзывались же о Клэптоне, Маклофлине как о великих импровизаторах блюза...

— Импровизация и эксперимент — это не одно и то же. Блюз, как и другие стили, имеет свои законы, свои ноты. Без них зазвучит совершенно иная музыка.

— Игорь, ты и в «Мастере», ты и в блюзе, теперь и гитарист номер один тоже ты. Неужели земля русская бедна рок-музыкантами?

— У нас хороших гитаристов немало. К сожалению, некоторые сейчас уезжают на Запад, например Олег Аваков уже в США. Хорошо играют Игорь Жирнов из «Черного обелиска», Дима Четвергов, Игорь Балашов, гитара которого звучит а-ля Бенсон, Сергей Воронов. Последний, кстати, типичный блюзовик — очень стилистичен.

И тут мы разговорились о рок-классике. Ах Пейдж, верещал я, ах Ричи Блэкмор, ах Томми Айомми! Как, подлецы, природу украшали!

Игорь не отрицал заслугу классиков. Они,

по его словам, были очень динамичными гитаристами, новаторами и очень искренними музыкантами. Последнее, кстати, Кожин ставит во главу всей игры и музыки.

— Посмотрел я как-то концерт «Лэд Зеппелин» 1981 года. Пэйдж практически ни одной ноты не взял правильно. Почему — это другой вопрос, и это в данном случае неважно. Зато какой запас энергии, как мощно он выдавал рок. Когда музыкант играет вживую, когда он в угаре, все, о чем он думает, должен передать через Рэй Вона. Что из того, что он сыграл мимо. Ведь каким Пейдж был, допустим, в 1975 году, таким и остался сейчас.

Показателен в этом плане Слэш из «Ганз-н-роуиз». На одном из концертов вся группа была пьяная, но он играл, как Бог.

И, конечно, нельзя не упомянуть блюзового гитариста Стива Рэй Вона. В отличие от своих коллег ему не нужны были электронные примочки. И в этом его класс.

Не отрицал Игорь и влияния имиджа на личность музыканта.

— Иногда нужно поиграть со зрителем. Конечно, у меня есть уже какие-то поставленные ходы, движения. Но без искренности это ничто. Пусть у тебя огромная практика, большое количество концертов, накатанная программа, но когда играешь без вдохновения, все перечисленные достоинства слушатель просто не заметит.

Как известно, Игорь переиграл со многими известными рок-командами, упомянул он и американскую певицу Джоанну Стингрей. На мой удивленный вопрос, что она-то делает в России, где до настоящей массовой рок-культуры еще расти и расти, он ответил:

— Она как-то позвонила мне и пригласила на мосфильмовскую студию звукозаписи. Не знаю, что и кто она, но ясно — ей дешевле писать здесь, а не в Европе или у себя дома. Ведь качество студийной аппаратуры у нас на уровне, а то, что нет хорошего звукооператора... У нее и здесь нет проблем — привезла своего из Лос-Анджелеса.

— Тебе все равно, что играть и с кем играть? Не раз можно было видеть талантливых людей, стоящих рядом с личностями, у

которых не то что таланта, даже намек на маломальскую артистичность не было.

— Бывают в жизни моменты, когда играешь наперекор душе. Но в целом всегда пытался отмежеваться от похабных поделок и проектов. Сейчас все звездочки думают, что музыкантом быть необязательно, главное — хотеть. Ну а если он половину алфавита выговорить не может, если он фальшив с головы до ног? Мне как музыканту с ним неинтересно.

Сложно сказать, что для меня рок-музыка. Я только знаю, что буду играть ее независимо от стилей и направлений, которыми рок наполнен до краев. Главное здесь — уровень и культура, ниже которых, грубо говоря, идет а-ля Добрынин. Стоит ли лишний раз говорить, что подобных шлягеров можно написать вагон. И, конечно, такая «композиция» обязательно станет шлягером, если ее постоянно долбить по телевидению.

Конечно, я был бы плохим собеседником, если бы не попросил Игоря дать несколько советов будущим звездам гитарного рока.

— Не буду говорить о том, что надо учить ноты. Начинающим всегда хочется сразу же шарашить по струнам, хочется сразу завоевать весь мир. И тем не менее главный упор сделайте на свое ухо — тупо снимайте любую мелодию, старайтесь это делать нота в ноту.

Больше задумывайтесь над тем, почему играют так, а не иначе? Почему паузу делают здесь, а не там? Почему после этого аккорда идет тот, а не другой? Со временем у вас появятся свои правила игры, свои законы музыкального восприятия, появится тяга к изучению нотной грамоты. Сегодня большинство сильных музыкантов ею владеют. Они знают, что это необходимо. Ведь на студии приходится иной раз играть по десятку новых песен, а запомнить их сразу тяжело. Да и не будешь же все время спрашивать, в какой тональности их исполнять.

А вообще-то, ребята, главное — не кривите душой и не идите на дешевые компромиссы.

Сергей ПЕРОВ

DANSING QUEEN

ИЗ РЕПЕРТУАРА ГРУППЫ «АВВА»

You can dance you can jive
having the time of your life
ooh

See that girl watch that scene
diggin' the dancing queen

Friday night and the lights are low
looking out for a place to go Mm
where they play the right music
getting the swing
you come to look for a king

Anybody could see that guy
night is young and the music's high
with a hit of rock music
ev'rything is fine

You're in the mood for a dance
and when you get the chance

You are the dancing queen
young and sweet only seventeen
Feel the beat from the tambourine
Oh yeh

You're a teaser you turn them on
leave'em burning and then you're gone
looking out for another anyone will do

You can dance you can jive
having the time of your life ooh
see that girl watch that scene
diggin'the dancing queen

УЛЕТЕЛИ ПТИЦЫ

ИЗ РЕПЕРТУАРА ГРУППЫ «СЛАДКИЙ СОН»

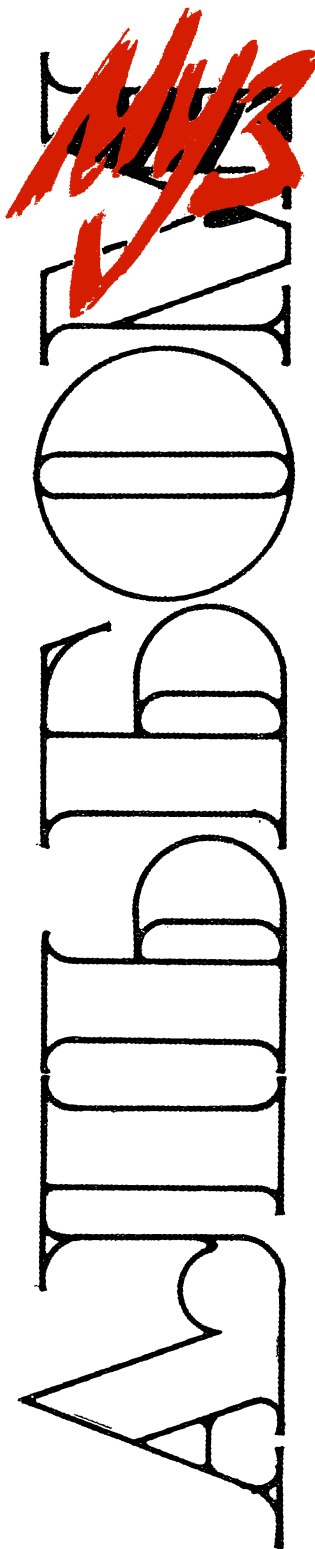
Улетали до поры птицы в теплые миры,
Провожали птиц мы
До весны.
Музыка все плыла, но был прощальный бал,
И улетала ты,
Словно из мечты.

ПРИПЕВ:

Улетели птицы в дальние края.
Было и остыло, но был счастлив я.
Пусть не повторится прежняя любовь,
Мне бы только птицы возвращались вновь.

И кружилась над землей песня осени шальной,
Слез небесных
Жуткий перебой.
Опустевшие дворы без веселой детворы,
Нам казалось, до поры,
Но навек расстались мы.

ПРИПЕВ.

ПОП-НЬЮС

— Привет, Пол. Я из журнала «Good Day Sunshine» (название битловской песни), мне очень нравится твой новый альбом,— такими словами открылась пресс-конференция, устроенная Полом Маккартни по случаю своего мирового турне. Заметим, что началось оно в апреле в Штатах и продлится до глубокой осени.

Здесь же Пол заявил, что не мешало бы бывшим битлам поиграть вместе, вспомнив покойного Джона Леннона. «Нет, нет,— добавил он,— я никогда не призывал и не призываю к восстановлению «Битлз», мне просто хочется, чтобы мы оставались дружными музыкантами».

Западные рокеры продолжают давать благотворительные концерты, средства от которых перечисляются в фонд борьбы со СПИДом. Например, «Капитан и Тэнилл» в Бостоне заработали 37 тысяч долларов и направили их в местный медицинский исследовательский центр.

Грандиозным обещает быть проект «Свит Релиф». В записи пластинки, посвященной тяжело больной фолк-певице Виктории Уильямс, приняли участие Лу Рид, Нейл Янг, «Перл Джем», «Лемонхедс».

Замечательным собы-

тием в мире рока стал концерт самого уважаемого певца шоу-бизнеса Тома Джонса, который записан на одном из развлекательных каналов США. В программе Тома принимали участие музыканты разных направлений: кантри, рок, госпел, ритм-н-блюз. «Я очень рад,— сказал он,— что молодежь все еще привлекает мой голос. И им приятно выступать вместе со мной». Да, молодежи во круг Тома хватало. Упомянем лишь «Шекспирс систер», Лайл Ловетт, «ИМФ». Том Джонс не собирается уходить на отдых и планирует новые шоу-программы, но уже в гордом одиночестве.

Джон Фогерти, лидер известной группы «Криденс», отказался присутствовать на церемонии внесения своей команды в анналы «Зала славы рок-н-ролла». Отказ на страницах газеты «Лос-Анджелес таймс» он мотивировал тем, что подзревает своего бывшего друга, барабанщика Дуга Клиффорда, в сговоре с фирмой «Фэнтэзи рекордз», которая в свое время хорошо надула «Криденс». Во время судебных дразг Дуг, по мнению Фогерти, держал сторону босса «Фэнтэзи» Саула Зантца.

Располневшие, но все такие же голосистые сестры

Уилсон из группы «Харт» выпустили новый компакт-диск и на волне неугасшего энтузиазма дали в родном Сиэтле концерт в пользу бездомных. Таким образом, тамошнее благотворительное общество получило 10 тысяч долларов. Сейчас Уилсон не то подобрели, не то постарели, но постепенно освобождаются от хард-рокового прошлого, уделяя больше внимания мелодиям и акустике.

«АС/ДС» придется заплатить немалую сумму родителям трех ребятшек, которые погибли во время их концерта в начале года в Солт-Лейк-Сити, штат Юта. Девятилетняя девочка и два четырехлетних мальчика были задушены толпой фанатов, которые пытались штурмом взять концертную площадку.

Энтони Кидис, вокалист «Рэд Хот Чили Пепперс», поломал все гастрольные планы группы на ближайшее время. А началось все в Сан-Франциско, где певца, заболевшего дизентерией, пришлось госпитализировать. Петь, знаете ли, стало некому...

Эти новостешки по крупицам собрал Сергей КОСТИН

CRO-MAGS

Джон Джозеф — вокал,
Дуглас Холланд — гитара,
Пэррис Мэйхью гитара,
Харли Флэнеген — бас,
Маки — ударные.

Сформированная в 1981 году в злачных кварталах Нью-Йорка Флэнегеном и Мэйхью, группа «СМ» получила всемирное признание благодаря ураганному исполнению хэви-рока и энергичным концертам. Это неудивительно, ведь, несмотря на то, что к сегодняшнему дню они выпустили всего два альбома, квинтет умудрился стать лидером трэша и хард-рока.

С выходом альбома «Age Of Quarrel» они вырываются в лучшую обойму трэшевиков-ломовиков. А такие композиции, как «Sign Of The Times», «Don't Tread On Me», «World Pease», становятся азбучными для подражателей и новичков хэви-метал.

Через три года записывается другой альбом, но уже в ином составе. К 1989 году

группу покидает Джозеф, а место Маки занимает барабанщик из «Murphy's Law» Пити Хайнз. Этот диск «СМ» критика вознесла просто до небес, утверждая, что такие песни, как «The Only One», «Death Camps», «Down, But Not Out», можно смело ставить в обойму стандартов трэша. Они весьма разнообразны по стилистике, зрелы и совершенны по композиции. И как результат на восторженные отзывы — очередное турне по США проходит с огромным успехом. Вскоре «СМ» берут продолжительный тайм-аут и сейчас, по слухам, должны выдать на суд фэнов третий диск.

Альбомы: «Age Of Quarrel» (1986), «Best Wishes» (1989).

Damn Yankees

Джек Блейдз — вокал, бас; **Томми Шеу** — вокал, гитара; **Тед Нюджент** — гитара; **Майкл Картс-лоун** — ударные.

Американская супер-группа, в состав которой

вошли музыканты из таких известных команд, как «Styx» и «Night ranger». Чуть позже к ней присоединился менее известный барабанщик из Кливленда Картелоун, которого протезировал Шеу. Первые выступления ансамбля относятся к 1989 году.

Несмотря на то, что опыт подобных сборных солянок в творческом плане имел довольно размытые формы, «Проклятые янки» все же избежали этой участи. Хотя и стали напоминать «Eagles», налегая на вокальные гармонии, обрамленные мелодичным хард-роком. Именно такую музыку любят слушать, мчась по хайвею на автомобиле.

Комбинация мелодичности и возбуждающей жесткости принесла группе успех и еще больше закрепила за Нюджентом репутацию большого оригинала. Сообщение о том, что легенда роковой электрогитары взялся за акустическую, явилось для многих сюрпризом.

Альбомы: **Damn Yankees** (1990), **Don't Tread** (1992).

Dark Angel

Рон Рейнхардт — вокал;
Эрик Мейер — гитара;
Джим Дуркин — гитара;
Майк Гонзалес — бас;
Джин Хохлен — ударные.

Ультра-хэви-трэш группа из Калифорнии создали в 1983 году певец Дон Доти и Дуркин. Через год они записывают первый альбом, после чего меняют ритм-секцию. Результат оказался потрясающим: второй альбом «Darkness Descends» взлетает на вершины мирового трэша. Сумасшедшая скорость и супертяжесть сделали «Dark Angel» популярной в определенных кругах, а барабанщик-монстр Хохлен просто ставил на уши поклонников своей экспрессивной игрой.

Затем следует долгий период молчания, после чего появляется третий альбом с зубодробительной версией цепелиновской «Immigrant Song». Осенью 1989 года европейское турне закрепляет за ребятами добрую репутацию трэш-вицков-ломовиков.

Альбомы: We Have Arrived (1984), Darkness Descends (1986), Leave Scars (1989), Time Does Not Heal (1990).

Deep Purple

Эта хард-роковая группа принадлежит уже истории, в этом году она отметила свое 25-летие. Поэтому мы решили уделить ей на страницах мини-энциклопедий «Пульса» особое внимание, акцентировав внимание на первом легендарном периоде ее творчества с 1968 по 1976 год. Возникнув из небытия в 1985 году, эта группа уже не несла той энергии, того заряда, которые были присущи ей в середине 70-х.

Итак, классический состав «Deep Purple»:

Джон Лорд — клавишные; **Йен Пейс** — ударные; **Ритчи Блэкмор** — гитара; **Роджер Гловер** — бас; **Йен Гиллан** — вокал.

Группа была сформирована в феврале 1968 года Лордом, Пейсом и игравшим тогда в Германии гитаристом Блэкмором. Главное действующее лицо — Джон Лорд (родился 9 июня 1941 года в Лейкестере) был к тому времени в рок-музыке уже признанным профессионалом, играл во многих известных ансамблях. Например, в ритм-н-блюзовую «The Artwoods».

Первоначально в «DP» входили: басист Ник Симпер и вокалист Род Эванс, с которыми были записаны первые пять композиций тогда еще малоизвестной группы. Одна из них, песня Джо Сауза «Hush», попала летом 1968 года на 5-е место в американском чарте. Любопытно, что последующие два альбома были тепло приняты американцами, хотя в смысле успеха родина для «DP» по-прежнему вела себя как мачеха.

По этой причине или нет, но было решено заменить Симпера и Эванса, добавив в музыку побольше жесткости. Так в группе появляется вокалист Йен Гиллан и басист Роджер Гловер, игравшие до прихода в «DP» в команде «Episode 6». С ними записывается альбом «Concerto for Group and Orchestra». Рейтинг «DP» в Британии постепенно ползет вверх и достигает своего апогея после того, как сингл «Black Night» в июне 1970 года врывается в английскую таблицу популярности. А полномасштабный бестселлер «Deep Purple in Rock» закрепляет за музыкантами прочный и, как казалось, долговременный успех.

Следующий альбом «Fireball» пользуется бешеной популярностью, и, наконец, очередной сингл «Strange Kind of Woman» уверенно обосновывается на верхних строчках мировых таб-

лиц популярности.

Впрочем, уже к середине 1972 года группа, по мнению критиков, начинает терять обороты и повторяться, греша «отсутствием прогресса». Может быть, поэтому через год уходит Гиллан, потом Гловер, который начинает продюсировать записи «Nazareth». На их место приходят басист Гленн Хьюз и тогда еще никому не известный юнец вокалист Дэвид Ковердейл.

Вслед за Гилланом и Гловером Блэкмор, пресытившись внутренними скандалами, в 1975 году также отъезжает в никуда. А вернее, создает свою группу «Rainbow». Его заменяет американец Томми Болин, написавший семь из десяти композиций на своем перловском дебютном альбоме «Come Taste The Band». Но в июле 1976 года он заявляет, что будет «подрабатывать» в реанимированной группе «Trapeze», где он играл до прихода в «DP». Работа на два фронта заметно сказывается на качестве игры. Наконец, несколько недель спустя, из-за внутренних неурядиц ансамбль распадается, разбрызгивая музыкантов во все стороны.

Ковердейл вскоре создает группу «White Snake», а Джон Лорд вместе с Тони Эйгтоном (экс-«Family») всерьез подумывают о собственном проекте...

Альбомы: Shades of Deep Purple (1968), Book of Taliesyn (1969), Deep Purple (1969), Concerto for Group and Orchestra (1970), Deep Purple in Rock (1970), Fireball (1971), Machine Head (1972), Made in Japan (1972), Who do we think we are (1973), Burn (1974), Stormbringer (1974), Come Taste the Band (1975), Made in Europe (1976), Last Concert in Japan (1977), Powerhouse (1977), Deep Purple in Concert (1980), Live in London (1982), Perfect Strangers (1984), The House of Blue Light (1987), Nobody's Perfect (1988), Scandinavian Nights (1988), Slanes and Masters (1990).

«КИСС» БЕЗ ГРИМА

Это никакая не метафора. Времена демонического макияжа для «КИСС» прошли.

— Наверняка можно было бы провести еще одно турне с макияжем,— сказал в одном из интервью Джин Саймонс,— но это уже не производит впечатления. Мы это уже проходили. Когда ты садишься в свой автомобиль и выезжаешь на автостраду, незачем оглядываться. Если бы нам пришлось когда-либо сделать трассу с гримом — это были бы наши последние выступления. Думаю, что рок-н-ролл стоит не на этом, в роке прошлое вовсе не святыня, а самое лучшее делается здесь, сейчас и в будущем.

В устах рокового классика это звучит обнадеживающе.

В последние годы, особенно после смерти барабанщика Эрика Кэрра (он умер 24 ноября 1991 года от рака), группа не записала ничего нового. Сам Саймонс занялся бизнесом — собственной студией звукозаписи, съемками в кино, стал менеджером Лайзы Минелли. Его работа «на стороне» произвела на фэнов впечатление бомбы замедленного действия, которая способна разнести «КИСС» изнутри. Пол Стэнли в это время успел провести в одиночку концертную трассу, а музыкальный вклад Джина в группу становился все меньше.

Для группы это, конечно, была существенная потеря: за двадцать лет, с 1973 года, в группе многое менялось. Например, в 1982 году ушел гитарист Эйк Фрели, пришел и ушел барабанщик Питер Крайсс, но всегда группу держали два музыканта, ее создатели — вокалист и гитарист Пол Стэнли (сейчас ему 40 лет, его настоящее имя Стэнли Эйсен) и бывший учитель, басист Джин Саймонс (по паспорту Хайм Клейн, сейчас ему 43 года).

Именно этот старый состав и добился мировой славы как самая скандальная horror-рок-группа. Именно они выступали в черно-белых костюмах, с боевой раскраской, по которой теперь тоскуют многие фэны.

— Макияж был и нашим благословением, и проклятием, — вспоминает Джин.— Ведь мы не могли показаться на публике, «гориллы» охраняли нас 24 часа в сутки. Когда я приехал в Англию, чтобы записать сольный концерт, до студии мы добрались на машине «скорой помощи». Мы чувствовали себя как в тюрьме. Нельзя было нормально жить, но это все уже позади. Быть суперменом, все время надевающим один и тот же костюм с буквой S на груди,— это может привести к сумасшествию.

Их концерты были потрясающим зрелищем. На многоярусных сценах сверкали лазерные лучи, били фонтаны огня, а четверка музыкантов в демонических одеяниях доводила публику до экстаза. Кто слышал, тому незачем рассказывать, что такое музыка «КИСС», сколько в ней силы, сколько энергии, сколько фантазии.

Диски, которые они выпустили в свои лучшие 70-е годы — «Hotter Than Hell», «Destroyer» и «Alive», — теперь классика.

Если тебя считают при жизни классиком — это и хорошо, и плохо. Плохо, если кто-то думает, что у классика все вершины уже позади и он с удовольствием почивает на лаврах и позволяет другим эти лавры стричь.

Сейчас произведения «КИСС», похоже, стремится сыграть каждая группа. У многих это даже получается неплохо — Саймонсу, например, нравится, как «ANTHRAX» играет «Parasite», «POISON» — «Rock'N'Roll All Night». Шер сделала собственную «A World Without Heroes».

— Но интереснее всего для меня,— говорит Джин,— то, как трэш-группы берутся за более спокойные произведения. «WHITE ZOMBIE» записали «God Of Thunder», «DEATH ANGEL» — «Gold Gin», «SKID ROW» — «C'mon And Love Me».

Одна из фирм звукозаписи обратилась к «КИСС» за разрешением записать памятный диск, на котором другие группы исполняли бы их произведения (кстати, в Австралии такая пластинка вышла без всякого разрешения, и исполнители были подобраны странноватые). Музыканты отказались от предложения — по их мнению, это свидетельствовало бы о

том, что группа уже мертва.

События же последнего года свидетельствуют о том, что группу «КИСС», хоть они и живые классики, рано ставить на полку, хотя бы и на почетную, и начать вытирать с них пыль. Они снова на коне — 11 мая прошлого года вышла новая и самая лучшая, как они сами ее оценивают, пластинка «Revenge». Это в самом деле резкий возврат к отличной форме.

Джин Сайммонс:

— Когда кончились наши макияжи, все прошло. Мы потеряли себя. Я не знал, какая рука у меня левая, а какая правая. Чувствовал себя как чужой в чужой стране, словно бы говорил на другом языке. «Revenge» — это возвращение к диалогу с Полом. Этот диалог основан на смене вокальных линий в произведениях. Даже если мы пишем по отдельности, то поем вместе. Это — возвращение к настоящей атмосфере.

На вопрос журнала «Браво», почему альбом называется «Мечь» и кому именно музыканты собираются отомстить, Пол Стэнли ответил:

— Отомстить самим себе, потому что до сих пор мы не сделали всего, на что способны, хотя какое-то время нам казалось, что сделали. Но сейчас, когда оглянешься, понимаешь, что мы сегодня можем быть лучшими, чем когда-то в наши самые удачные моменты. Мы решили засучить рукава и сделать хороший альбом.

Новый диск посвящен Эрику Кэрру. И не только потому, что оставшиеся трое хотели почтить память товарища, который играл с ними одиннадцать лет и записал восемь лучших альбомов, прежде всего, грохочущий drum-heavy «Creatures of The Night». А еще и потому, что они поклялись, когда в те страшные для них дни молились за Эрика, что они останутся вместе и будут работать.

В турне «Revenge», представляющее новый альбом, с группой поехал новый барабанщик — Эрик Сингер.

Оформление сцены на концертах по-прежнему впечатляет: на заднем плане 14-метровая статуя Свободы, которая показывает всем известный жест «fuck you». Черты лица статуи сильно заострены так, что лицо подозрительно похоже на череп. А значит, все в порядке, все остается на своих местах. Пол после каждого номера по-прежнему меняет гитары — он может себе это позволить, поскольку у него самая большая в мире коллекция гитар.

Наверное, всех нас одинаково греет известие, что «КИСС» живет, развивается и надеется превзойти самого себя. Греет и тех, кто постарше и слушал «КИСС» тайком, «из-под табуретки», и тех, кто уже безбоязненно рисует на стене четыре буквы, две из которых наминают идеологически невыдержанные молнии.

А к тому, что у четверки «КИСС» исчезла боевая раскраска — Джин даже отпустил бороду и нанести грим не сможет при всем желании — мы как-нибудь привыкнем.

Т. М.

ДИСКОГРАФИЯ

KISS (1973)
HOTTER THAN HELL (1974)
DRESSED TO KILL (1975)
ALIVE (1975)
DESTROYER (1976)
ROCK'N'ROLOVER (1976)
LOVE GUN (1977)
ALIVE 2 (1977)
DOUBLE PLATINUM (1978)
DYNASTY (1979)

UNMASKED (1980)
MUSIC FROM THE ELDER (1981)
CREATURES OF THE NIGHT (1982)
LICK IT UP (1983)
ANIMALIZE (1984)
ASYLUM (1985)
CRAZY NIGHTS (1987)
SMASHES TRASHES AND HITS (1988)
HOT IN THE SHADE (1989)
REVENGE (1992)

Сергей
ЛЕБЕДЕВ

РОК - УТРЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Поп-культура 60-х годов: от «БИТЛЗ» до «ЛЕД ЗЕППЕЛИН»

(печатается с продолжением)

Мы стоим сегодня на новом рубеже — рубеже шестидесятых годов, являющемся поворотным пунктом в истории.

Джон КЕННЕДИ

60-е годы — это как утреннее пробуждение...

Джон ЛЕННОН

«ГЛУШИЛКИ», ВИА И РОК-Н-РОЛЛ

...Настенные часы пробили полночь, и, словно в ответ, радио, стоящее на кухне, бодро начало выводить мажорную тему гимна Советского Союза.

Тихо откинув одеяло, паренек соскользнул с кровати и на ощупь включил старенький ламповый приемник ВЭФ. Нажата кнопка «КВ 1», и через атмосферные разряды и тракторное буханье «глушилок» донесся еле слышный женский голос: «Вы слушаете передачу поп-музыки из Лондона». Москва спала. А в это время многочисленные ровесники безымянного паренька рыскали по всему эфиру в поисках рок-музыки, почти вплотную прижав ухо к динамику, дабы не разбудить родителей или склочных соседей.

Вторая половина 60-х и семидесятые годы не баловали молодых людей в нашей стране рок-н-роллом в оригинальном исполнении. Правда, мелькали какие-то поповские проблески в радиопередаче программы «Юность» «Для коллекционеров грамзаписей» или на радиостанции «Маяк», в «Поющих меридианах». Но всех этих поблажек было настолько мало, они были так зажаты безликими ВИА, что отечественные рокеры, слушавшие пыльные-перепыленные записи битлов или цепелинов на старенькой «Язуе», просто задыхались. Информации рядовому слушателю взять было негде, а покупать пластинки на «толчке» — не по карману.

А те книги или статьи о зарубежной популярной музыке, которые изредка, но все же издавались, были напичканы «пролетарской» идеологией, повествующей о жалком существовании тамошних рок-музыкантов, о полном разложении тамошнего общества, что неминуемо приведет к гибели капитализма и... рок-музыки. Так что нет ничего удивительного в том, что ребята, наши ребята, отрастившие длинные волосы и нацепившие широченные клеши, думали, что рок-оперу «Иисус» написали «какие-то чуваки из «Слэйд», что Маккартни утонул, а Ринго Старр разбилась на мотороллере, что ансамбль «Свит» из Америки, а «Кридэнс» из Англии. Какова была наша действительность — с недомолвками, обманом, показным равенством — таковы были и наши рок-фэны.

Именно «радиоголоса» всех мастей, пусть

даже «вражеские», кое-как утоляли роковый голод. Хотя, соглашусь, и несли свою толику «ихней» пропаганды. Красивая конфетка всегда лучше просто конфетки. Но к черту политику! Программы популярной музыки «Голоса Америки», русскоязычной службы Би-би-си и, наконец, чисто английская передача «Роковый салат» доносили до поколения семидесятых дыхание будущего движения хиппи, мрачную романтику хард-рока, эмоциональность раннего рок-н-ролла и балаганность глиттер-рока. Далекий голос рассказывал, кто есть кто в мире попса, вербуя в ряды рок-фэнов новых слушателей. А те, в свою очередь, брали гитары, создавали ВИА, играя на клубных подмостках разрешенный репертуар. Для себя и для своих «снимали»

им не хватает мощи. Попсуха, одним словом. Даже ВИА прошлых лет выглядели по сравнению с нынешними «звездами» значительно лучше. Те же «официальные» «Самоцветы», «Песняры» и многие другие были прекрасными профессионалами, обладали неплохими вокальными данными и примитивному ритму сегодняшних «музыкантов» предпочитали простые, но симпатичные запоминающиеся мелодии.

Под стать сегодняшним доморощенным попсовикам, за исключением некоторых групп, оставшихся стоять на старых «подпольных» принципах и предпочитающих малочисленных, но преданных фэнов большим деньгам, подбирается и публика. Хотя такого ажиотажа, какой наблюдался в начале

крутые вещи западных рок-групп. Последние же вдохновляли и на собственное творчество. То, что не смог сделать с нами У. Черчилль в 1919 году, сделала рок-музыка. ВИА-мания, или гитаромания, не обошла стороной Советский Союз, а четверка из Ливерпуля покорила вместе со всем миром и наших битломанов.

Сегодня времена иные. И сцена российского (русскоязычного) попса уже не представляет того скромного зрелища, которое мы имели в середине семидесятых годов. Действительно, сейчас по сценам городов России скачут десятки, сотни, а может быть, и тысячи ансамблей, групп и исполнителей, которые называют себя рок-музыкантами, хотя от этого понятия они так же далеки, как и от «народа». Как говорил кто-то из великих, для эстрады они неотесаны, а для рока

перестройки, уже нет. Мода на «политические группы» прошла у нас и у них, а примитивный попс, достигнув уровня двенадцатилетних, двинулся дальше. Но цель нашей книги — не российские рок-команды и исполнители. На мой взгляд, они оказались неважными учениками, хотя учиться и было, и есть у кого. Переняв стили, имиджи, инструменты, ходы, отечественные музыканты от рока, попа и прочая как-то забыли, что эти слова лишь приставки к слову «музыка». Что толку завидовать Швеции, которая после колоссального успеха ансамбля «АВВА» наряду с миллионными прибылями получила и статус рок-державы. Что толку мечтать о «Нью-Васюках»? Поэтому от наших проблем перейдем к их достижениям. В рок-музыке, конечно.

Поговорим о 60-х годах нынешнего столе-

тия, которые олицетворяла музыка «бунтующего поколения», впоследствии получившая приставку «рок». Это было время становления политической и музыкальной молодежной культуры, которая вплоть до сегодняшнего дня оказывает неослабевающее влияние на западных рок-исполнителей и молодежь. Будь это в моде, политике или музыке. Сегодня молодые музыканты с почтением называют имена рок-героев 60-х, чье творчество стало для того же Энгуса Янга или Бон Джови путевой звездой. А выбирать им было из кого.

10 лет, «которые потрясли мир», дали блестящую плеяду рок-исполнителей, вдохнувших жизнь во многие стили и направления популярной музыки. Они же стали образцами для подражания. Их стилистические приемы, сценические имиджи взяли на вооружение сегодняшние поп-исполнители. Герои шестидесятых привнесли в нашу жизнь не только свежие музыкальные идеи и разработки, но и необычные для молодых людей того времени идеи битничества, хиппи, восточного мистицизма. А это, в свою очередь, находило отражение в творчестве музыкантов.

Глядя с сегодняшних высот, поражаешься, как такой сравнительно короткий временной отрезок заставил историю идти в том направлении и в таком темпе, какой ей задала молодежь? Именно после 60-х молодые люди получают реальные политические и гражданские права. Появляются молодые бизнесмены, политики, молодые общественные деятели, организующие экологические ак-

ции, различные благотворительные кампании. Всего десять лет — и мир изменился.

В этой книжке я старался придерживаться одного правила: больше музыки и меньше политики. Хотя от последней никуда не денешься. Даже оставаясь аполитичным обывателем, так или иначе льешь воду на чью-нибудь мельницу. Тем не менее история поп-музыки 60-х — это прежде всего музыка. И только потом все остальное, что было связано с зарождавшейся молодежной контркультурой.

Вот что писал Майкл Гилмор в юбилейном выпуске журнала «Роллинг Стоун»: «Рок вырос в самостоятельный вид искусства, обогатился собственной историей и традициями, стал расширять границы, впитывая все новые и новые влияния. И сегодня, когда происходит слияние африканской, карибской культур с привычным англо-американским поп-звучанием, мы наблюдаем всего лишь возрождение 60-х годов.

Кроме того, рок доказал, что он может не только разрушать, но и объединять людей ради высоких целей. Сегодняшние демократические перемены есть не что иное, как воплощение в жизнь революционных идей, рождавшихся при непосредственном участии рок-н-ролла».

С истоков рок-н-ролла и начнем наше повествование о тех далеких 60-х годах. Ведь герой рок-н-ролла 50-х, кроме бунтарского духа, передал младшему брату все те музыкальные находки, которые следующее поколение заложит в фундамент рока.

ЗАГНАННЫЙ РОК-Н-РОЛЛ ПРИСТРЕЛИВАЮТ?

Когда родился рок-н-ролл. Истоки поп-музыки. Герои пятидесятых. Разгром.

До сих пор нет единодушия, когда же родился рок-н-ролл. В конце 40-х или начале 50-х? Некоторые отсчитывают старт с песни «Gee» в исполнении «Crows», другие с «That's Allright Mama» Элвиса Пресли или «Crazy Man Crazy» Билла Хейли. Большинство все же склоняются к «Rock Around the Clock» в исполнении «The Comets» Билла Хейли. Будем придерживаться этой версии и мы. Ведь именно их песню «Rock-a-biting Boogie» 1952 года впервые услышали кливлендские подростки на волне местной радиостанции «WJW» в штате Огайо. А диск-жокей программ Алан Фрид не сильным, но хорошо поставленным голосом выкрикивал рефрен песни:

- Rock, rock, rock everybody.
- Roll, roll, roll everybody.

Ему и приписали в заслугу введение в обиход термина «РОК-Н-РОЛЛ», который «завертелся и покатился» по миру, подминая под себя бывших звезд эстрадных подмостков...

Известно, что, пройдя сквозь века, музыка

негров, вывезенных работоторговцами в Новый Свет, трансформировалась в некую новую форму, названную в конце прошлого века РИТМ-ЭНД-БЛЮЗ. Уже тогда посетивший вечеринку негров мог услышать привычное для сегодняшнего рокера надрывное пение, повторы голосов второго плана, ведомые солистом. А соединение пения и движения афро-американцев воспринималось как нечто естественное, взятое у природы. В основе музыки, как мы видим из определения, был ритм. Мы еще поговорим о ливерпульском мерси-бите, который открыл золотой век поп-музыки шестидесятых годов, и, забегая вперед, скажем, что современники воспринимали его как тяжелый ритм. Не отрицал этого Джон Леннон, говоря, что «мы поем более по-негритянски, чем сами африканцы». Не случайно львиную долю первоначального репертуара ранних «The Beatles» составляли песни черных авторов. А уж о белых блюзменах и говорить не приходится. Учились-то они на эталонах черного блюза, отцом которого все известные рок-исполни-

тели от Эрика Клэптона до Кейта Ричардса называют Роберта Джонсона из Миссисипи. Черного гитариста, игра которого заставляла плакать и смеяться как белого фермера, так и презиравшего все черное полковника с Юга Америки. Кстати, любопытно, что в южных штатах это громкое звание присваивалось людям, порой вообще не имеющим отношения к армии, и ни к чему их не обязывало. Ну что-то вроде нашего «Ударника социалистического труда». Но вернемся к музыке.

Музыка КАНТРИ-ЭНД-ВЕСТЕРН олицетворяла музыку белых переселенцев: бескрайние прерии, суровые ковбои, стычки с индейцами, дороги и труд. Музыка, имевшая в основе своей европейские корни, стала вторым родителем рок-н-ролла. Так что смесь тяжелых синкопированных ритмов и эмоциональной насыщенности пения черных с наивными сентиментальными деревенскими мелодиями дали особый сплав.

— Рок — гибрид от рождения, — писал американский музыкальный критик Д.Хаймс. — С годами он проявлял чрезвычайную приспособляемость, впитывая в себя другие музыкальные стили и направления. Не стеснялся заимствовать различные музыкальные инструменты. Словом, рок-н-ролл использовал все, что способно было усилить его воздействие.

Нет нужды перечислять всех тех, кто стоял у колыбели рока. Об этом у нас писали достаточно, да и не входит это в мою задачу. Напомню лишь, что такие исполнители, как Элвис Пресли, Бо Дидли, Чак Берри, Карл Перкинс и другие, были занесены в почетные списки «Зала славы рок-н-ролла», открытого в Нью-Йорке через тридцать лет после триумфального выхода в свет «Rock Around the Clock» Хейли.

Молодежь с восторгом приняла новую музыку, которую впоследствии назовут предтечей подростковой субкультуры. Устав от прилизанных мелодий Фрэнка Синатры, вечно плачущего Джонни Рэя и бесполой Патти Пейдж, ребята отыскали в рок-н-ролле отдушину, где можно было, простите за каламбур, отвести душу. И они отводили: летели стулья на концертах «The Comets», устраивались потасовки на выступлениях затянутого в кожу Джина Винсента. Кроме того, рок-песни стали писать именно для подростков, подгоняя их под разнообразные характеры звончатых шестнадцатилетних. И в отличие от прежней эстрады, песни которой были всеядны, но всегда рассчитаны либо на черную, либо на белую аудиторию, рок-н-ролл объединил всех. Только фирмы грамзаписи не успевали за расовой революцией.

Правда, боссы грамзаписи все же не забывали себя, проталкивая на вершины хит-парадов и чернокожих исполнителей, если только те приносили доход. А тиражи рок-н-ролльщиков стали достигать миллионов

экземпляров. Все, кто мало-мальски мог обеспечить денежку, были посажены «Ар-Си-Эй» или «Кэпитол» на привязь. Американская мечта воплощалась в действительность. Вчерашний водитель грузовика в одночасье становился миллионером, а бывший школьник — обладателем модного «кадиллака».

Теперь «трудные» балдели от «Сумасшедшего...» Хейли, с Бадди Холли брали пример тихие девочки и очкастые мальчишки. Но все же главным оставалось то, что рок-н-ролл объединил под своими знаменами людей разного цвета кожи, а это по вкусу пришлось не всем.

Как и во все времена, то, что нравится сыновьям, принимается в штыки отцами. Заметим, что рок-н-ролл родился во времена маккартизма. Прошло всего десять лет с известной речи У.Черчилля в Фултоне. Только что кончилась война в Корее. И на волне идеологических войн Америка бросилась ловить «красных». А тут под руку подвернулся рок-н-ролл. Непонятный, непривычный, агрессивный... И началось!

Папы и мамы (все они, конечно, немножечко консерваторы) отнеслись к новому увлечению сыновей и дочерей с недоверием. Им, воспитанным на рождественских песенках, рок-н-ролл был просто непонятен. А непонятное во все времена подвергалось гонениям. К тому же рок-звезды ничем не напоминали былых лохенных звезд эстрады. Вихляющиеся бедра, слова с «клубничкой», «ди-жа» музыка заставили родителей, воспитанных в пуританских традициях, перейти в атаку на балдеющих отпрысков.

«Рок-н-ролл производит на молодых людей эффект дьявольского наваждения», — открывенничал в октябре 1956 года священник А.Картер.

«Слабые стихи, возбуждающий ритм, выпивка и одиночество. Ведет ли это к сексу и падению?» — риторически вопрошала одна из американских газет. И в следующем абзаце давала ответ: «Власти говорят — да!»

Со своими идеологическими противниками были солидарны и по другую сторону политических баррикад. «Разрушением всего прекрасного, подготовкой к войне» назвала рок-н-ролл компартия ГДР, опасаясь, вероятно, служившего по соседству в Баварии Элвиса Пресли. Ну а то, что гопак более здоровый и гармоничный танец, чем рок-н-ролл с его кульбитами и непристойными телодвижениями, не раз упоминали на страницах советской прессы врачи, писатели и ответственные работники.

Рок-н-ролл продолжал испытывать давление со стороны властей, пока к последним не присоединились и сами боссы музыкальной индустрии. Дело в том, что им никак не хотелось терять сотни тысяч долларов только из-за того, что какой-нибудь их подопечный мог учинить на сцене неприличную выходку. «Отцам города это не понравится».

Вот и стали рок-н-ролл подслащивать, приглаживать и придавать ему форму привычной, безликой эстрады.

Среди тех, кто одним из первых вбил гвоздь в крышку гроба рок-н-ролла, был, по иронии судьбы, тоже диск-жокей, но уже из Филадельфии — Дик Клэрк. В конце пятидесятых он начал вести популярную телепрограмму «American Bandstand», что значит «Американская эстрада». (Возрожденную к жизни компанией Эй-би-си совсем недавно, в 1987 году.) В общем-то это и была эстрада, но подкрашенная в попсовые тона. Подбирались смазливые юноши и девушки типа Пета Буна, Фабиана, Конни Франсез или Райделла. Частенько безголосые, но всегда с залихватским видом а-ля рок. При близком рассмотрении это оказывалось всего лишь камуфляжем. Одежки были те же, но с другой — сахарной начинкой. Музыка была начисто лишена своего лица, мощи. В исполнении отсутствовал дух былого рок-н-ролла. Тексты были выхолощены, любили с охами и

ахами, но травоядно. Воспевали вечеринки, киссы и миссы. Все было настолько просто, но классно сработано под рок-н-ролл, что подростки за неимением лучшего проглатывали «эстраду», не замечая подвоха. Сам Дик Клэрк вспоминал: «Эстрада» была детищем своего времени. Под стать ему «делались» и кумиры. Так, из Фабиана мы сделали настоящего рок-н-ролла, по которому должны были сходить сума девчонки. Ведь им была безразлична его музыка, они обращали внимание только на его внешний вид». Но самое страшное было то, что ряды истинных рокеров таяли если не по дням, то буквально по месяцам.

Не избежал «эксплуатации» в «American Bandstand» Литтл Ричард. Для показа его белой аудитории ему серебрянкой обрабатывали волосы, всячески подчеркивая, что это приличный ниггер.

В 1957 году «этот безумный, маленький Ричард» неожиданно посвятил себя Богу и вместо зажигательных рок-н-роллов запел

госпелы, став священником. За год до этого Карл Перкинс попадает в сильную автотрагедию, а «Киллер» Джерри Ли Льюис, загонявший ногами в угол белый рояль, угодил в малоприятную историю с несовершеннолетней женой во время английского турне 1958 года. Пресли упекают в армию. Страсти вокруг рок-н-ролла надо было успокоить.

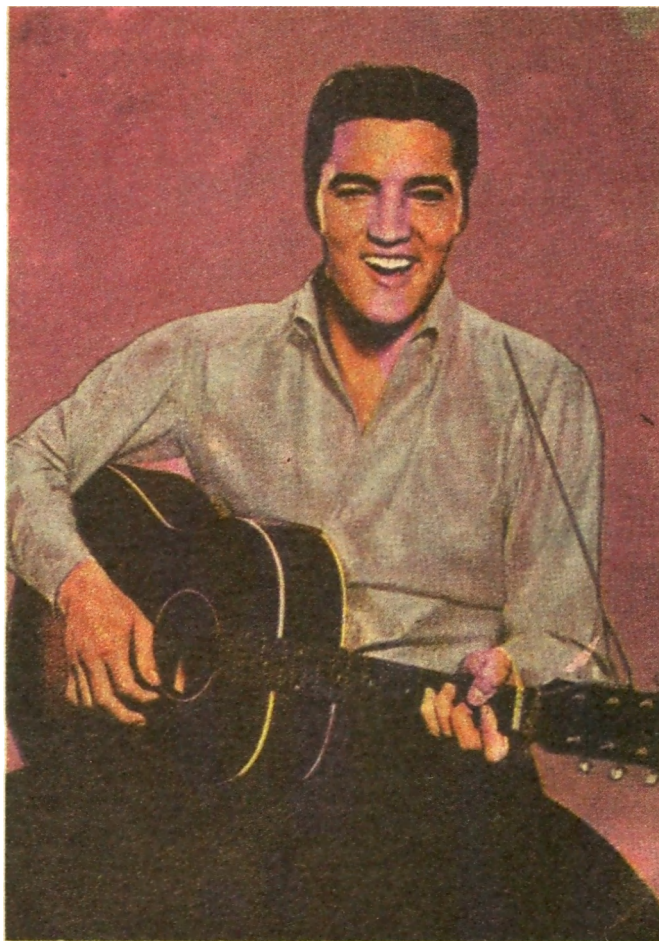
Ужасная катастрофа произошла через год. На запорошенное снегом поле близ Мейсон-Сити падает маленький рейсовый самолет. Среди погибших 22-летний Балди Холли, 17-летний Ритчи Вэлэнс и 20-летний Биг Бошпер. В этом же году Чака Берри обвиняют в «приводе несовершеннолетней без согласия родителей через границу штата», и спустя пару лет не признавшего за собой вину музыканта упрятали на два года за решетку.

Разгром рок-н-ролла довершило обвинение, выдвинутое против его крестного отца Алана Фрида. Его обвинили в проталкивании за взятку хитовых пластинок, заказанных фирмами грамзаписи. Лишь недавно все точки над *i* поставил журнал «Ньюсуик», реабилитировав Фрида.

В подтасовке фактов была обвинена «Коза-ностра», которая тридцать лет назад выставила невинного диск-жокея в роли козла отпущения.

И наконец, весной 1960 года в Англии вдребезги разбивается на своей машине Эдди Коуэн. Свидетель его смерти Винсент, потрясенный случившимся, прекращает выступления.

Разбитый отель «Рок-н-ролл» разваливался на глазах прыгающих под «эстрадики» тинейджеров. Казалось, что остановить этот процесс будет некому, а власть имущие считали, что и незачем. Ведь обаятельный, нестареющий общепитовский Синатра неумоимо воспевал ценности тихой американской жизни. Здесь не было места бедности, сексу, а тем более темнокожим. Поднимали головки черные и белые вокальные женские поп-группки вроде «The Bobbetes», «Crystals» или «The Ronettes». Начал свои эксперименты со «звучковым валом» непревзойденный мастер аранжировки Фил Спектор, первые шаги делал Рой Орбисон, продолжал петь Рей Чарльз и многие другие популярные исполнители ритм-энд-блюза. Но все же

это было слишком далеко от той атмосферы рок-н-ролла, которую создавали его исполнители и которая отличалась бескомпромиссностью, прямотой и честностью. По крайней мере, говорили они обычно то, что хотели, вели себя так, как считали нужным. А на шикающих отцов попросту плевали, будучи почти ровесниками своих обожателей и почитателей. Но, как говорится, кого уж нет, а те далеке.

Рок-н-ролл, пробуевав пять лет, умер, оставив после себя кое-где в мире лишь пылающие островки. Самый большой уголек давно мерцал на западном побережье Англии, на берегах небольшой речки Мерси, где неразлучная троица в лице Джона Леннона, Пола Маккартни и Джорджа Харрисона наводила ужас на порядочных буржуа. Главное, что шокировало ливерпульских обывателей, был не стиль одежды, не коки, нависавшие надо лбом, а грохот, извергаемый гитарами будущих битлов. Грохот, который не снился даже пионерам рок-н-ролла. А уж они-то в громкости знали толк.

Фотографии из архива автора.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ БАРХАТНЫЙ ЖАР СОЛНЦА И СЕРДЕЦ...

Вторая половина августа характеризуется сложностями в эмоциональных и любовных отношениях. Не рекомендуется заниматься научными проблемами и бизнесом. Случайные половые связи чреваты неприятными последствиями.

16 августа следует воздержаться от новых знакомств. Вас могут обмануть. Лучше сходить в гости к близким друзьям. День хорош и для веселого застолья.

17 августа неплохо написать своим зарубежным друзьям. Теплые отношения с отцом помогут подросткам в последующие дни.

18 августа сулит неожиданные препятствия. Будьте внимательны.

19 августа рекомендуется внимательно отнестись к своим пожилым родственникам. Их здоровью грозят некоторые осложнения. Можно совершить небольшие поездки, побыть в гармонии с природой. Полезно послушать умного человека.

20 августа может оказаться для вас знаменательным днем. Хорош он для новых знакомств и неожиданных встреч, но не следует сразу выяснять отношения. Это лучше сделать в конце месяца. День удачен для творчества.

21 и 22 августа — сложные дни. Лучше не предпринимать никаких деловых встреч. Будьте более нежными и внимательными с родителями, любимыми, близкими друзьями.

23 августа похоже на 22 августа, но этот день хорошо посвятить творчеству, посетить выставку, картинную галерею или театр.

24 августа велика вероятность приобрести хорошую вещь для дома, которая может сыграть роль стабилизирующего фактора в семейных отношениях. Предельно внимательно отнеситесь к больным родственникам.

25 и 26 августа хороши для деловых контактов, общения с родителями. Можно вместе обсудить какие-либо домашние проблемы или поехать отдыхать. Вечером будьте осторожны в транспорте.

27 и 31 августа любые контакты затруднены, лучше эти дни посвятить домашним делам, чтению, вязанию. Но телевизор до девяти вечера лучше не смотреть.

28 и 29 августа можно купить что-нибудь из электронной техники, заняться деловыми контактами. Могут быть неожиданные результаты, приятные встречи с любимыми.

30 августа посвятите письмам, разговорам по телефону или личным встречам со старыми друзьями.

Сентябрь, как и август, благоприятен для проявления экстрасенсорных способностей. У многих время будет посвящено восстановлению старых дружеских и любовных отношений. Увы, прогноз в таких случаях не всегда благоприятен. Первые три недели месяца ваши социальные амбиции плохо согласуются с духовными целями, легко возникают конфликты и разочарования. Натурам чувствительным и осторожным лучше довериться своей интуиции и не высовываться. Критичность людей друг к другу в первой трети месяца будет весьма высокой. Много хлопот из-за «активистов», лезущих не в свои дела.

Весьма беспокойна середина сентября, когда возможно изобилие хаотических событий. Весам, Козерогам, Овнам и Ракам следует обратить на это особое внимание и не ввязываться во все без разбора.

1 сентября постарайтесь уступить своим родителям. День сложен для контактов, неблагоприятен для встреч с друзьями-иностранцами и посещения театра, кино, выставок. Во второй половине дня можно заняться деловыми и коммерческими делами, приобрести что-нибудь для дома.

2 сентября появится целенаправленность в делах и способность претворить свои идеи в жизнь.

3 сентября возможны приятные встречи с подругами и друзьями. Вечером хорошо посетить дискотеку или вечеринку.

4, 8, 9 и 11 сентября — дни эмоционального напряжения и нервных срывов. Надо быть предельно внимательными по отношению к пожилым родственникам. Новое знаком-

ство может дать импульс к возникновению сильной страсти. Будьте предельно осторожны в транспорте, особенно во второй половине дня.

5 сентября — день, сложный для семейных отношений. Молодые супруги рискуют рассориться с родителями, проживающими совместно с ними. Неплохо провести время на воздухе или заняться спортом.

6 сентября попробуйте познакомиться с иностранцем (иностранкой). Знакомство может оказаться и приятным и полезным. Не бойтесь сплетен, но и не давайте для них поводов.

7 сентября. День хорош для коммерческих дел и покупок, встреч с близкими друзьями. Будьте осторожны со своими родителями. У них может быть напряженное состояние, которое плохо отразится на вас.

10 сентября не делайте крупных покупок. Они не принесут вам пользы.

12, 18, 19 и 29 сентября хороши во всех отношениях. Можно встретиться с любимыми, сделать крупные приобретения для дома, посетить пожилых родственников, потусоваться с друзьями и послушать музыку, сходить в театр, на концерт или в музей.

13 сентября — благоприятный день, но лучше не рисковать в финансовых делах. Лучше всего посидеть с судочкой или с любимым человеком на берегу тихой речки.

14 сентября грозит эмоциональными взрывами. Подросткам рекомендуется помочь родителям по дому или организовать себе активный отдых на воздухе. Мужьям лучше появиться дома пораньше и с приятным известием.

15 сентября можно получить много полезных советов, причем совершенно бесплатно. Благоприятны встречи с любимыми.

16 сентября прислушайтесь к отцу. Возможны неожиданные знакомства.

17, 20, 22 и 24 сентября — дни сложного эмоционального состояния и перенапряжения. Подросткам рекомендуется заняться незавершенными делами или почитать литературу.

21 и 23 сентября могут удачно сложиться деловые контакты с иностранцами. Но сдержите эмоции.

25 сентября можно смело обращаться к родителям с разумными просьбами. Их хороший настрой поможет вам в решении сложных жизненных ситуаций. Можно всей семьей поехать за город, поработать на участке, собрать урожай или просто провести день на воздухе.

26 сентября — день сложный в отношениях между родителями. Если не можете им помочь в примирении, лучше не мешайте спокойно доругаться.

27 сентября нежелательно предпринимать никаких новых дел. Будьте осторожны с электрическими приборами, с транспортными средствами, не высовывайтесь из окон.

28 и 30 сентября лучше отказаться от запланированных встреч. Можно заняться делами по дому или доделать неоконченную работу. Нужна предельная осторожность при приеме пищи. Алкоголь следует принимать в умеренных количествах и только в приличной компании.

Прогноз подготовлен учеными Центра астрологических исследований и Академии астрологии (контактный телефон в Москве: 310-43-82).

ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ ЕГО БОЛЬШЕ ЖИЗНИ?

«Я его люблю больше жизни!» — как часто мы слышим эти слова. Случается, что и сами их произносим. А насколько они соответствуют действительности, если отбросить эмоции? Предлагаемый тест расскажет и о тебе, и о нем.

1. Когда обнаруживается, что он в чем-то заблуждается, ты:

- а) тут же ему об этом говоришь;
- б) тебе легче, если ему об этом скажет кто-то другой;
- в) стараешься скрыть это от него.

2. Ты бы изменила ему:

- а) из мести;
- б) чтобы его разозлить;
- в) из любви к другому.

3. Ты бы меньше жалела, что он тебя бросил, если бы:

- а) он ушел в монастырь;
- б) полюбил другую;
- в) был гомосексуалистом.

4. Самое горячее чувство у тебя к нему:

- а) перед сексом;
- б) во время секса;
- в) после секса.

5. Если он вдруг потеряет работу, ты:

- а) поддержишь его морально;
- б) утетишь его;
- в) дашь ему денег.

6. Случайно он остался без бритвы. Ты:

а) идешь в магазин, чтобы купить ему бритву;

- б) даешь ему свой депилятор;
- в) говоришь, что небритый он привлекательнее.

7. Съезжая на лыжах, ты подвернула ногу:

- а) он останется с тобой в пансионате;
- б) вы оба вернетесь домой;
- в) он один поедет кататься на лыжах.

8. Если ты уедешь куда-нибудь на неделю, он:

- а) будет задавать вопрос себе: «Почему?»
- б) будет задавать такой вопрос тебе;
- в) не спросит ни о чем.

9. На твое предложение изменить что-то в вашей интимной жизни он отвечает:

- а) я уже тебя не устраиваю?
- б) этого я от тебя не ожидал;
- в) замечательно, что ты этого хочешь.

10. Ты раздумываешь о пластической операции, чтобы устранить морщинки. Он говорит:

- а) ты мне нравишься такой, как есть;
- б) ты не будешь для меня той же самой;
- в) ну, если это тебя осчастливит...

11. У тебя не получилось жаркое на ужин:

- а) он пригласит тебя в ресторан;
- б) поедите консервов;
- в) он купит тебе еще одну поваренную книгу.

12. Если по ошибке ты назовешь его дру-

гим именем:

- а) будет в отчаянии;
- б) будет делать вид, что хочет тебя задушить;
- в) в самом деле начнет тебя душить.

Количество пунктов за ответы

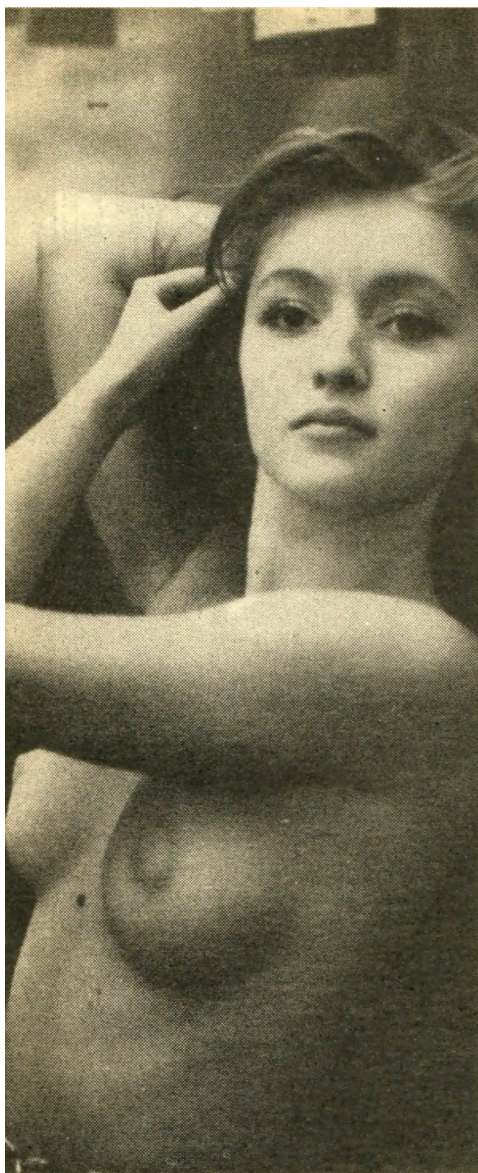
Вопрос	а	б	в
1	2	1	3
2	2	1	3
3	2	3	1
4	1	2	3
5	1	2	3
6	3	1	2
7	1	3	2
8	1	2	3
9	2	3	1
10	3	1	2
11	2	1	3
12	1	2	3

Свыше 30 пунктов. Ты по натуре склонна к жертвенности, отдаешь, не требуя ничего взамен. Этот род любви может немного ему докучать, особенно если ты будешь доставать его материнской опекой. Он может иногда жаловаться на это, но чаще будет доволен, что может спрятаться под твою крылышко.

30 — 24 пункта. На первый взгляд из-за своей женственности ты кажешься наиболее влюбленной и уступчивой стороной в вашем союзе. Но это только иллюзия. По существу, ты никогда не примиришься с чуть теплыми отношениями, постоянно требуешь подтверждения его чувств к тебе. Вы остаетесь вместе потому, что он тебя хорошо знает и владеет ситуацией. Он старается не давать тебе поводов для сомнений, продиктованных ревностью.

23 — 18 пунктов. Хотя ты решительна и темпераментна, в любовных делах находишься в плену разных опасений. Поэтому позволяешь, что только он принимает решения, касающиеся вас обоих. На самом деле ты можешь чувствовать себя равноправной. У тебя достаточно ума и выдержки.

Меньше 18 пунктов. Он в самом деле замечательный! Тебя учили, что нельзя бегать за мужчинами, но ты постоянно перебарщиваешь с кокетством. Поэтому в конце концов ты перестаешь с ним считаться. К счастью, он тебя хорошо знает, понимает, что ты кокетничаешь с другими только из-за врожденной потребности постоянно утверждаться в своей женской привлекательности.

АНОНИМКИ ДЛЯ НАШЕГО ДОКТОРА

Мне 19 лет, моему другу — 20. Мы знакомы полтора года, и наконец дошло до близости. И тут начались проблемы. Стоило нам раздеться, как у него все прошло и никак нельзя было его возбудить. Мы пережили каждый свое — он был в отчаянии, а я разочарована. Сейчас мы по-прежнему встречаемся, потому что все-таки любим друг друга, несмотря ни на что. Но интимных отношений мы теперь оба боимся.

Часто именно подобные проблемы разбивают союз двоих людей. То, что вы остаетесь вместе, — очень хорошее предсказание на будущее.

Скорее всего у твоего друга ничего не получилось потому, что он рассматривает интимный акт как проверку своих мужских достоинств, как экзамен, который обязательно нужно сдать на пятерку. Он так сильно концентрируется на вопросе: удастся или не удастся, что перестает воспринимать твои ласки. Страх прогоняет всякое возбуждение.

Как избавиться от этого страха? Прежде всего условьтесь, что в вашей любви сам акт — не главное, главное — удовольствие, которое вы можете дать друг другу независимо от того, в каком состоянии находится член твоего парня. Для того чтобы, лаская друг друга, не мучиться мыслью «удастся или не удастся?», договоритесь, что хотя бы в течение пяти ближайших встреч полового акта не должно быть ни за что, если даже все будет в наилучшем порядке. И держитесь этого договора. Ваш секс какое-то время будет заключаться в петтинге, в доведении друг друга до экстаза и даже до оргазма, но без собственно полового акта. Это позволит вам сосредоточиться на том, что в сексе и есть самое главное, — на близости и удовольствии. И тогда в будущем у вас не должно быть проблем.

Только не смейтесь! Я не знаю, что делать, чтобы меня так не мучили газы. Слышала, как девчонки говорили обо мне: «Где стоит, там и навалет». А если я этого не сделаю, живот просто лопается.

Газы вырабатываются в пищеварительном тракте каждого человека. Некоторые продукты — горох, фасоль, капуста, в том числе цветная, — увеличивают количество газов, и поэтому их надо по возможности избегать. Еще один совет — нужно обязательно выработать у себя привычку ежедневно, пардон, опорожнять кишечник. Попробуй принимать активированный уголь — он вбирает в себя газы. Можно использовать и укропную воду, которую дают грудным детям, чтобы у них не вздувался животик.

Ваш Доктор

Корнель МАКУШИНЬСКИ

СКАНДАЛ ИЗ-ЗА БАСИ

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

НАЧАЛО В № 1,2,4-6

6

**Новый
Соломонов
суд**

Валицки стоял перед Шотом и ввинчивал в него взгляд, подобный штопору. В этом взгляде была бездна презрения.

— Из-за тебя,— говорил он,— мне чуть не свернули шею. Из-за тебя я стал посмешищем публики. Из-за тебя меня унижали. Ты Шерлок Холмс

несчастный, ты детектив недоразвитый, дубина стоеросовая! Недаром стыд сжигает твою болванскую душу. Что ты прочитал на картонке?

— То, что было на ней написано,— ответил Шот самонадеянно.— «Станислав Ольшовски, Хмельна, 15».

— Ты прочитал «Станислав»? А знаешь, что это было, гамадрил ты африканский? Там было написано: «Станиславе».

— Не может быть!

— Теперь дальше. Ты прочитал «Ольшовски». Я тогда неглупо у тебя спросил, нет ли там еще чего-нибудь после «и». Я два раза спрашивал...

— Неправда! Только раз!

— Ты сказал, что ничего нет, а там что-то было. Были две буквы — «ой». А все вместе — «Шанне Станиславе Ольшаньской». Ты коварно изуродовал красивую и милую женщину. А улица вовсе не была Хмельной, а была Зельной.

— Ну и дела! — удивился Шот.

Он еще больше удивился, когда Валицки рассказал ему все в деталях.

— И что теперь будет? — спросил он.

— Будет то, что должно быть. Дамская армия предпримет сегодня наступление на Ольшовского и отберет у него девочку. Генерал в этом наступлении бабушка, которую зовут Барбара, а я сомневаюсь, что ты знаешь, недокрещенный язычник, о том, что святая Барбара — это покровительница тяжелой артиллерии. Ольшовскому будет горячо!

— А если,— спросил Шот неуверенно,— он не захочет отдавать ребенка? Я слышал, что он от нее совсем одурел.

— Не отдаст? Трем женщинам? — засмеялся Валицкий.— Одна из них схватила меня за шиворот, и я думал, что у меня позвоночник хрустнет, как спичка.

Шот задумался.

— Знаешь что, Антось? — сказал он с сомнением.— Я побегу к Ольшовскому.

— Зачем?

— Предупрежу его... Это хороший человек. Ну, и обещал мне роль... Ты не пойдешь?

— Никогда! — зарычал Валицки. — С меня хватит! Ты не знаешь докторшу.

Шот крутнулся на месте и исчез.

Легче было попасть в осажденную крепость, чем в квартиру Ольшовского. Ворота охраняла Валентова. Один взгляд на ее рыцарскую фигуру пробудил бы в каждом историке смелую мысль, что Троя не была бы разрушена, если бы взамен древних героев ее ворота стерегла ожесточенная, стоокая пани Валентова. Муха не могла пролететь незамеченной. Расторопная женщина подозрительно смотрела даже на почтальона, определяя, не агрессор ли это, хитро переодетый. Неудивительно поэтому, что Шота она встретила взглядом, обжигающим, как крапива. Только когда Шот поклялся, что он свой и пришел с подмогой, Валентова, после совещания с паном Ольшовским, неохотно впустила его в крепость.

— Скоро придут! — шепнул Шот пану Ольшовскому.

Он объяснил, как из панны Ольшаньской он ошибочно сконструировал пана Ольшовского, предупредил о нашествии пани Таньской и пани Будзишовой.

— Это меня не касается! — возбужденно отвечал пан Ольшовски. — Пусть докажут, что на картонке был написан адрес той пани.

— Докторша подтвердит, — заметил Шот.

Ольшовски знал, что его права на ребенка, основанные на ошибке, равны нулю; разум рассудительно говорил ему, что делать нечего, и Басю придется отдать, но сердце решительно восставало. Ольшовски привязался к этой золотой девочке и дрожал при мысли, что ее у него отберут.

— Бася — круглая сирота, — усердно утешал он себя, — а какая-то там панна Станислава Ольшаньска не придомит ей родней. У нее нет никаких прав на девочку... Правда, мать Баси просила ее об опеке, но это утверждает только жена доктора... Нет никакого документа, подтверждающего это несомненно. Хо, хо! Так легко это у них не получится! Буду бороться! Буду бороться! — воскликнул он громко, посмотрев на Басю, развеселившуюся и счастливую.

Девочка чувствовала себя в этом доме как на седьмом небе. За ней ухаживали, как за принцессой, все было по первому ее требованию. Ей приносили кукол и книжки с картинками, сласти и разные мелочи. Самые фантастические пожелания исполнялись с радостью. Когда она громко и с восторгом поприветствовала какую-то дворняжку, встреченную на улице, «дядя» уже на следующий день купил ей собачку, маленького фокстерьера, носящего странное имя Кибиц. Это было создание понятливое и отмеченное сумасбродством радости. Его сообразительность подсказала ему, что единственное важное существо в этом доме — Бася; что пан Ольшовски находится у нее под каблучком, а с Михасем можно не слишком считаться. Поэтому он поклялся Басе в любви, уважении и послушании без границ, а кроме этого, в готовности вступить для ее защиты в борьбу не на жизнь, а на смерть с самым могущественным врагом. А так как ни один могущественный враг до сих пор не объявился, Кибиц поддерживал в себе рыцарский дух, визгливо облаивая шкаф и печь. При каждом звуке он взъерошивал шерсть на загривке, чтобы таким способом перепугать весь белый свет. Это не производило ни малейшего впечатления на Басю, которая тормозила песика на все лады, но ей позволялось все. В ее честь Кибиц иногда танцевал замечательный танец хвоста, крутился колесом, пытаясь ухватить себя за это коротко обрубленное собачье украшение. Лай собаки и радостный голосок Баси создавали абсолютно иерихонскую атмосферу, аж стены дрожали. Кибиц ходил за ней как тень, и в этом было много любви, но немало и расчета, потому что очень часто случалось, что у Баси в ручке была шоколадка. Очень быстро Кибиц умел эту шоколадку выпросить самым возмутительным способом. Пес обещал в ближайшем будущем вырасти в знаменитого преступника. А пока он упражнялся в своем ремесле, раздирая пуховые подушки, грызя ковры и тапочки. Надо справедливо признать, что по просьбе Баси он терзал ее кукол, потому что оба хотели знать, что у тех внутри. Таким образом каждая кукла страдала «разодранием живота».

Счастье Баси в этих условиях было полным и абсолютным. День был полон смеха и радости, а заканчивался долгой и чрезвычайно сложной церемонией отхода ко сну. Только «дядя» обладал привилегией укладывать принцессу спать. Он должен был сидеть возле и держать ее ручку в своей руке, ласково что-то говоря и обещая назавтра крупные, никогда до тех пор не виданные, замечательные приключения. Когда Бася милостиво засыпала, пан Ольшовски отходил на цыпочках, а на карауле оставался Кибиц, готовый поднять страшный шум, если бы кто приблизился к его маленькой хозяйке.

В светлую, незамутненную радость этой жизни закралось что-то грозное, потому что уже несколько дней, как дядя Ольшовски потерял всякую охоту играть. Михась тихо сидит в кухне, что тоже странно. Один Кибиц машет коротким хвостом на все таинственные проблемы этого мира и, как всегда, ища приключений, окунул носик в чернильницу пана Ольшовского, отчего Бася чуть не лопнула со смеху. Она, конечно, удивлена, от-

чего дядю это совсем не веселит. К нему пришел какой-то пан, которого Бася смутно припомнила, и оба о чем-то оживленно, вполголоса разговаривают. А так как это ужасная бестактность с их стороны, Бася попыталась обидеться, а Кибиц визгливо давал понять всем присутствующим, что некрасиво таинственно перешептываться, когда в обществе находится дама.

Вдруг пан Ольшовски схватил Басю на руки, поднял ее вверх и прижал к себе.

— Басенька! — говорит он. — Ты очень любишь дядю?

Нежное сердце Баси не может долго хранить обиду, и девочка прижалась к своему любимейшему дяде и так его обняла, что у этого взрослого пана какая-то влага выступила из глаз.

— Я не отдам тебя, не отдам тебя, маленькая! — горячо шептал пан Ольшовски.

В эту минуту он испуганно посмотрел в сторону дверей. Оба начали вслушиваться.

На лестнице стоял какой-то необычный шум и гвалт. Сначала загремел могучий голос Валентовой, как грохот басистой пушки. Ему отвечали три голоса, несколько более тонкие, но скорострельные. Сначала они звучали каждый по отдельности, потом связались воедино и сплелись в нестройный хор. Снова хриплый бас накрыл их и заглушил, словно бы кто-то положил тяжелый камень на брызжащий многочисленными струями фонтан, но напор голосов был таким сильным, что соло расторопной пани Валентовой начало слабеть, как замирающее эхо. Шум не прекращался.

— Пришли! — простонал Ольшовски.

— Кто пришел? — спросила Бася с внезапным интересом.

— Слушай, Басенька... Это за тобой пришли... Ты не понимаешь, но все равно... Скажи мне только... Подумай и скажи: ты хочешь уйти от дяди?

— Не хочу! — энергично заявила девочка.

— Бася, пойми: если тебя спросят, хочешь ли ты уйти, что ты скажешь?

Девочка долго разгрызала этот вопрос, как горькую шоколадку и, не зная, что на него ответить, начала целовать пана Ольшовского.

— И я должен отдать этого ребенка? — воскликнул он. — Вы видите, как она меня любит?

— Вижу, — тихо ответил Шот. — Но ее никто не спросит...

В эту минуту в комнату вскользя бледный от волнения Михась, который стоял на страже на дальнем пограничье.

— Они уже под дверь, — сообщил он шепотом. — Валентова сдалась, потому что их три. С тремя бабами не справишься. Что делать?

— Возьми Басю, спрячься с ней в кабинете и ни звука... Нет! погоди! Я теряю голову, пан Шот... Вы идите с ребенком, а он будет охранять двери.

— Вы хотите обороняться? — возбужденно спросил Шот.

— А что? Буду обороняться! — воскликнул Ольшовски. — Ведь это нападение!

— Не смею советовать, пан писатель, но, может, лучше, если все обойдется без скандала. Скандал не поможет, а судебным путем, может, удастся что-то спасти. О, звонят!

Он схватил Басю и исчез за дверями. Кибиц минуту колебался, кидаться ли ему на того, кто притаился за дверями, или принять участие в бегстве своей хозяйки. Однако за ней уже закрылась дверь, и никто не собирался ее открывать. Поэтому пес завыл протяжным и душераздирающим воем, жалобным и полным невыразимой обиды. А в дверь забарабанили изо всей силы.

— Они разнесут двери! — шепнул Михась в ужасе.

Пан Ольшовски, поняв, что во многом прав был Шот, советуя избежать громкого скандала, на минуту задумался, а потом решительно приказал:

— Открой.

Михал, как верный солдат, делящий горечь поражения со своим командиром, с опущенной головой пошел выполнять приказ.

Через открытые ворота крепости ворвалась буря: первой быстрыми шажками семенила бабка, командир отделения, — по ее возрасту и положению ей принадлежала эта честь. За ней твердым шагом маршировала пани Будзишова. Когда-то говорили, что трава не вырастет там, куда поставит копыто татарский конь. Если бы на полу могла расти трава, плохо бы ей пришлось после марша пани Будзишовой. Панна Станислава шла в арьергарде, самая тихая из всех и словно бы перепуганная.

Ольшовски стоял посреди комнаты, внешне спокойный, но с бурей в сердце. Как человек галантный даже по отношению к врагу, он склонился в поклоне и произнес тоном, правда, не очень приветливым, но полным почтения:

— Приветствую вас! Правда, я удивлен...

— Хорошо вы нас встречаете, — язвительно сказала бабка. — Сначала какая-то кошмарная ведьма нападает на нас в воротах с метлой в руках, а потом нас заставляют ждать под дверями. А теперь вы науськали эту дворнягу, чтобы она выла.

— Михась, заведи собаку! — крикнул Ольшовски. — Чем могу быть полезен? Не скрою, я несколько удивлен вашим визитом.

— Так, так! — крикнула Будзишова. — Это сладкое повидло вы можете оставить при себе. Говорите быстро: где ребенок?

— Бася у меня, — твердо ответил Ольшовски. — И останется у меня!

Жена доктора хотела завопить, но задохнулась от возмущения. Она только вознесла обе руки вверх в знак безмерного негодования и посмотрела на бабуку. Пани Таньска долго присматривалась к Ольшовскому и спокойно сказала:

— Об этом мы еще поговорим, но сидя. Вы ведь позволите сесть старой бабусе, раз уж нам не удалось схитрить ее со свету при помощи ведьмы с метлой?

Ольшовски поскорее придвинул ей стул.

— Почему вы хотите оставить у себя девочку? — спросила пани Таньска.

— Потому, что я ее люблю! — энергично ответил знаменитый писатель.

— Вы ее любите? Это очень хорошо... Не каждый мужчина — чудовище, иногда попадают и такие, как вы. Но, впрочем, что с того? Ребенок попал к вам по ошибке...

— Я об этом не знаю. Вот, пожалуйста, это картонка...

— Я ее писала! — закричала Будзишова, обретя голос.

— Может быть, но на этой картонке четко написан мой адрес.

— Не валяйте дурака, — сказала докторша. — И вы знаете, и мы знаем, каким образом слово «Ольшаньска» было переделано на «Ольшовски». Бабушка, скажите ему!

— Я говорю вам, — сказала бабушка, — что если эта дворняга не перестанет выть за дверью, будет плохо. Кроме этого, я думаю, что вы — разумный человек. Вы, кажется, пишете книги. Правда, я ни одной из этих книг не читала, мне ведь семьдесят лет, и этих ваших новомодных фокусов-покусов я не понимаю, но ведь чтобы написать самую глупую книжку, нужно иметь немного смазки в голове. Моя внучка, — сказала она, указывая клюкой на панну Станиславу, — рассказывала, что ваши книжки очень интересные.

— Но, бабушка...

— Говорила, не отпирайся. Я об этом для того говорю, что, если вы можете писать умные книжки, то у вас хватит ума, чтобы отдать ребенка, который вам не принадлежит. Басю поручили моей внучке.

Пан Ольшовски быстро взглянул на красивую девушку, которая кивнула головой, чтобы подтвердить, что из уст ее бабушки течет сладчайший мед правды.

— Эта девочка, — сказала она тихо, — дочка моей самой верной подруги, и только на мне лежит обязанность ее опекать. Не сопротивляйтесь, пожалуйста. Я тронута вашей привязанностью к Басе, но вы сами должны признать, что, как мужчина, вы не сможете ее воспитать...

— Научит ее курить сигары и пить водку! — иронически вставила пани Будзишова. — А когда ему надето эта игрушка, выбросит ее на мороз.

Ольшовски посмотрел на нее мрачно и поскорее обратился к панне Станиславе.

— Воспитанием ребенка займется моя тетка, — сказал он спокойно. — Вы можете быть уверенной, что ребенку нигде не будет лучше, чем у меня.

Пани Таньска стукнула клюкой в пол.

— Значит, вы не отдадите ребенка?

— Не могу, уважаемая пани.

— Да? — крикнула докторша. И, набрав в легкие воздуха, издала могучий вопль: — Бася! Бася! Иди сюда! Тетя пришла!

Ей отвечал писк за дверями. Прежде чем Шот, прислушивавшийся к отголоскам бури, успел удержать девочку, Бася толкнула двери и стала в них, сильно заинтересованная.

— Вот она! — закричала докторша и протянула к ней руки. — О, Басенька!

Может, голос Будзишовой был слишком громким и слишком грубым, может, присутствии незнакомых людей перепугало Басю — этого никто не знает. Бася быстро подбежала к Ольшовскому и спряталась в его объятиях.

— Вот это — ответ Баси! — воскликнул Ольшовски.

— Ты не узнаешь меня, деточка? — наисладчайшим голосом спросила Будзишова. — Это я, тетя!

Бася взглянула краешком глаза, не смогла отыскать в памяти образ этой странной пани, обняла ручкой своего заступника за шею и прижалась личиком к его лицу.

— Одурманил невинное дитя, — сказала докторша в отчаянии. — Нет другого выхода, надо идти в полицию.

Бабка не отвечала, с таинственной задумчивостью глядя на этого милого пана и на это хорошенькое дитя, доверчиво к нему прижимающееся.

— Чем вы ее кормите? — спросила она, ко всеобщему удивлению.

Ольшовски доброжелательно посмотрел на пани Таньску и начал быстро перечислять названия блюд.

— Слишком много сладкого, а вообще — хорошо, — заявила бабка.

— Я купил пособие по детскому питанию! — сказал Ольшовски. — Впрочем, Валентова...

— Это та с метлой? Понимаю... Но вообще-то воспитание ребенка будет идти извили-

стой дорогой. В один прекрасный день эта пани с метлой накормит ребенка бараниной с капустой, и нужно будет вызывать врача. Подумайте о том, что будет дальше.

— Я уже говорил... Моя тетка...

— Она девица?

— Да.

— А откуда девица может знать что-то о воспитании детей?

— Если я хорошо понял, ваша внучка тоже девушка.

— Да, но я ее бабка! Я своей мелюзги вырастила семерых! — вскричала пани Таньска. — Выращу и этого жука.

Ольшовски понял, что в милостивом интересе почтенной матроны кроется немало хитрости. Она хотела оплести его паутиной и схватить Басю, как муху.

— Может быть, — сказал он хмуро. — Но я ребенка не отдам.

— Идемте в полицию! — закричала докторша. — Это сумасшедший! Бася, ты пойдешь с тетей?

— Не пойду! — заявила Бася из-за головы Ольшовского.

Три пани беспомощно переглянулись, наконец пани Таньска сказала:

— Вы позволите нам посоветоваться в другой комнате?

Ольшовски остался с Басей на руках и прижал ее к своей груди. Потом позвал пригласенным голосом:

— Пан Шот!

— Она убежала от меня... — начал актер.

— Возьмите ее и стерегите лучше. Эти пани совещаются.

Он терпеливо ждал полчаса, вслушиваясь во встревоженные голоса дамского сейма. Наконец двери открылись. Пани Таньска, заняв свое старое место, огласила официальным тоном:

— Пан Ольшовски! Это дело неприятное, а из-за вашего упрямства просто безвыходное. Вы не хотите отдавать ребенка, а мы должны его забрать. Мы могли бы, конечно, прибегнуть к помощи закона, и, как пани Будзишова правильно говорит, вы закончили бы свою жизнь в кандалах, на тюремной соломе. Мы бы так и поступили, если бы имели дело с грубияном. Я, однако, встала на вашу защиту, потому что меня взволновала ваша привязанность к ребенку.

— Спасибо, — буркнул Ольшовски.

— Не за что... Вы кажетесь порядочным человеком, хотя в той комнате пыль лежит по крайней мере недели две, а над печью паутина. Полиция тут не нужна. Будет скандал и больше болтовни, чем нужно. Актеры наделали дел, но отчего мы все должны стать посмешищем? Мы имеем формальное право на ребенка, а вы ссылаетесь на закон сердца. Вам не кажется, что это дело можно закончить полюбовно?

— Это как? — спросил Ольшовски с беспокойством.

— Через общественный суд. Пригласим двоих незаинтересованных людей, и пусть нас рассудят. Ведь это будет честно?

Ольшовски глубоко задумался. Он хорошо понимал, что эта рассудительная старушка говорит умные вещи и что его дело будет проиграно, если им займется закон. Ошибка всплывет, докторша принесет присягу, и все будет кончено: отберут у него Басю навсегда. Его сердечная привязанность и его любовь не расстрогают закон, зато на общественный суд можно хоть как-то надеяться.

Он потер рукой лоб.

— Не упирайтесь, — услышал он возле себя тихий, глубоко взволнованный голос панны Станиславы. — Эта девочка и так несчастна, зачем еще вносить в ее печальную жизнь несогласие, споры и бесплодную борьбу? Я вижу, какой вы добрый... Пусть вас Бог вознаградит за любовь к этой малышке... Может, удастся найти какой-то выход из этой невозможной ситуации...

— Вы слышите? — загремела Будзишова, тоже близкая к тому, чтобы расчувствоваться. — Сама мудрость говорит ее устами.

— Это у нее от меня, — скромно сказала бабушка.

— Ну так как, дорогой пан? — почти шепотом спросила панна Станислава.

Ольшовски был бледен и имел такое выражение лица, как будто прислушивался к голосам издали.

— Хорошо! — сказал он коротко.

— Если бы не мои семьдесят лет, я бы в вас влюбилась! — заявила бабка. — Впрочем, вы мне очень напоминаете одного моего двоюродного брата, который упал с лошади и сломал себе шею.

— Что я должен сделать? — нетерпеливо спросил Ольшовски.

— Пригласите одного из своих друзей и приходите с ним завтра в пять ко мне. Я приглашу кого-нибудь с нашей стороны. Хотя... Вы дадите мне слово, что вы не спрячете и не увезете ребенка?

— Бабушка! — воскликнула панна Станислава.

— Такие случаи бывали,— объясняла пани Таньска.— Меня тоже хотели похитить... Правда, мне было тогда двадцать лет, но хотели. Ну, хорошо, хорошо... Только не давайте Басе столько сладостей. Лучше раз в десять дней. Я дожила до семидесяти лет, потому что раньше... впрочем, какая разница?

Решение общественного суда:

Учитывая запутанность спора и добрую волю обеих сторон, имеющую в виду исключительно счастье ребенка, мы, нижеподписавшиеся, постановляем:

Барбара Бзовска должна до совершеннолетия или до нахождения более близких родственников в четные месяцы жить у Станислава Ольшовского, а в нечетные — у Станиславы Ольшаньской. Обе стороны имеют право меняться этими сроками, продолжать их и сокращать по предварительному согласованию. Как пан Ольшовски, так и панна Ольшаньска обязуются обеспечить ребенка самую внимательную опеку и заботиться о здоровье его души и тела. В случае непредвиденных споров обе стороны обратятся к общественному суду.

Подписали:

*Ксендз Миколай Мостицки,
Корнель Макушиньски,
писатель.*

Продолжение следует

Перевела с польского
Тамара МАЧЕЯК

Роберт ШЕКЛИ

ЗАПОВЕДНАЯ ПЛАНЕТА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Майский номер 1954 года американского журнала «Имэджинейшн» («Воображение»), как обычно, обрадовал любителей научной фантастики. Наряду с произведениями известных писателей редакция предлагала своим читателям работу начинающего 25-летнего автора. В коротком интервью он сообщал, что до сих пор писал лишь для своего удовольствия. Звали его Роберт Шекли.

С тех пор имя Шекли стало всемирно известным, а его изобретательная, полная юмора фантастика — любимым чтением миллионов людей во всем мире. Первый рассказ, опубликованный в журнале «Имэджинейшн», не вошел в наиболее известные сборники произведений писателя и оказался незаслуженно забытым. Сегодня мы предоставляем нашим читателям возможность познакомиться с этим замечательным произведением талантливого писателя и его героями, которые с необыкновенной легкостью бороздят галактики от известных лишь Шекли планет Лис и Маверни до солнца Калден и конфедерации Хайбоксу, используя необычные способности восприятия «глайдж», «килл» и таких методов анализа информации, как «моригазирование» и «ворсатизация».

Поспешим же в мир, открытый для нас Робертом Шекли.

— Ну и развал! — сказал Джик, печально оглядывая некогда прекрасный Заповедник.

Рабочие из ремонтной бригады согласно покивали головами и принялись разбирать свои инструменты. С горькой ностальгией по погибшей красоте Джик еще раз оглянулся вокруг. Планета Заповедник была одной из достопримечательностей Центральной галактики, живописным уголком чудес, привлекавшим сюда туристов даже из далекой вселенной Ктонг. Теперь место оказалось практически разрушенным.

Джик смог сразу прикинуть на глазок, что многие виды фауны, специально отобранные для Заповедника, полностью уничтожены. Целые семейства птиц исчезли. Целые классы насекомых отсутствовали, а редкие растения погибли.

— Что сделано, то сделано, — сказал Джик. Теперь ему предстояла работа по восстановлению. С чего начать? С возрождения лесов? Используя свое чувство «глайдж», Джик понял, что разруха докатилась до самых недр планеты.

— И подумать только, — сказал вслух Джик, — что это все наделали четыре психа.

Ремонтники немедленно прекратили работу и посмотрели на Джика. Они были простоватыми строительными рабочими, которых вербовали на Лисе. Эта маленькая планета расположена на восточной окраине Центральной галактики, а до этого провинциального уголка новости ползут не спеша.

— Четыре психа, сэр? — спросил один из них с характерной для жителей Лиса беспардонностью.

— Двое сумасшедших мужчин и двое сумасшедших женщины, — сказал Джик. — Вы можете сморигазировать остальное, пока работаете.

Но Лис — отсталая планета, и никто из его обитателей не знал, как сморигазировать законченную историю из двух фактов, внутренне не связанных друг с другом, но соединенных случайными обстоятельствами.

— Ну, тогда вы узнаете об этом, когда вернетесь домой, — сказал Джик.

Рабочие запротестовали. Разрушение Заповедника потрясло даже их загрубелые сердца. Они желали знать, как это произошло.

— Нет, — заявил Джик.

— Сэр, — сказал один рабочий, — мы будем лучше работать, если будем знать.

— Это почему же вы так считаете? — спросил Джик.

— Сэр, известно, что стимулирующие мотивы увеличиваются в геометрической прогрессии, когда общие конечные причины любого необратимого действия...

— Только без вашей чертовой хиппоксидановской психологии, — проворчал Джик. Это уже ни на что не похоже, когда тебе начинают читать лекцию дебилы! Кроме того, они безбожно переврали термины.

Но ремонтная бригада собралась вокруг него, не проявляя никакого интереса к своим делам, а их глупые лица выражали нетерпеливое желание получить информацию.

— Ну, ладно, — уступил Джик. — Я расскажу вам начало, а вы сможете сворсатизовать остальное. Договорились?

...Началось все некоторое время назад, когда два психиатра, Олг и Лум, вели свой корабль в психбольницу на Северной окраине. У них на борту было четверо сумасшедших — двое мужчин и две женщины, — и их везли в изолированных камерах для буйных. Путь был долгим и трудным. Психиатрам пришлось пробиваться через скопления сверкающих белых супергигантов, тусклых красных карликов и ослепительно голубых гигантов. Четыре психиатра тихо спали, так как их накачали снотворным. Оба психиатра устали, и у каждого из них пересохло горло. Поэтому для них большим соблазном явилась удобная «Освежительная», закрепленная на якоре у темной звезды.

— Психбольница превыше всего, — сказал Олг.

— Верно, — согласился Лум, который от жажды высунул наружу несколько своих языков. — Но если по маленькой...

Они долго не спорили. Сумасшедшие были усыплены, а из-за их поразительно короткой продолжительности жизни они могли умереть прежде, чем попадут в больницу на далекой Северной окраине. Казалось, что несколько минут не имеют значения. Поэтому Олг и Лум бросили якорь и поспешили в «Освежительную». Там выпили по два стаканчика «Виша» и вышли наружу. Хотя, как казалось Олгу и Луму, они отлучились на очень короткое время, корабль и психи исчезли.

— Не может быть, — прошептал Лум.

— Нет. Может, — вздохнул Олг.

Он понял, что не взял в расчет высокую скорость обмена веществ у безумцев. Те несколько мгновений, которые отсутствовали Олг и Лум, для их подопечных были целыми месяцами: этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы прийти в себя от воздействия лекарств, овладеть управлением корабля и умчаться прочь.

— Мы должны их немедленно найти, — вскричал Лум, — прежде чем они приземлятся в каком-либо цивилизованном мире!

— Не надо тревожиться, — сказал Олг, — любой цивилизованный мир вернет их или их трупы в больницу.

— Конечно, вернут. Если обнаружат! Помни, что психи способны почти к безграничной хитрости. Они могут приземлиться ночью и спрятаться, а сделать... Боже мой! Они могут сделать все что угодно! Если смогут, они взорвут планету!

— Эти смогут. Но давай не волноваться.

Олг поспешил назад в «Освежительную», выпил еще стопочку «Виша» и потребовал корабль владельца... Психиатры поднялись на борт, а затем взглянули друг на друга. Лица выражали безнадежность. Вокруг них находились солнца Центральной галактики, миллионы звезд с десятком миллионов планет.

— Давай подумаем, — сказал Олг, — что бы ты сделал прежде всего, если бы был сумасшедшим.

— Я бы слалангировал, — быстро ответил Лум.

— Давай попытаемся это сделать.

Они быстро слалангировали корабль в монорадическое пространство, которое представляло собой хорошо освещенную площадку размером восемьдесят на двадцать метров. Здесь было невозможно спрятаться. К сожалению, сумасшедших там не было.

— Жаль, — сказал Лум. — Их было бы легко найти здесь.

— Нам придется искать на всех планетах в окрестностях этого пространства.

— Я знаю, как мы сможем обнаружить их присутствие, — безапелляционно заявил Лум.

— Как? — спросил Олг.

— Когда они взорвут какую-нибудь планету, мы обязательно увидим вспышку.

Они дали контрольному механизму корабля программу на максимальную скорость, игнорируя все галактические законы о безопасном движении, и направились к Птису, ближайшему обитаемому миру.

— Ну достаточно, — сказал Джик своим рабочим, — вы сможете сворсатизовать остальное. А

теперь — за работу.

Он воспринял в своем сознании всю поверхность Заповедника с помощью чувства «глайдж». То, что он увидел, не вдохновило. Из земли были вырваны минералы. Воды загрязнены, леса уничтожены, земельные массивы разрезаны на части.

— Эй, ты и ты. Опустите эту железную руду на полтора километра вниз и размажьте ее там. Ближе к поверхности покройте ее рудами со слабым содержанием железа. Ну, давайте двигаться.

Большинство рабочих сворсатизовали остаток рассказа. Грустно улыбаясь, они приступили к работе.

— Сэр,— сказал один рабочий,— некоторые из нас не умеют ворсатизовать.

— Это почему? — спросил Джик.

— Мы очень глупые,— смиренно ответил рабочий.

— Я это вижу,— сказал Джик.— Но ведь все могут ворсатизовать!

— А мы нет.

— Хорошо. Я еще расскажу немного. А остальное вы домыслите с помощью индуктивной логики. Уж это-то вы умеете?

Рабочие закивали. Джик продолжил свой рассказ.

Мир Птис не имел сведений о психах. Поисковые экспедиции, направленные на Клиш и Йегл, тоже ничего не нашли. Не было сообщений ни с планет Маверни, ни с солнца Калден, ни из конфедерации Хайбоксу.

— Пока пусто,— сказал Лум.

— По крайней мере мы узнали, что они не прячутся где-то вблизи,— заметил Олг.— Теперь сделаем следующий шаг. Покажи мне карточку на психов.

— Она осталась на корабле.

— Совсем хорошо! А ты помнишь их класс?

Лум сосредоточился.

— Они были двуногими,— сказал он.

— Боже мой!

— Да, точно. Двуногие с обменом веществ 224 и скоростью размножения что-то около 005.

— Очень плохо.

— Жутко короткая продолжительность жизни,— сказал Лум.— Вполне возможно, что они умерли в космосе. Но не стоит рисковать.

— Конечно, нет. Соединись с Галактическим центром и дай мне список всех миров двуногих.

Пока Лум доставал список, Олг стал кое-что вспоминать. Двуногие сумасшедшие представляли собой большую опасность. Центр обычно не занимался мирами двуногих из-за их короткой продолжительности жизни. Смирные и искусные двуногие известны своим миролюбием и дружелюбием. Но если добавить четырех сумасшедших двуногих к любому нормальному миру двуногих... Результат был бы катастрофическим. Если безумцам позволили бы породниться с нормальными существами, то значительная часть расы оказалась бы зараженной. Это случалось раньше.

Зараженные инфекцией безумия, двуногие превращались в кошмар галактики. Случалось даже, что миры двуногих начинали войну против всех вокруг. Кочевники по своей наследственности, двуногие носились по космосу, подвергая бомбардировке любой мир двуногих. Они могут приземлиться, вести себя совершенно нормально, и их примут за своих... Олг молился о том, чтобы местные власти поспешили с объявлением тревоги до того, как начнутся смешанные браки.

Когда Лум вернулся со списком, они тут же отправились в ближайший мир двуногих, приземлились и установили контакт с представителем планеты.

— Есть ли у вас информация о последних случаях психических заболеваний? — спросили они двуногогоб.

— Мне надо посмотреть досье,— ответил двуногий. Он поспешил, но умер от старости прежде, чем завершил проверку.

Олг и Лум проклинали свою судьбу. Они попали в мир, где продолжительность жизни была необычно короткой даже для двуногих.

Работу продолжил преемник представителя планеты. Олг и Лум ждали и пыхтели от нетерпения.

— Какой был вопрос? — спросил новый представитель планеты.

— Психи,— сказал Лум.

Но как быстро ни говорил Лум, для двуногого прошли годы.

— Я не знаю...— начал он и умер.

К счастью, его преемником стал юноша. У парня хватило времени проверить записи и сказать «нет», прежде чем он умер от старости.

— Такими темпами,— сказал Лум, возвращаясь на корабль,— мы их никогда не поймаем.

Олг пал духом. Понятно, почему Центр оставлял двуногих в покое. Было почти невозможно разговаривать с ними, разве лишь поддерживая эстафету разговора из поколения в по-

коление.

Психиатры считали вполне вероятным, что сумасшедшие уже начали заражать население. Их потомки могут распространить и дальше семена разрушения. Если это так, то надо выявить и изолировать зараженную часть расы.

— Сколько еще таких миров? — спросил Олг.

— Сто четыре, — ответил Лум.

Несмотря на безнадежную ситуацию, психиатры продолжали работать.

— Остальное очевидно, — сказал Джик. — Вы можете легко воспроизвести остальное с помощью индуктивной логики.

На грубых лицах рабочих из Лиса засияли улыбки понимания. Радостно индуцируя на ходу, они вернулись к работе. Джик увидел, что команда, ответственная за минералы, хорошо взялась за дело. Он приказал ей насыпать алмазов для эстетического эффекта. Другой команде было поручено восстановить горный хребет с острыми пиками. Потом пришлось повернуть восемь рек в их естественные русла и высадить миллионы квадратных километров травы. Однако это было только началом.

— Полный развал, — мысленно произнес Джик. Он понюхал воздух и решил, что его придется откачать, вывезти и очистить.

— Сэр, — услышал Джик за спиной.

— Не мешайте, — сказал Джик. После очистки воздуха можно будет восстановить его естественный аромат. Для этого потребуется несколько миллионов тонн...

— Сэр, — повторил голос.

Джик повернулся и увидел невысокого тщедушного рабочего.

— В чем дело?

— Сэр, я не могу индуцировать.

— Вы не можете индуцировать? Чему вас учили в школе?

— Немногому. Сэр, не доскажете ли вы все до конца?

— Отстаньте, — впал в раздражение Джик. — Даже без индуцирования можно догадаться о том, что произошло.

— Нет, сэр, — сказал маленький рабочий. — Я не могу точно догадаться. Разумеется, я понимаю наличие прямой причинной связи между разрушенным Заповедником, побегом сумасшедших и их предполагаемой последующей интеграцией в их расу. Но я задаю себе вопрос, является ли это стопроцентной вероятностью, прогрессией в логическом арифметизме, или же здесь есть незаметные обертоны, меняющие курс развития событий, возникают ли потенциалы, перекрывающие разрывы, и тому подобное? Я спрашиваю себя, верно ли, как это следует из первоначальной главной гипотезы, что началась война благодаря психопатическим тенденциям на планете двуногих, в ходе которых Заповедник превратился в поле боя? Если это так, что следует ожидать с точки зрения морфологии проблемы? Использовался ли Заповедник как: а) заправочная станция; б) мишень; в) база операций, если только остановиться на наиболее очевидных вариантах? Или же, если обратиться ко второй главной гипотезе, разве первоначальные сумасшедшие беглецы не могли направиться в два различных мира двуногих, разделенных, но тем не менее имеющих связи? Я допускаю гипотетическую вероятность этого, так как, в конце концов, чтобы началась война, нужны два участника. Предположительно, одну дефективную расу двуногих можно сдержать, или же о данном происшествии можно было бы информировать Центр. Но в случае с двумя — а это лишь предположение, которое покоится на весьма шаткой гипотезе, — мы получаем квазилогичное основание для войны. Однако, если вернуться к первой главной гипотезе...

— Отстаньте от меня с вашей тупой болтовней, — сказал Джик. — Возвращайтесь к работе. Нам надо многое сделать.

— Да, сэр. — Тщедушный маленький рабочий подтянул к себе свой хвост, готовясь совершить самоубийство на почве расстройства. Но Джик остановил его.

— У меня и так рабочих рук не хватает. Если вы обещаете сразу приступить к работе, я вам доскажу все остальное.

— Сэр, я обещаю вам это.

— Ну, хорошо. Слушайте.

Проверив пятьдесят четыре мира двуногих, психиатры все еще не обнаружили отсутствующих сумасшедших. Их программа поиска теперь выходила за пределы галактики. Они знали, что первоначальные сумасшедшие давно умерли. Теперь проблемой стали их потомки, если таковые имелись. Когда они мчались к пятьдесят пятому миру двуногих, Лум услышал позывные в волновом детекторе. Волна соответствовала характерным параметрам сумасшедших. Они взяли ориентир и поспешили, игнорируя галактические правила скорости. Приземлились без задержки. Сразу стало ясно, что это очень странный мир. Обычно двуногие тщательно соблюдали квоты рождаемости, так как остро реагировали на повышенную плотность особей на территории. Но в этом мире они размножались без ограничений.

Свидетельства инфекции были очевидными даже для случайного наблюдателя. Войны свирепствовали на планете. Миллионы голодали. Миллионы были больны или покалечены. Оценив обстановку с помощью чувства «килл», психиатры поняли, что грандиозное население

ние не может прокормить себя и к тому же не в состоянии контролировать рождаемость. Это было явным свидетельством безумия. Дело усугублялось тем, что, хотя двуногие обычно придавали большое значение сотрудничеству, здесь оно возникало лишь время от времени и, как правило, оставалось локальным.

Кроме того, двуногие искусственно разделили себя на расы и подрасы, изобрели отдельные классификации внутри классификаций, что уже было явным свидетельством психоза. Сомнений не оставалось, сбежавшие сумасшедшие в свое время нашли пристанище именно на этой планете.

— Вопрос в том,— сказал Лум,— сколько других — и каких — миров они заразили? Сколько планет они взорвали, разграбили, разорвали на части, разрушили?

Они вновь использовали чувство «илл» и затем тщательно проанализировали с помощью логики «элдж» полученную информацию, почти уверенные в ответе. Двуногие — прирожденные космонавты, и если зараза проникала в их мир, то можно было не сомневаться, что она мгновенно распространится на соседние звезды. Олг первый понял результат. Сначала он ему не поверил. Потом то же самое понял и Лум.

— Эти двуногие,— сказал Лум,— никогда не входили в контакт с другими мирами. Они не выходили за пределы Солнечной системы.

Это казалось невероятным, но это было так. Олг проверил список миров двуногих и понял, в чем дело. Эта планета никогда не была в списке. Эти двуногие размножились в Заповеднике!

— Вот в чем штука,— сказал Лум.— Первоначальная четверка не попала в мир двуногих. Они приземлились в Заповеднике, где их никто и не подумал искать. А уж затем их потомки одичали и размножились...

— И размножились!— подхватил Олг.— Боже мой, как они размножились!

— Жаль,— сказал Лум,— но каждый из этих двуногих — потомок первоначальной четверки. Они уже поработали в Заповеднике. Временно нам придется его закрыть и переклассифицировать. А как туземцы называли это место?

Олг получил ответ с помощью чувства «илл».

— Они назвали его Землей,— и добавил:— Вызывайте ремонтную бригаду, и побыстрее, а то они разнесут планету на куски.

— По крайней мере,— сказал Лум,— они не заразили нормальные миры.

— Так вот в чем дело,— удовлетворенно произнес маленький рабочий.

— Да, именно так,— сказал Джик,— и теперь нам досталась вся ремонтная работа на этой изуродованной планете.

Рабочий взял свои инструменты. Потом повернулся к Джикю.

— А где сейчас находятся обитатели?

— Ну, разумеется, их нельзя было оставлять здесь,— сказал Джик небрежно.— Психи должны находиться в специально оборудованных камерах в психбольнице.— Он помолчал.— Разумеется, обитатели сильно расстроились из-за этого. Кажется, психиатрам пришлось прислать пять миллиардов смиренных рубашек. Ну а теперь, надеюсь, вы будете так любезны и приступите к работе?

Маленький рабочий кивнул головой. С особым старанием он принялся восстанавливать разрушенную гранитную гору.

Перевод с английского и публикация
Юрия ЕМЕЛЬЯНОВА

Збигнев НЕНАЦКИ

ВЕЛИКИЙ ЛЕС

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

НАЧАЛО В № 5.93

Глава четвертая

Старший лесничий Януш Маслоха сломал печати на обертке картонного футляра и вынул из него присланную ему отделом геодезии и картографии университета карту полуострова Волчий Угол. Он развернул ее, посмотрел, и снова у него появилось ощущение, что, видимо, ему уже никогда не удастся жить без лжи. На этой карте не хватало нескольких подробностей, таких, как куча огромных камней, оставшихся от бывшего дома Кайле, маленького болотца возле их семейного кладбища и вообще самого кладбища.

Он закурил сигарету, сел за свой стол, крикнул секретарше, чтобы прислала к нему его заместителя старшего лесничего Войтчака. Старый дурак, напоминающий беззубого бульдога, явился тотчас же и, как всегда, начал что-то шепелявить (неужели не мог вставить себе зубы?). Маслоха не стал его выслушивать и бросил ему рулон карт полуострова.

— Езжай на плантацию и проверь, все ли соответствует картам,— велел он.— Люди и техника еще на месте. Завтра приезжает комиссия.

— Уже еду,— послушно сказал Войтчак, и через минуту за окном зарокотал вездеход.

А Маслохе жаль стало Волчьего Угла. На момент в нем проснулось что-то человеческое. Он вспомнил, что это было самое красивое место на озере, поросший березняком полуостров с песчаной отмелью, по которой перекачивались волны. Он любил купаться там в жаркие дни, а потом сидеть в тени четырех кленов, растущих по углам маленького кладбища со стершимися надписями на каменных надгробиях. Сколько лет он там не был? Нет, он, конечно, в последнее время ездил туда много раз. Возле отмели вбили колышек с надписью: «Запрещено причаливать и разбивать лагерь», полуостров оградил высокой сеткой. Ведь десятки миллионов злотых надо было как-то охранять...

Войтчак осмотрел широкое лысое пространство, тут и там пестрящее большими экскаваторами. На плантации работали несколько женщин и лесных рабочих — бивали колышки в места, где нужно сажать молодые деревья. Старший лесничий развернул карту, озабоченно посмотрел на нее и подозвал Будрыса.

— На карте нет болотца. Эту грудку камней спихнешь в него. То же самое сделаешь с этими надгробиями. Я не вижу на этой карте никакого кладбища.

— А может быть, там золото, пан старший лесничий? — умильно скривил губы тракторист Будрыс.

Он побежал к своему трактору, по дороге сказал что-то Карасю и другим рабочим. И сразу же к каменным надгробиям сбежался народ.

— Ты, Степень, сначала свали надгробия в болото,— крикнул он второму трактористу, который работал на бульдозере.

Черный клубок отработанных газов оболочек трактор, и первые огромные камни под натиском мощного лемеха начали двигаться к близкому болотцу. Не прошло и пятнадцати минут, и пригорок с кладбищем стал совершенно лысым. Тогда Будрыс начал вгрызаться в землю своим ковшом, сначала отбрасывая в стороны землю, а потом поломанные доски гробов, какие-то ислетшие тряпки, кости, человеческие черепа. Те, кто прибежал сюда, мотыгами рылись в выкопанной земле, перебирая кости и роясь в грухлявых остатках гробов. Золота не было, даже мельчайшего кусочка. Войтчак подошел ближе, и возле его плеча проле-

тел череп с длинными седыми волосами, которым Карась бросил в молодую девушку, заглядывавшую в выкопанную экскаватором яму.

— Все почти истлело, а волосы остались,— громко изумился Войтчак, но сказал это так неразборчиво, что никто его не понял.

Экскаватор раз за разом погружал в землю свой ковш, выбрасывая на поверхность тайны старого кладбища. Его острые зубья перерезали корни деревьев, которые тут когда-то росли, раздавливали трухлявое дерево гробов, истлевшие кости грудных клеток, бедер и голеней, еще прикрытых сгнившим сукном. По правде сказать, эти останки ничем не напоминали людей, были только отвратительным мусором. А ведь эти бедра и голени кого-то носили по земле, мелкие косточки пальцев что-то там делали много лет, а под костями черепов клубились чьи-то мысли. Кто-то заплакал, кладя эти тела в гробы, но мысли и чувства людей оказались менее стойкими, чем древесина гробов, чем камни со стершимися надписями. Об этом на минуту задумался лесник Вздренга, и дрожь его пронизала.

Ковш экскаватора снова выбросил на поверхность чей-то череп с желтыми зубами. В черепе виднелась круглая дырка, видимо, от пули из автомата, которая засела в мозг. Череп заполняла земля, которая начала высыпаться, когда его взял в руки лесной рабочий по фамилии Балабан. Он щелкнул пальцами по верхней челюсти, и желтые зубы выпали, как кораллы из разорванного ожерелья.

— Это, кажется, не разрешается,— заметил Вздренга.

Войтчак снова развернул рулон.

— Нет этого кладбища на нашей карте,— сказал он.

Вздренга хотел отогнать людей, но это было уже невозможно. Ими двигала алчность, и снова и снова ковш экскаватора погружался в землю, извлекая куски гробов и кости.

Карась что-то нашел в земле и быстро спрятал в карман. Он думал, что никто этого не заметил. Но Будрыс тут же остановил трактор, соскочил с седла и бросился на Караса.

— Покажи. Это я выкопал своим ковшом,— схватил он Караса за плечи и начал его трясти. К нему присоединился Стемпень, они повалили Караса на землю и вытащили у него из кармана кусок заржавевшего металла.

— Замок или что-то такое? — удивлялся Будрыс, царапая железо ногтем.

Лишенный нижней части череп с длинными седыми волосами все лежал у ног Войтчака. Будрыс отбросил прочь заржавевшую бесформенную находку, кто-то поднял ее и, осмотрев, снова отбросил.

— Давай все это в болото! Стемпень, влезай на трактор! — брызгал слюной Войтчак.

Приехал Кулеша. Он с трудом выбрался с сиденья водителя, глаза у него были налиты кровью, от него несло свежим алкоголем.

— Плохо вы поступили, пан старший лесничий,— пробормотал он.— На снос кладбища надо иметь специальное разрешение.

— Это очень старое кладбище,— брызнул слюной Войтчак. — Плантация стоит миллиарды, пан Кулеша. Должен быть порядок за такие деньги.

— Похоже, там похоронили военнопленных, не прошло еще пятидесяти лет. Люди мне об этом говорили, и я не позволил трогать кладбище.

— Его нет на карте,— заявил Войтчак.— А вы, похоже, пьяны, пан Кулеша.

— Я пил вчера ночью,— молодой лесничий облизал губы.

Лемех бульдозера раз за разом сдвигал землю, перемешанную с костями и гробами, к маленькому болотцу, которое понемногу заполнялось. Люди уже разошлись по плантации.

В это время Юзеф Марын выехал верхом на взгорья, где на вершине была построена вышка для наблюдения за лесом во время засухи. Когда-то тут росли могучие сосны, от которых в кустах дикой малины остались только пни, похожие на черные тарелки. Посаженные недавно сосенки росли с трудом, так как на вершине не хватало влаги. Сильный запах живицы шел только от стволов с ободранной корой, из которых была построена вышка с маленькой платформой на самом вершине. Марын привязал кобылу к балке внизу и влез на платформу по узкой лесенке. На миг его ослепил свет заходящего солнца, огромное озеро леса у его ног выглядело так, словно было забрызгано кровью. Марын видел перед собой овраги и лесные низины, кипящие зеленью, местами напоминающие пушистые луга. Тут и там желтели свежие вырубki, слабой зеленью обозначались рощицы лиственниц и заросшие ольхой болота. Более темной благородной зеленью притягивали взгляд еловые и сосновые молодняки и старые деревья. Дно каждого оврага было черным от просвечивающей между ольхами болотистой почвы, серыми пятнами выделялись рощицы дубов, осторожно выпускающих листья. Марын чувствовал легкое дуновение ветра, но лес сверху казался неподвижным. Даже здесь, наверху, пахло живицей от ободранных сосновых стволов, и это дуновение казалось дыханием самого леса. Смотрел Марын на лес и не видел его красоты, только чувствовал что-то вроде испуга, потому что везде в этой зелени он замечал пурпурные пятна. Он улыбнулся при мысли о трех лесных силах, которые отбирали у человека душу и чувства. Но и впервые в жизни он ощутил, что лес может казаться существом, способным любить кого-то или ненавидеть. До сих пор он ни разу не встречался с настоящим большим лесом — в детстве и в молодости бывал только на маленьких участках земли, поросшей рахитичными сосенками,

потом средой его обитания стали большие города. Сейчас, сверху, Марын впервые в жизни увидел обширное пространство, кипящее зеленью, почувствовал удивление перед величием леса. Он понял, что оказался перед обличем какой-то новой, неизвестной силы, о которой старый Хорст Собота говорил, что она способна уничтожать и убивать, что она была ненасытной, жаждала постоянно разрастаться, расширяться, поглощать земли и людей. Можно было бы помяться над словами старика, сидя в его доме и глядя на лес сквозь цветные стеклышки веранды. Здесь, однако, перед величием леса, простирающегося до самого неба, в человеке пробуждался страх и что-то вроде отвращения. Неприятной казалась Марыну мысль, что через минуту он должен будет спуститься с вышки, вскочить на коня и нырнуть в эту кипящую зелень, которая сомкнется вокруг него и над ним. Здесь, наверху, он понял, что его приговорили к заключению в специальной тюрьме, зарешеченной прутьями стволов и ветвей, что его вытолкали в такое место, откуда он не может и никогда не сможет вырваться на свободу, на пульсирующие движением улицы больших городов. Лес станет его домом и его стихией, как был стихией лесных зверей. Спустя какое-то время он одичает, мысль тоже станет ограниченной пределами леса, парализованной станет его воля. Жизнь будет сопряжена с ритмом леса — он почувствует, что такое весна, лето, осень, зима, поддастся чужой всемогущей власти, на лесных тропках разменяет часы и минуты своего существования. А потом лес поглотит его. Даже в эту минуту его затоснило при мысли, что он должен будет ехать по глубоким оврагам, слушая, как конские копыта хлюпают в вонючем болоте, что его охватит духота и облепят рои паутов и оводов, в рот и в глаза будут лезть тучи мошкары. Даже кобыла не любила углубляться в эту зеленую кипень, ускоряла шаг и замедляла его только среди просвечивающихся солнцем старых сосен. Кобыла тоже боялась леса и постоянно стригла ушами, хлестала себя по бокам длинным жестким хвостом.

Слезая с вышки, он ударился раненой рукой, и, когда вскакивал в седло, у него появилось подозрение, что те, кто сосал его в лес, может быть, знали, что лес отнимает душу и наполняет человека тусором древесных опилок. И забавной показалась мысль, что ведь он, Юзеф Марын, потерял свою душу много лет тому назад, может быть, возле дома Бернадетты Баллоу. А значит, ему, Марыну, нечего здесь терять, потому что он ничем не владеет, ничего ему жизни не оставила, кроме чувства поражения и изумления по поводу измены Иво Бундера.

Домой он вернулся в сумерки. Сobotы, похоже, не было дома, ни в одном окне не горел свет. Он зажег электричество в кухне, чтобы приготовить себе ужин, и тогда открылись двери из сеней. В кухню вошла жена Кулеша, Вероника, в тесном платище с короткими рукавами. Неизвестно отчего, она вдруг показала Марыну необычайно красивой — с шапкой черных густых волос, стройной шеей и огромными глазами, в которых он увидел ненависть.

— Для вас принесли телеграмму. Может, это важно, — сказала она тихо, сдавленным голосом.

Он взял у нее заклеенный бланк телеграммы.

— Я хотел бы попросить у вас прощения, — начал он. — Я мог вчера повести себя иначе...

Она попросту вышла из кухни, закрыв за собой дверь. Этот жест сказал ему то, что, может, не считали возможным выговорить ее губы: «Ты сволочь!»

Он разорвал липкую ленту на телеграмме и прочитал: «Завтра или послезавтра. Роберт».

Сердце его бешено заколотилось. Его охватила огромная радость. Чем-то почти нереальным показались ему впечатления, которые он еще не так давно пережил наверху, когда смотрел на лес. Уже через сколько-то там часов он окажется в бронированном для него номере отеля, получит инструкции, билет, паспорт с какой-нибудь новой фамилией, а может быть, сможет вернуться к той, которой пользовался до сих пор. Какой дурак выдумал для него имя Юзеф Марын? Не лучше ли звучало бы Кристофер Баллоу? Или то имя, которое было у него еще раньше?

В саду он нашел Хорста Соботу, который вместе с лесником Кондратом расставлял ульи между цветущими деревьями. Он сообщил старику, что на какое-то время должен будет уехать и попросил присмотреть за его кобылой. Потом вернулся к себе, переделался в костюм, упаковал в маленький чемоданчик самые необходимые вещи, набросил на себя плащ — и уже в ночной темноте, даже не замеченный Хорстом, выскользнул из дома и добрался до шоссе. Рефрижератор довез его до железнодорожной станции в Бартах, где почти до двух часов ночи он ждал скорый поезд.

Ранним утром, когда Вероника готовила завтрак, Хорст Собота, который брился на кухне, стоя перед маленьким зеркальцем, висящим на стене возле окна (он никак не мог привыкнуть бриться в ванной), сказал с упреком:

— Мы плохо сделали, что позволили уйти этому чужому человеку. Он, может, никогда сюда не вернется, а что я сделаю без него?

— Он оставил лошадь... — равнодушно пожала плечами Вероника.

Собота провел пальцем по губам, которые этим утром показались ему очень бледными.

— Это не обычный человек. Лошадь ему, может, и не нужна.

— Он оставил чемодан и много своих вещей...

— Они, наверное, нужны ему еще меньше. Ты не видела того, что я видел, и поэтому не знаешь об этом столько, сколько я.

— Он жил в лесничестве три недели. Я не заметила в нем ничего особенного. Потом он повел себя как сволочь. Как Кулеша. Как все.

С раскаленной электроплитки она сняла готовую яичницу и замерла, еще раз переживая в своем воображении ту минуту. От этих воспоминаний сердце ее начинало колотиться, ей хотелось кричать.

— Он не мог повести себя иначе,— спокойно сказал Хорст, делая вид, что не понимает, что чувствует Вероника.— Это очень плохой человек. Хуже, чем лес. Но он носит в себе такое зло, которое превращается в добро. Должно было совершиться зло, чтобы ты вернулась сюда, Вероника. Он это сделал. Он снова победил лес.

— Я не хочу жить с ним под одной крышей. Не хочу быть под одной крышей с человеком, который видел, как меня...— она замолчала. То, что она хотела сказать, не могло пройти через ее сдавленное горло.

Хорст Собота вытер полотенцем остатки мыла с лица и повернулся к Веронике, беззвучно смеясь беззубым ртом.

— Тут уж ты ничего не можешь сказать, Вероника. Я принес тебя из леса на собственных руках, обесчещенную и полураздетую. Теперь ты вернулась. Но перед этим ты меня убила. Я из-за тебя умер и три дня лежал в гробу. Он же меня воскресил. Потом он пошел в лес и боролся. Я видел его руку, разрезанную ножом, текущую из него кровь. Сегодня или завтра к тебе придет лесничий Кулеша, и ты потащишься за ним, как корова на веревке. Если по правде, то у меня остался только он, Юзва Марын.

Вероника вдруг поняла, что воспоминание о том, что случилось, лишает ее сил.

— Он не такой, как все,— размышлял вслух Хорст.— У него есть лошадь, седло и хлыст с рукояткой, сплетенной из ремня. Никогда я не видел, чтобы он ударил им коня. Его хлыст висит в конюшне на гвоздике над кормушкой. Но ведь этот хлыст для чего-то ему нужен, раз он его купил. Он сказал, что нам нужна собака. Дикий пес. Он его выдрессирует, так, как дрессирует людей. Он объяснил мне, что людей дрессируют. Нет, это не обычный человек, Вероника.

Она подала Хорсту тарелку с почти остывшей яичницей, налила чаю в глиняную чашку, пододвинула хлеб, намазанный маслом.

— Я больше не вернусь к Кулеше. Не смогу. Ты не можешь этого понять, Хорст, но и во мне что-то вдруг умерло. И это вовсе не потому, что они сделали со мной то, что сделали. Может, я не гожусь для замужества? Я брезгую телом мужчины. Поэтому и не хочу тут этого чужого человека.

Она говорила так решительно и так спокойно, что он даже поверил ей. На минуту он вошел в ванную, умылся под краном. Потом сел за стол и, медленно жуя хлеб, говорил, задумавшись, громко причмокивая:

— Для тебя он не мужчина, а только человек. Если он вернется, я куплю ему женщину. Я должен хотя бы таким образом его у себя задержать, потому что без него я чувствую себя беспомощным. Ты не знаешь, что было в той телеграмме?

— У меня нет привычки читать чужие телеграммы.

— Жаль.— Он отхлебнул чаю.

— Это могло быть известие от жены.

— У него нет жены,— уверенно заявил Собота.

— Он говорил, что у него есть жена. Я сама это слышала.

— Он мог так сказать. Но это неправда. У такого человека не может быть жены. Такой человек или завоевывает себе женщину, или покупает.

— Значит, он когда-то купил себе жену.

— Жен не покупают.— На это раз она услышала смех Соботы. — Жен берут добровольно, по взаимному согласию. Разве я купил себе вторую жену? Ни первую, ни вторую. Поэтому та, вторая, могла от меня уйти, а я не мог этому помешать. Другое дело, если бы я купил ее, как вещь.

— Ты все время говоришь только о нем,— разозлилась она.— А я? Разве не в счет то, что я вернулась к тебе и уже никогда отсюда не уйду?

Хорст ответил не сразу. Он выскреб вилкой остатки яичницы с тарелки, допил чай.

— Это хорошо, что ты здесь. Ты понадобишься нам, когда он вернется и начнет борьбу с лесом.

— Я не останусь здесь служанкой. Для тебя — да. Для него — нет.

— Ты будешь тут хозяйкой. Но это хуже для тебя. Хозяйка должна усерднее угождать гостью, чем служанка.

— Выгони его отсюда.

— Нет.— Собота ударил кулаком по столу.— Помни, что я умер из-за тебя и что он меня воскресил. Не вынуждай меня, женщина, чтобы я на тебя повысил голос. Он помогает мне победить лес. Это он мне тебя вернул. Ты никогда не понимала, что такое лес.

— Чепуха! — крикнула она.— Ты кормил меня баснями, я верила в них, в какое-то лесное зло, в дьявольские силы, в лесных людей, у которых лес отобрал душу. Потом я убедилась, что это такой же человек, как все остальные. Это именно из-за тебя я вышла за него замуж.

Крик оборвался. Что-то страшное проникло в ее сознание. Какой-то непонятный страх охватил ее. Ведь если она убежала от Кулеша, это означало, что Хорст был прав. Он всегда был прав.

Собота оперся о порученья кресла, вытянул ноги. Наконец и он оказался победителем.

— Значит, это неправда, Вероника, что лес отнял у меня жену и дочку, все мое имущество? Это неправда, что на моих полях расстет лес, а мне остался только этот клочок земли и дом? Это неправда, что от меня ушли вторая жена и сын только потому, что не хотели жить возле леса? Это неправда, что каждый год сюда приезжает старший лесничий Маслоха и пытается отобрать у меня дом и остатки моего имущества? И это тоже неправда, что я нашел тебя в молодняках? Неправда, что лес отобрал тебя у меня и еще раз опозорил? И это тоже неправда, что у меня появился человек, которого зовут Юзва Марын?

Он вдруг подумал, что Юзва, может быть, никогда уже не вернется. Улетучилось чувство триумфа. Он повесил голову, сгорбился, снова стал перепуганным Хорстом Соботой, которому только и осталось, что лечь в ясеневый гроб. Вероника поняла, что с ним творится. Она подошла к старику, положила ему руку на плечо, а когда он неотреагировал на этот жест, начала убирать посуду со стола, сложила ее в раковину и принялась мыть.

— Он вернется, Хорст. Наверняка вернется, — сказала она после долгого молчания.

Хорст Собота без единого слова встал с кресла и вышел во двор. Потом — она видела это из окна — медленно пошел через сад к озеру, чтобы не слышать шума лесных деревьев. Сидел он там недолго, лес умолк, воздух стал влажным. Понемногу собиралась первая в этом году весенняя гроза. Хорст вывел из конюшни кобылу и, спутав ей ноги, выпустил на луг у озера. Позже — это она тоже видела из окна — он переоделся в комбинезон, залпанный известью, и с жестяной банкой мази для замазывания трещин в коре деревьев скрылся в саду. Приезда лесничего Кондрахта она не заметила, только вдруг через окно на втором этаже услышала его гневный голос. Опершись о старый велосипед, Кондраخت рассказывал о том, что вчера случилось на плантации. Лесник Вздренга сказал ему, что Войтчек велел столкнуть в болото кладбище Кайле, а рабочие, жадные до золота умерших, ковшом большого экскаватора доставали из земли гробы и человеческие останки, копались в них как в мусоре, кидались человеческими головами. И среди этих голов была одна женская с длинными седыми волосами...

— Это Куна, — застонал Хорст Собота. — Старая Кунегунда Кайле. Я видел ее, когда был маленьким. У нее были длинные седые волосы. А те трое пленных, которых я закопал там со старым Кайле?

— Я ничего об этом не знаю. И не ходи туда, потому что я сам видел, что от кладбища не осталось и следа. Теперь там расставили столы. Едят и пьют.

Но Хорст Собота, так, как был, в забрызганном известью комбинезоне, помчался по песчаной дороге опушкой леса в сторону Волчьего Угла. Было душно, он с трудом хватал воздух открытым ртом, пот заливал ему лоб, щеки и глаза, так, что он иногда ничего не видел и спотыкался о корни деревьев, выступающие из земли. «Нет, нет», — бормотал он, поднимался с земли и бежал в сторону полуострова, не слыша шума грозы, надвигающейся из-за леса.

Становилось все более душно. Романикова, доктор наук, толстая женщина, в вязанном на спицах, слишком широком для нее платье, потела. На столах, сколоченных из жердей и установленных у входа на плантацию, на замасленной бумаге лежали кольца колбасы, нарезанные буханки хлеба и больше десятка бутылок водки. Она выпила две рюмки и больше не хотела, потому что от водки и духоты стала исходить потом, который стекал у нее от подмышек на толстый, в складках, живот. Маслоха тоже не пил, потому что не пила Романикова. Пьяных Войтчака и Тархоньского затащили в одну из машин, которые стояли у ворот плантации. Трактористы, рабочие, лесник Вздренга то и дело подходили к лесничему Кулеше и пили за то, чтобы хорошо росли привитые деревца, которые уже завтра здесь начнут сажать. Ведь это был их праздник — людей леса. Можно было пить и даже упиться, как Войтчек и Тархоньски.

Обливающаяся потом Романикова осматривала пустынный полуостров и думала, что скоро здесь вырастет лес. Не такой, как везде. Деревья будут стоять ровными рядами. Настоящего леса она почти не знала и не любила. Правду сказать, в настоящем лесу она была раза три. Со студенческих времен и потом, после учебы, она все время крутилась на опытных деланках Лесного института. В белом халате сортировала семена, сеяла их ровными рядами, велела поливать в теплицах и на опытных деланках. Она не всегда была такой толстой, как теперь. Когда-то у нее был маленький задик и твердые груди, но даже тогда она уже любила порядок. Вокруг нее вертелись молодые люди, но она не видела в них склонности к порядку. Где попало они бросали вонючие носки, гасили окурки в блюдечках со стаканами недопитого чая. Совсем другое дело — профессор Тара, который жил при Институте, и ей тоже, когда она поступила в аспирантуру, дал комнатку рядом с собой. Он был руководителем ее кандидатской диссертации. Любил порядок, ровненькие ряды маленьких сосенок, дубов и елей. У него она научилась еще большему порядку, который необходимо было навести в лесу. Ведь лес был одним большим хаосом. Тара приходил к ней два раза в неделю, а она тогда раздевалась догола и ложилась на спину на диван. Тара долго гладил ее груди, живот, бедра, и она начинала от этих ласк получать большое удовольствие. Больше, чем то, когда ее брал кто-нибудь из студентов или ассистентов профессора. Нет, она не вышла замуж, по-

тому что не хотела огорчить Тару, который был добр к ней и помог сделать кандидатскую. У него было бессилие, но ему нравилось ласкать ее тело. И он приучил ее к порядку. Когда он умер, она продолжила его дело. Закладывать семенные плантации, прививать сосенки черенками наилучших деревьев в стране. А потом их семена высевать ровненько, как по линейке. Сажать леса упорядоченные, здоровые. Сколько лет прошло, прежде чем она дождалась этой плантации? Интересно, тот лесничий, которого Маслоха назначил на плантацию, в должной степени любит порядок? Эти люди не имеют понятия, чем должен быть лес. Если этот молодой инженер не понимает, что значит лад и порядок, то она научит его или велит заменить кем-нибудь другим.

Черная лохматая туча выползала из-за леса. Гремело все ближе и все чаще. Рабочие уже опустошили бутылки и делились остатками колбасы.

— Мне пора,— сказала она Маслохе.

И именно тогда из-за автомашин через полуоткрытые ворота в ограждении на плантацию вбежал какой-то старый человек в забрызганной известью одежде. Седой, вспотевший, бормочущий что-то непонятное. Он побежал в глубь плантации, потом упал на колени, поднялся и прокричал что-то, кому-то угрожая.

— Кто это? — спросила Романикова.

— Это некий Хорст Собота. Сумасшедший,— ответил старший лесничий.

Налетел первый сильный порыв ветра и поднял в воздух тучи песка на широком пространстве полуострова. Внезапно стало темно. Романикова рысью побежала к черному лимузину, Маслоха поспешил к своему красному «фиату», в «улазик» залезли лесничие и лесники. Рабочие взгромоздились на обитый досками тракторный прицеп, на котором их возили на работу.

Следующий порыв ветра повалил бутылки на столах, поднял в воздух обрывки промасленной бумаги. Сверкнуло. Где-то недалеко ударила молния, и воздух сотряс резкий оглушительный грохот. Упало несколько больших тяжелых капель дождя.

Третий порыв ветра смел со стола бутылки и тарелки, потом на землю обрушился ливень.

На пустынном пространстве плантации остался только один человек. Он стоял среди пустых столов в потоках ливня — старый Хорст Собота. Седые волосы облепили череп и стали черными, по лицу стекали струи дождя и слез. Он что-то кричал, бормотал, размахивал руками, словно бы разыгрывал какую-то мимическую сцену перед пустыми столами и пустыней полуострова. Гром заглушал его крики, протянутые кверху руки, казалось, доставали до молний. Но ливень прижимал его к земле, струи воды стекали с носа в открытый в крике рот и заливали горло. Когда молния ударила где-то далеко и освещала полуостров, эта маленькая фигурка вдруг увеличилась, и могло показаться, что она отбрасывает на полуостров громадную тень. Через минуту, однако, та же самая фигурка съеживалась, сливалась с тьмой и почти полностью исчезала. Человек был ничем рядом с грозой и ливнем. Наконец Хорст Собота понял это, застыл в неподвижности, вытянул вверх обе руки, бросая последние проклятия людям, которые недавно отсюда уехали. А потом медленно, горбясь под потоками дождя, двинулся по песчаной дороге к дому.

Ослепшие от воды глаза старого Хорста не заметили еще одного человека, который оставался в лесу возле плантации и видел его, проклиная людей леса. Это лесничий Стемборек опоздал на торжество, устроенное на плантации, потому что его жена Мальвина боялась выходить из дому, и, несмотря на рабочее время, он должен был стоять в очереди в магазине за свежим хлебом. Он завез хлеб домой, и там оказалось, что она не хочет разжигать огонь в печи. Пока он делал это, прошло время. Он подъехал к плантации, когда Романикова и остальные уже убежали от грозы. Стемборек смотрел на корчащегося на полуострове Хорста и почувствовал, что нет более приятного зрелища, чем вид чужой боли. Наблюдая за Соботой, он уже видел себя в доме с цветными стеклышками на веранде, Мальвину, крутящуюся в кухне Хорста Соботы, их ребенка, спящего в одной из комнат большого дома. «Мы будем счастливы, счастливы, счастливы»,— повторял он мысленно, потому что был уже уверен в том, что своего счастья он может добиться только за счет чужой боли и чужих забот.

А Собота остановился возле веранды с цветными стеклышками именно в тот момент, когда гроза ушла на запад. Он ничего не говорил, только трясся от холода, и в его голубых глазах Вероника увидела бешенство. Но он не сходил с ума, не дергался, никого не проклинал. Он позволил Веронике раздеть себя догола, растереть спиртом и уложить в постель под толстую перину. Когда она вливала ему в рот горячий чай со спиртом, он спросил про Марына.

— Еще не вернулся,— ответила она.— Но он будет здесь завтра или послезавтра.

Он кивнул головой, что понял ее — Юзва Марын не мог еще вернуться, потому что наверняка уехал куда-то далеко. И тут же заснул, только время от времени его сотрясала дрожь.

После грозы показалось чистое небо, на деревьях поблескивали капли дождя и, шелестя по листьям, падали на землю. В воздухе пахло живицей и хвоей. Вероника пошла на луг, развязала путы на ногах мокрой кобылы и увела ее в конюшню, где над кормушкой висело седло и хлыст Марына. Она невольно посмотрела на этот хлыст и, наверное, под влиянием того, что утром сказал ей Хорст, поняла, что Марын никогда не снимал с гвоздя этот предмет, никогда не брал его с собой в лес. А ведь хлыст был красивый — с плетеной рукояткой и маленьким ушком для того, чтобы можно было повесить его на гвоздь.

На подворье она увидела мужа. Он был под хмельком.

— И что, глупая ты потаскуха,— обратился он к ней хриплым голосом.— Долго ты еще собираешься жить с этим дедом? Выставила меня на посмешище. Сейчас же возвращайся домой. Домой, говорю, потому что я огрею тебя кнутом, как пса. Ты что, не понимаешь, что я тебя из грязи вытащил и сделал своей женой? Мне дали самую большую плантацию на нашем континенте. Я шесть лет учился своему делу. А тебя имели все рабочие.

Этот момент остался в памяти Вероники как сон. Ровным шагом она вернулась в конюшню и сняла с гвоздя конский хлыст. С этим хлыстом в руке и с неподвижным лицом она молча пошла к мужу.

А он, инженер Кулеша, отступил от нее сначала на один шаг. Потом сделал другой и третий шаг назад. Он увидел в этой женщине то, чего никогда до сих пор в ней не замечал: глаза, переполненные ненавистью. Ее губы были стиснуты, возле ее ног ползал ременный конец хлыста.

Когда он познакомился с ней в автобусе, он ничего о ней не знал. Потом он встречался с ней, разговаривал и — как ему казалось — полюбил. Ему говорили, что это «девушка от Хорста Соболя», но он не понимал, что это значит. И наконец кто-то (кажется, Вздренга) сказал ему, что она когда-то приехала сюда на лесопосадки, напилась и принадлежала всем. Даже грязному трактористу Будрысу. Однако он женился на ней, потому что его волновало ее тело. О своей женитьбе он не сообщил семье, потому что стыдился, что взял в жены такую девушку, которая принадлежала всем. Теперь он разведется с ней без лишнего шума. Он уже не хотел этой женщины. Дважды она сбросила его с себя на пол, и он больно ушиб себе спину. Однажды ночью она могла его убить, и он испугался.

Он сделал еще один шаг назад, повернулся на пятках и без единого слова вышел на дорогу. Он уходил медленно, по опушке леса, а она равнодушно смотрела на мужчину, о котором еще не так давно думала, что любит.

Продолжение следует
Перевел с польского Валентин ШВЕЦОВ

РЕКЛАМА. СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ 285-37-78

Радиостанция «Резонанс» охватывает разностороннюю аудиторию и удовлетворяет интересы наибольшего числа слушателей.

Радио «Резонанс» предоставляет слово интересным людям независимо от их политических, религиозных и других убеждений.

Главные ведущие радио «Резонанс» — не журналисты, а радиослушатели, которые имеют возможность задать вопрос в любую минуту прямого эфира.

Реклама, принятая радиостанцией «Резонанс», не только звучит в эфире, но может — по вашему желанию — распространяться по всемирным компьютерным коммерческим сетям «InterNet».

О наших условиях вы можете узнать по телефонам: 217-86-92, 217-87-20.

Fax 217-87-20 (после 16.00), телекс: 411131 TELE SU for radio REZONANS, почтовый ящик в системе «RICOM»: MAIL/REZONANS, E-MAIL: (InterNet) REZONANS@RICOM.MSK.SU

Наш адрес: 129344, Москва, ул. ак. Королева, 19. Телецентр — для радиостанции «Резонанс».

«РЕЗОНАНС» — ЭТО РАДИО ДЛЯ ВАС!

ВСЕГДА ПО СУББОТАМ

БЛИЦДЕТЕКТИВ

Фрэнк Уолтерс был красивым мужчиной. Но до сих пор, а ему было уже тридцать пять, счастье не появлялось. Конечно, Фрэнк был дамским любимчиком, но с женщинами, которые его обожали, всегда что-то было не так: богатые не были красивыми и в большинстве своем оказывались или замужем, или слишком старыми, или все вместе. Красивые не были богатыми, а если это и случалось — практически никогда свободными. Но ведь где-то должна была быть женщина, у которой есть все, кроме красивого молодого мужчины.

Однажды он прочитал объявление крупного автомобильного салона: «Требуется молодой продавец. Хорошие манеры, приятная внешность...» Когда Фрэнк вошел в автосалон, он был убежден, что именно здесь начнется его лучшее будущее.

Владелец салона мистер Брайткамп пришел в восторг от нового продавца.

— Мой мальчик, — сказал хозяин в одну из суббот. — Ты хорошо работаешь. Я решил повысить тебе плату. Выпьем, — и он налил себе полный стакан виски. Уолтерс выпил только один глоток.

Уже вечерело, когда абсолютно пьяный Брайткамп попросил Фрэнка отвезти его домой. Вилла шефа находилась в тридцати километрах, за городом. Фрэнк вынул у шефа ключи из кармана пиджака и почти внес его в холл. И тут остановился как вкопанный. Перед ним стояла молодая женщина, настолько красивая, что он, потрясенный, не мог выдать из себя нескольких слов приветствия.

— Дорогая, — пробормотал Брайткамп. — Это мистер Уолтерс, я говорил тебе о нем.

— Добрый вечер, — сказала красавица. — Большое вам спасибо, что привезли мужа домой.

Фрэнк не мог оторвать глаз от хозяйки. Отличная фигура, длинные черные волосы, красивое лицо и как минимум на двадцать лет моложе мужа. Как чувствует себя женщина с толстокожим, отталкивающим человеком?

— Вы теперь его любимчик, — сказала Инга Брайткамп. — И вы должны смириться с тем, что все остальные субботы будут выглядеть точно так же. Ваши сослуживцы это уже знают. Он напиавается каждую субботу. Сейчас мы отвеем его в кровать, и он там будет спать до воскресного полудня. Вы можете лечь в комнате рядом, завтра мы вместе позавтракаем. Конечно, если вы согласны.

Он был согласен... Многие недели каждую субботу Фрэнк сидел у камина с прекрасной женой своего начальника, а по воскресеньям завтракал с ней и влюблялся в нее все сильнее. Наконец пришла суббота, которую он с таким нетерпением ждал. Прямо от камина Инга привела его в свою спальню. Трудно описать, что происходило с Фрэнком. Он не мог и предположить, что эта женщина так быстро полюбит его. С той субботы она каждую неделю ночью доказывала ему, как ей хорошо с ним, как она счастлива, как жаждет всегда быть только с ним.

— Я люблю тебя так сильно, — сказал Фрэнк однажды в субботний вечер, когда они, усталые, лежали рядом, — что мне хотелось бы всегда быть с тобой рядом.

— Ох, Фрэнк, — вздохнула она. — Я знаю... И я... но он никогда не согласится на развод.

— Я сделаю все, чтобы вырвать тебя из этого брака, — сказал он, снова обнимая ее. — Ты не заслуживаешь такой судьбы.

— Так спаси нас. Докажи, что ты меня любишь. Сделай это ради нас.

Больше они не говорили об этом. В следующую субботу Ганса Брайткампа не стало.

— Господин Уолтерс, — сказал комиссар полиции. — Вы можете идти домой. Ваши сослуживцы подтвердили, что ваш шеф каждую субботу напиивался. Я убежден, что наша лаборатория установит большую дозу алкоголя в его крови.

— Я не должен был отпустить его одного. Я думал, что он только отошел по нужде. Я не мог предвидеть, что он полезет на стройку и упадет с лесов.

Во время похорон Фрэнк обменялся с вдовой только коротким рукопожатием. Потом пошел домой. Ждал до субботы и вечером поехал к ней.

— Ты сделал это ради меня? — спросила она после первых объятий.

— Да, ради тебя. Нет, ради нас. Это было совсем просто, легкий толчок — и человек падает, — смело говорил он. Он чувствовал себя победителем.

— Принеси нам чего-нибудь выпить из холодильника, — попросила Инга.

Когда Фрэнк вернулся в салон с бутылкой шампанского, возле Инги стоял, обнимая ее, какой-то молодой человек.

— Ничего не поделаешь, дружище, — сказал незнакомец. — Ты проиграл. Твое признание мы записали на пленку. Если ты хоть раз побеспокоишь миссис Брайткамп, мы отдадим ее в полицию.

— Прошу тебя, Фрэнк, уходи и оставь нас в покое, — добавила Инга.

Мужчина, на руку которого она опиралась, был молод и красив. Может, даже больше, чем Фрэнк.

С. П.

Перевод с немецкого.

ТРИ ДНЯ В КОСМОСЕ

Необычайное приключение пережили четверо аргентинских детей из провинции Конкордия. Они были похищены неопознанным летающим объектом и три дня провели на загадочном космическом корабле. Их переживания описывает пресса, а военные и полицейские анализируют подробности этого необычайного происшествия.

«Случается,— говорит инспектор Родриго Орtiz, занимающийся этим делом,— что лгут взрослые, лгут подростки. Но дети не способны сконструировать настолько логичную ложь».

Две сестры и два брата Молеро: 8-летняя Мария, 6-летняя Эмма, 5-летний Хорхе и 3-летний Карлос, как всегда, играли на лужайке возле дома. Внезапно появился космический корабль, завис над лужайкой и приземлился. Свидетельница

происшествия, соседка Эва Аверро, рассказывает, что она оказалась в шоке. «Это было страшно! НЛО их втянул, всосал внутрь всех четверых. И потом этот большой золотой корабль сразу исчез в небе».

Можно себе вообразить, какой кошмар пережили родители. Через три дня, однако, НЛО приземлился на том же самом месте, и дети выбежали из него живые и здоровые.

Старшая девочка, Мария Молеро, рассказала, что сначала они сильно испугались, но страх быстро прошел. «Он был в золотом костюме, с серебряными волосами. Был очень добрый и симпатичный. Велел называть его Лахаром. Показал нам Луну, потому что мы были недалеко от нее, а потом много других больших звезд».

Остальные трое детей подтверждают рассказ старшей

девочки. «Мы боялись только чуть-чуть вначале. Потом нам было немножко больно, потому что прутиком и иголкой нам сделали такой значок на лице. Не сказали зачем».

В самом деле, все дети оказались «помечены». Небольшая темная точка на левой щеке не болит и не изменяется. Результаты медицинских исследований не обнародованы, но известно, что врачам не удалось выяснить ни цели, ни характера этого укула.

«Там было,— говорит маленький Карлос,— множество кнопочек и цветных точек. Этот человек с большой головой и желтыми глазами был очень смешной и добрый».

«Я любил нашу спальню,— добавляет Хорхе.— Кроватки там очень мягкие, а залезать на них нужно очень высоко».

Пресс-секретарь аргентинской армии подтверждает, что в день, когда были похищены дети, радар зарегистрировал пролет неопознанного объекта. Так же точно и через три дня, когда дети вернулись домой, был замечен тот же самый объект.

«Мы исследуем это происшествие,— сказал пресс-секретарь.— О результатах общественность будет проинформирована».

Родители четверых детей Эмилио и Кармен Молеро упорно отказываются от интервью.

(По материалам зарубежной печати)

ПЕКИН—МОСКВА

Ф.И.О. _____

Год, месяц рождения _____

АДРЕС _____

Этот купон следует выслать в редакцию до 15 сентября. Зачем? Наши постоянные подписчики в курсе. А если кто забыл, рекомендуем внимательно прочитать страницу 64 в № 2 за 1993 год. Сразу станет все понятно.

Итак, следите за «Пульсом»! Это, как вы догадываетесь, не первый и далеко не последний приятный сюрприз. Имена трех счастливых будут названы в № 11. Удачи вам, господа!

Мы так решили: если у всех каникулы, то и полюбившаяся нашим читателям игра «Пульс плюс» имеет право взять тайм-аут. Всем игрокам мы также желаем хорошо отдохнуть. И, конечно, до новых встреч!

А тем, кто отправил карточку «Пульс плюс» четвертого номера журнала 1993г., сообщаем, что компьютер определил следующую выигрышную комбинацию: Водолей, 4, запад, голубой, Игорь, Татьяна, изумруд, понедельник, трефы.

Первый приз выиграла А.Касаткина (Белгородская обл.), второй — О.Остапенко из Харькова, третий — Н.Воробьев из Карелии. Поздравляем!

Как и в прошлый раз, мы решили отправить несколько поощрительных призов (по одной аудиокассете «Sony») некоторым участникам игры: С.Голубь из Гомеля, З.Кармашевской из Магадана, А.Звереву из Амурской области.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

Супертело. 30 минут в день без спортивных снарядов — и у вас тело Геракла. 200 руб. почтовым переводом: 600014, Владимир, а/я 30. Макурин А. В.

Биржа труда инвалидов

Мико

Поиск мест
трудоустройства для
инвалидов-москвичей.

Предлагает

338-34-35 различных специалистов
из числа инвалидов.
10-15 час.

ГВОЗДЬ
НОМЕРА

4

Привет вам, дорогие друзья и подруги!

Радует, что гвозди вы забивать не разучились. Головы ваши не затупились, а гвозди даже заострились. Это подтверждается весьма значительным числом писем с гвоздиками по четвертому номеру. Как выяснилось, он понравился не только нам, но и вам. А почетные звания большинством голосов присуждены:

- «Скромному чистоплюю с тяжелым характером» (Золотой гвоздь);
- Блоку, объединенному рубрикой MUSICAL SHOP (Серебряный гвоздь);
- «Скандалу из-за Баси» вместе с «Соседями» (Бронзовый гвоздь).

Призы-книги высланы Игорю Дедову (Запорожье), Аннушке Аккуратовой (Тульская область), Ирине Васютиной (Кустанай). Надеемся, что почта не подведет и все доставит вовремя.

Всем спасибо!

P.S. Приносим свои извинения одному из победителей гвоздевой лотереи — уважаемому Федору Константиновичу Тилло за медленный темп доставки заказных бандеролей нашей родной отечественной почтой. Мы еще раз проверили — книга выслана. Надеемся, что уже дошла.

ГВОЗДЬ НОМЕРА

7

Гвоздь приветствует подписчиков «Пульса» и поздравляет вас с получением седьмого (а в этом полугодии – первого) номера. Надеемся, что вы найдете в нем публикации, достойные присуждения почетных наименований:

Золотой гвоздь

Серебряный гвоздь

Бронзовый гвоздь

Самое смешное, что уже совсем скоро снова подписка – уже на первое полугодие 1994 года. Так что с наступающим вас Новым годом! С новым счастьем, с новым «Пульсом»! Ну и, конечно, теплой погоды, хотя бы до конца лета. Ведь кое-кто еще не только не успел загореть, но даже не искупался! Кстати, на пляже читать «Пульс» еще приятнее, чем дома.

Фэны В.Малежика, К.Семеновой, напишите! Поменяю любую информацию о них на информацию о разных артистах. Высылайте конверт. 663470, Козинск, 25 лет БГС, 11 – 10, Елена.

Я жду и верю в вас, дорогие поклонники Дмитрия Маликова. Пишите. 445028, Тольятти, Революционная, 56 – 614. Иннушка.

Hey-eu! Fans of Michael Jackson! Are there any really goodnatured people among you round here? Can you anything else except praying at the photoes? You're having a twin soul. 195220, Санкт-Петербург, п/п 691873.

Собираю статьи, материалы, фото о гр. «На-на». Буду рада, если кто пополнит мою коллекцию. В обмен предлагаю сведения о зарубежных звездах искусства. 445005, Тольятти-5, Шлюзовая, 25 – 37. Светлана.

Поклонники В.Цоя, И.Талькова, В.Высоцкого! У вас есть шанс найти единомышленников. 660099, Красноярск, Республики, 44 – 21, Юлии.

Fans «Depeche Mode»! I'm waiting letters from you! «I'll make your heart smile».443043, Самара, Водников, 59/9 – 1306. Dorofeeva Diana.

Мечтаю стать эстрадной певицей, слух, голос есть. Ищу человека, который бы мне помог. 618644, Пермская обл., Чердынский р-н, п.Петрецово, Даниловой Ксении.

Кто пишет стихи и музыку (рэп, диско), ау! Нужна помощь! Света, 16 лет. 141009, Мытищи-9, Олимпийский пр-т, 4 – 204.

Предлагаю материалы о певцах, группах, артистах, кошках, собаках, открытки, марки в обмен на материалы об Алле Пугачевой. Также предлагаю обмен календариками и фото артистов кино. Ответ гарантирую. 663131, Красноярский край, Лесосибирск-1, до востребования. Шарафутдиновой Венере.

Просим писать тех, кто увлекается творчеством М. Сухомлинова и Ю.Шатунова. 618960, Пермская обл., Лысьва, Делегатская, 38 – 79. Фан-клубу «Звездный мир».

Поздравляю любимую Катюху с днем варенья. Владимир из Суоярви.

Куплю все номера «Пульса» за 92-й год. 326848, Украина, Херсонская обл., Таврийск, Вокзальная, 62–1, Батурина О.И. (Укажите свою цену.)

Четыре подписчика «Пульса». Отец Брик Т. поздравляет троих зятей: Баранецкого Амброзия и Цепихь Олександра – с 40-летием, Кобилецкого Олега – с 30-летием. Отличного им «Пульса».

Kochany Miecio, sto lat! Twoja na wieki.

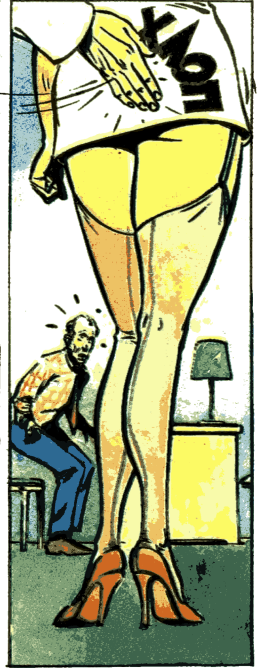
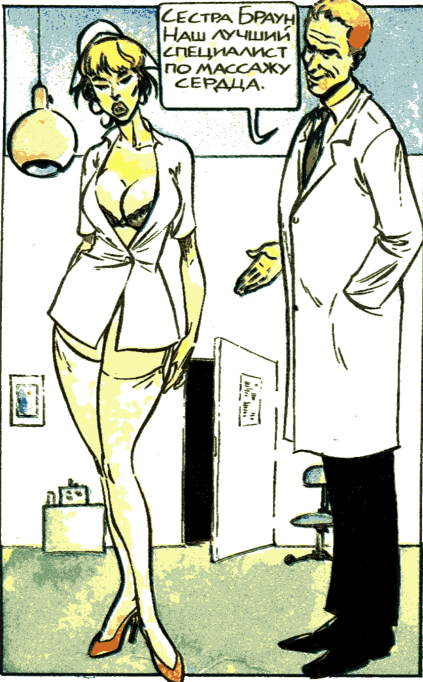
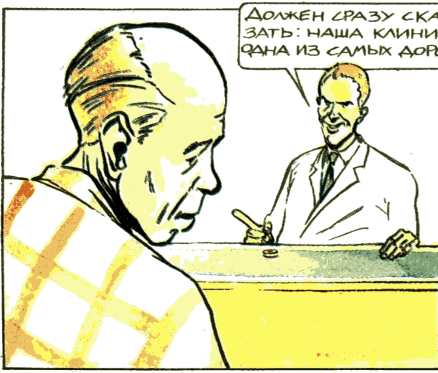
Кимыч! Поздравляем тебя с днем рождения и желаем здоровья как у коня. Твои преданные ёрты.

Всем подписчикам «Пульса» большой привет! Сергей, Москва.

Обращаюсь к землякам! Помните, что у нас на «Пульс» подписывают на три месяца. А потом еще на три. Не жмитесь и не забудьте. Уже пора идти приступом на почту. У нас в Украине хорошо все, а в Москве хорошо с «Пульсом». Предлагаю его присоединить к нашему государству навечно! Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить! Андрей, Сумская область.

ОТВЕТСТВЕННОСТИ за содержание
объявлений редакция не несет.

Бесплатные объявления-7: _____

WINONA RYDER

ПУЛЬС

Учредители — редколлегия журнала «Пульс», АО «Молодая гвардия».

© «Пульс». Перепечатка разрешается только по согласованию с редакцией, ссылка на «Пульс» обязательна.

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Редакция, к сожалению, не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

**Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а.
Телефакс: 2853738 (Пульс)**

Телефон для справок: 285-07-41

Контактный телефон отдела музыки: 285-80-47

Несвоевременная доставка и утеря отдельных номеров журнала на пути от типографии до подписчика — на совести предприятий связи.

Требуйте журнал в отделах доставки почтовых отделений по месту жительства.

Обнаружив полиграфический брак, обращайтесь в типографию по адресу, указанному ниже (с обязательной пометкой: ОТК).

Сдано в набор 02.06.93.

Подписано в печать 25.06.93. Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 2. Усл. печ. л. 5,2. Усл. кр.-отт. 22,1.

Уч.-изд. л. 7,6.

Тираж 103 000 экз.

Заказ 32088.

Типография АО «Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Пульс», 1993, № 7

© «Пульс», 1993.

ISSN 0236 — 0268

Наш индекс: для индивидуальных подписчиков — 70442, для библиотек (льготный тариф) — 71146.